

The background is a sepia-toned photograph of a rugged mountain landscape. A prominent waterfall cascades down a rocky cliff on the left side. The sky is hazy and light-colored. A dark brown circular graphic element is positioned in the lower center, containing white text. A thin dark brown vertical line runs from the top to the bottom of the page, passing through the center of the circle. A horizontal dark brown line intersects the vertical line to the right of the circle.

Материалы
межрегиональной
научно-практической
конференции

«АКСАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

1
октября
2026
года

к 235-летию С.Т. Аксакова

Ульяновск

Министерство искусства и культурной политики Ульяновской области
Областное государственное бюджетное учреждение культуры
«Ульяновская областная библиотека
для детей и юношества имени С.Т. Аксакова»

{ Аксаковские Чтения }

**Материалы
межрегиональной
научно-практической конференции**

1 октября 2026 года

Ульяновск
2026

УДК 82Р1
ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8
А 41

- А41 Аксаковские чтения : материалы межрегиональной научно-практической конференции (Ульяновск, 1 октября 2026 года) / вступ. статья Е. В. Полугарнова; ред.: Н. А. Асеева, В. В. Мельник, В. А. Савин, И. В. Сильнова ; отв. за выпуск Н. В. Неверова. – Ульяновск : Мастер-Студия, 2026. – 140 с. ил. – ISBN 978-5-6054724-6-9.

В сборник вошли доклады участников межрегиональной научно-практической конференции «Аксаковские чтения», посвященной 235-летию со дня рождения писателя, критика, мемуариста Сергея Тимофеевича Аксакова, которая проходила 1 октября 2026 года в Ульяновске. Организаторами конференции выступили: Министерство искусства и культурной политики Ульяновской области, ОГБУК «Ульяновская областная библиотека для детей и юношества имени С.Т. Аксакова».

Доклады располагаются в алфавитном порядке. Тексты воспроизводятся с сохранением авторского стиля изложения.

УДК 821.161.0
ББК 83.3(2=411.2)
А41

ISBN 978-5-6054724-6-9

© ОГБУК «Ульяновская областная библиотека
для детей и юношества имени С.Т. Аксакова»

Вступительное слово

**Дорогие коллеги,
друзья, единомышленники!**

Перед вами – страницы сборника материалов межрегиональной научно-практической конференции «Аксаковские чтения», которая состоялась 1 октября 2026 года в стенах нашей библиотеки. Этот год для нас по-настоящему особенный: он ознаменован двумя великими юбилеями – 235-летием со дня рождения Сергея Тимофеевича Аксакова и 70-летием Ульяновской областной библиотеки для детей и юношества, носящей его светлое имя.

История нашего дома книги началась 1 августа 1956 года, когда на базе детского отделения Дворца книги была открыта Областная детская библиотека. Однако её духовные истоки уходят ещё глубже – к 1913 году, когда при Симбирской народной библиотеке имени И. А. Гончарова распахнула свои двери первая в городе детская читальня. С 2007 года мы с гордостью носим имя Сергея Тимофеевича Аксакова – великого писателя, чья судьба и творчество неразрывно вплетены в историю Симбирского-Ульяновского края. За семьдесят лет из скромной детской читальни наша «Аксаковка» выросла в один из ведущих просветительских центров Поволжья. Сегодня наш фонд бережно хранит более 200 тысяч изданий, а ежегодно порог библиотеки переступают свыше 160 тысяч юных и взрослых читателей.

В этой дате есть глубокий символизм: юбилей библиотеки совпал с 235-й годовщиной со дня рождения самого Аксакова – человека, который сделал семью, родную природу и русское слово главными героями своих книг. Именно эти ценности – приобщение к чтению, воспитание трепетной любви к родному краю и сохранение семейных традиций – были и остаются путеводной звездой, миссией нашей библиотеки. Имя Аксакова для нас – не просто посвящение на вывеске, а живая программа действий. Это магнит, собирающий вокруг себя исследователей, педагогов, краеведов, музейных работников и, самое главное,

наших юных читателей, которым только предстоит открыть для себя мир большой литературы.

Нынешние «Аксаковские чтения» объединили участников из Москвы, Уфы, Самары, Екатеринбурга, Новосибирска, Барнаула, Благовещенска и десятков других городов России от западных границ до Тихого океана. В этот сборник вошли доклады, охватывающие биографию и многогранное творчество С. Т. Аксакова, славную и порой драматичную историю рода, судьбы людей из их ближайшего окружения, забытые краеведческие сюжеты, а также современные культурные практики – от масштабных фестивалей и образовательных диктантов до создания новых туристических маршрутов и грантовых проектов. Такой широкий географический и тематический охват убедительно доказывает: аксаковедение сегодня – это живая, динамично развивающаяся область гуманитарного знания, способная вести диалог сквозь эпохи и объединять самые разные поколения и профессиональные сообщества.

От всего сердца выражаю глубокую признательность всем авторам, чьи исследования составили основу этого издания. Наша искренняя благодарность Министерству искусства и культурной политики Ульяновской области, нашим верным партнёрам и коллегам из музеев, архивов и библиотек разных уголков России. Ваш неустанный труд, глубина ваших научных поисков и живой, неподдельный интерес к наследию семьи Аксаковых – лучшее доказательство того, что память о классике давно вышла за пределы музейных витрин. Это созидательная сила, которая стирает расстояния между городами, объединяет регионы и формирует единое культурное пространство страны.

С надеждой на дальнейшее плодотворное сотрудничество и твёрдой верой в то, что впереди у «Аксаковских чтений» – ещё множество ярких открытий и долгожданных встреч.

Е. В. Полугарнова,
директор ОГБУК «Ульяновская областная библиотека
для детей и юношества имени С. Т. Аксакова»

Аникина Марина Васильевна
методист МБУК «Борская
межпоселенческая библиотека»

Егорова Дарина Сергеевна
методист по инновационно-проектной деятельности
МБУК «Борская межпоселенческая библиотека»

Издательская деятельность библиотеки как инструмент популяризации аксаковского наследия: опыт модельной библиотеки «Аксаков-центр»

Имя Сергея Тимофеевича Аксакова прочно связано с историей России и, в частности, с Самарской землей. Творчество и жизненный путь писателя, а также судьба его потомков отражают важные пласты отечественной культуры, семейных традиций и служения Отечеству. Борский район Самарской области занимает особое место в аксаковском наследии. Здесь располагались имения представителей рода: в селе Страхово находилось имение седьмого самарского губернатора Григория Сергеевича Аксакова, а в селе Языково – имение его дочери, внучки Сергея Тимофеевича Аксакова – Ольги Григорьевны Аксаковой.

С 2012 года в Борском районе активно ведется работа по восстановлению исторической памяти о семье Аксаковых, представители которой на протяжении нескольких столетий служили интересам Российского государства. Важным этапом этой работы стало присвоение в 2013 году Борской районной детской библиотеке имени С. Т. Аксакова.

В 2022 году на базе Центральной межпоселенческой районной библиотеки и Районной детской библиотеки имени С. Т. Аксакова в рамках национального проекта «Культура» состоялось открытие модельной библиотеки «Аксаков-центр», которая позиционируется как библиотека семейного чтения, интеллектуального досуга и культурных традиций.

Миссия модельной библиотеки – опираться на духовное наследие семьи Аксаковых, сохранять культурные и семейные ценности, способствовать патриотическому и духовному развитию общества, прежде всего молодого поколения.

Особое значение имеет издательская деятельность модельной библиотеки «Аксаков-центр», которая выполняет сразу несколько взаимосвязанных функций: систематизирует разрозненные краеведческие сведения, делает их доступными для широкой аудитории, а также служит инструментом популяризации аксаковского наследия. Благодаря выпускаемым изданиям удастся раскрыть локальную связь семьи Аксаковых с Борским районом. За последние пять лет библиотекой было выпущено десять единиц издательской продукции, и каждая из них отражает определенный аспект работы.

Библиографические указатели, такие как «Аксаковы» (2021 г.) и «Семья Аксаковых в истории Борского района» (2022 г.), служат надежной опорой для педагогов и учащихся, позволяя быстро ориентироваться в массиве источников. В этих изданиях не просто перечислены книги и статьи об Аксаковых – между ними выстроены смысловые связи, что формирует целостную картину присутствия семьи Аксаковых в отечественной истории и культуре.

Также библиотека выпускает информационные и краеведческие издания, посвященные конкретным местам и событиям. Так, издание «Страхово: грани исторической памяти» (2025 г.) показывает, как локальная история одного из ключевых аксаковских мест может быть осмыслена через призму большой культуры. Сборник «Библиотеки имени С. Т. Аксакова на карте России» (2025 г.) расширяет географические рамки, демонстрируя, насколько широко имя Аксакова представлено в библиотечном пространстве страны. Подобные издания помогают читателю увидеть не только отдельные факты, но и общую картину: как память о писателе и его семье сохраняется в разных уголках России, как она становится частью культурной инфраструктуры и образовательных практик.

Кроме того, библиотека издает сборники творческих

материалов по итогам конкурсов и других мероприятий. Например, сборник «И вот пришла Аксаковская осень...» (2023 г.) включает сценарии по творчеству С. Т. Аксакова, созданные участниками XI межрегионального конкурса литературно-краеведческих чтений «Аксаковская осень-2022». Такие издания выполняют сразу несколько задач: сохраняют лучшие методические наработки, демонстрируют разнообразие подходов к работе с классикой и вдохновляют другие учреждения на проведение аналогичных мероприятий. Кроме того, они показывают, что наследие Аксакова не является чем-то застывшим и музейным, а может быть живым, актуальным и востребованным в современной культурной среде.

Нестандартный подход к популяризации наследия Аксаковых демонстрируют издания, ориентированные на неожиданные, но близкие широкой аудитории темы. Сборник «Золотые цитаты о рыбалке от Сергея Аксакова и великих острословов» (2026 г.) опирается на известный интерес Аксакова к природе и рыбалке, делая его ближе и понятнее современному читателю. Это издание показывает, как можно раскрывать личность писателя через детали, которые вызывают эмоциональный отклик и желание узнать больше. В том же ряду стоит сборник «Аксаков: его строки и о нем» (2026 г.), где собраны цитаты и высказывания, позволяющие увидеть писателя с разных сторон – как художника слова, наблюдателя природы и мыслителя. Подобные издания работают на преодоление дистанции между классиком и сегодняшним читателем.

Отдельного внимания заслуживает творческая линия издательской деятельности, представленная, например, сборником стихов «И расцветет цветочек аленький» (2021 г.). Это издание показывает, как сказка Аксакова продолжает вдохновлять современных авторов, в том числе юных, и становится отправной точкой для их собственного творчества. Для библиотеки такая работа особенно важна, поскольку она вовлекает молодежь не только в чтение, но и в осмысление и интерпретацию классики, формируя у них чувство сопричастности к культуре и истории. Именно в этом проявляется одна из главных задач мо-

дельной библиотеки «Аксаков-центр». Не просто знакомить с наследием, а помогать каждому читателю найти в нем что-то свое, личное, значимое.

Организация издательского процесса в библиотеке строится на сочетании исследовательской добросовестности и творческого поиска. В подготовке изданий участвуют не только сотрудники библиотеки, но и краеведы, педагоги, активные читатели, участники конкурсов. Сбор материалов включает работу с архивами, краеведческой литературой, а также партнерское взаимодействие с музеем и другими учреждениями. Важной особенностью работы является ее открытость и вовлеченность сообщества. Жители Борского района не просто выступают в роли потребителей информации, но становятся соавторами и носителями памяти. Такой подход делает издательскую деятельность не только профессиональной, но и по-настоящему народной, укрепляя доверие к библиотеке как к центру локальной культуры.

Результаты издательской деятельности проявляются не только в количестве выпущенных изданий, но и в их влиянии на культурную жизнь района. Издания становятся основой для новых исследований, уроков, экскурсий, творческих проектов, а также способствуют укреплению связей между библиотекой, школами, музеями и администрацией. Они служат своеобразной визитной карточкой «Аксаков-центра», демонстрируя его специализацию, уровень работы и готовность к сотрудничеству. Кроме того, издательские продукты способствуют развитию у молодежи исследовательских навыков, критического мышления и грамотного обращения с источниками, что особенно важно в современном информационном пространстве.

Перспективы развития издательской деятельности связаны с расширением форматов и охвата аудитории. В числе возможных направлений – создание серии краеведческих путеводителей по аксаковским местам Борского района, включающих карты, маршруты и рекомендации для самостоятельных экскурсий. Перспективным выглядит и выпуск периодических изданий – альманахов или бюллетеней, где могли бы публиковаться новые исследования,

материалы конкурсов, интервью с краеведами. Развитие цифровых форматов – электронных книг, интерактивных путеводителей, подкастов и видеоматериалов, позволит сделать наследие Аксаковых доступным для более молодой аудитории и преодолеть географические ограничения. Важным направлением остается и вовлечение молодежи в сам издательский процесс.

Таким образом, издательская деятельность модельной библиотеки «Аксаков-центр» – это не просто выпуск сборников, а системная работа по сохранению, осмыслению и трансляции историко-культурного наследия. Она соединяет науку с творческой свободой, профессиональные компетенции с местными инициативами, локальную память с общероссийским контекстом. Благодаря этой работе имя Аксакова становится живой частью культурной среды, которая вдохновляет, объединяет и помогает каждому почувствовать свою связь с историей и традицией. Дальнейшее развитие издательского направления позволит модельной библиотеке «Аксаков-центр» еще глубже раскрыть потенциал аксаковского наследия и сделать его неотъемлемой частью культурной жизни не только Борского района, но и всей Самарской области.

Бакнина Татьяна Васильевна

кандидат филологических наук, доцент, г. Самара

Фестиваль

«Встречи в Аксаковской усадьбе» – территория просвещения, искусства и культурного диалога

Межрегиональный литературно-музыкальный фестиваль «Встречи в Аксаковской усадьбе» проводится с 2024 года в селе Страхово¹ Борского района Самарской области – месте, неразрывно связанном с историей рода Аксаковых и памятью о Григории Сергеевиче Аксакове, среднем сыне С. Т. Аксакова, видном государственном и общественном деятеле, седьмом самарском губернаторе (а также губернаторе оренбургском и уфимском), Почетном гражданине Самары и Уфы. В селе Страхово располагалась усадьба Г. С. Аксакова. Аксаковы владели ею 62 года (1855–1917), Григорий Сергеевич – 36 лет (1855–1891).

¹ Для справки: село Страхово Бузулукского уезда Самарской губернии возникло в 1749 году как владельческое. Название получило по фамилии своего основателя – поручика Пензенского полка Василия Михайловича Страхова. После смерти владельца имение отошло по наследству его вдове Анне Ивановне, а затем сыновьям.

В 1781 году на средства помещицы А. И. Страховой была построена каменная церковь с колокольней. Деревня приобрела статус села, село получило название Никольское, поскольку главный престол церкви был освящен во имя Святителя и Чудотворца Николая Мирликийского.

Страховское поместье было приобретено Г. С. Аксаковым в 1855 году, в пору его службы самарским вице-губернатором. В первые же годы владения имением была осуществлена перестройка обветшавшей церкви.

После служения на постах губернатора Оренбургской и Уфимской губерний в 1867 году Г. С. Аксаков был назначен самарским губернатором. В Страхово приезжал по праздникам. Чаще там бывала супруга Софья Александровна, которая умело вела обширное хозяйство. Уйдя в отставку с поста губернатора в декабре 1872 года, Г. С. Аксаков с женой и сыном Сергеем уехали в свое имение.

Здесь же, спустя годы, они и были захоронены в фамильном склепе с южной стороны алтаря Никольской церкви.

В 2011 году на месте предполагаемой могилы Г. С. Аксакова и членов его семьи был установлен Памятный крест.

В 2020 году археологическая экспедиция, проведенная археологом, к. и. н. Е. В. Мишаниной по инициативе Председателя Аксаковского комитета Самарской области П. А. Коровина, смогла уточнить место захоронения Аксаковых. Останки, обнаруженные археологами в Страхово, были идентифицированы учеными-криминалистами и антропологами.

Когда мы готовили первый фестиваль, родилась красивая метафора – «Здесь воздух на Аксаковых настоян». На первый взгляд, это метафора. Но, часто бывая в Страхово, мы погружались в атмосферу места и осознали, что это действительно так. Разве воздух не настоян дыханием деревьев парка, которые посадила семья Григория Сергеевича? А весной? Разве воздух не наполняется ароматом любимой всеми Аксаковыми сирени, которую они разводили во всех имениях, где жили? И здесь, в Страхово, она разрослась от их посадок огромной плантацией. И воздух Страхово, и земля Страхово помнят Аксаковых. Маленькая Оленька, будущая Ольга Григорьевна, сохранившая архивы семьи, ездила здесь на ослике, с любовью сажала цветы, удила рыбу (об этом она с восторгом писала своему деду Сергею Тимофеевичу Аксакову).

Помнит Григория Сергеевича и церковь, в которой часами он молился о благополучии своей семьи и своего отечества. Аксаковы живы в людской памяти Борского района в топонимах: Аксаковский родник, Аксаков лес, Аксаковская горка. Поэтому, на наш взгляд, совершенно органично, что местом проведения фестиваля было выбрано Страхово, почти умершая деревушка с сохранившимся аксаковским ландшафтом, с фундаментом имения, с разросшимися сиренями, когда-то посаженными владельцами усадьбы, с разрушенной церковью 1781 года постройки, одной из самых древних в Самарской области. Насколько же велико желание членов Аксаковского комитета Самарской области привлечь внимание общественности, властей разного уровня к мемориальному месту, чтобы со временем восстановить церковь, проложить дорогу к Храму, а в более далекой перспективе – создать музей-заповедник «Усадьба Г. С. Аксакова»!

Цель настоящей статьи – не просто проинформировать аксаковское сообщество о существовании еще одной площадки популяризации представителей славного аксаковского рода, но показать, что фестиваль «Встречи в Аксаковской усадьбе» в селе Страхово представляет собой целостную модель культурного события, в которой три измерения – просветительское, художественное и диалого-

вое – не существуют по отдельности, а взаимно усиливают друг друга, формируя устойчивую традицию живой памяти о представителях аксаковского рода.

Просветительская составляющая фестиваля реализуется прежде всего через презентации новых изданий, посвященных семье Аксаковых, и через работу тематических площадок – литературных гостиных, выставочных галерей, мастер-классов.

Так, программа фестиваля 2024 года включала презентацию третьего тома переписки Григория Сергеевича Аксакова с родными², которую представила Т. Е. Петрова, старший научный сотрудник Мемориального дома-музея С. Т. Аксакова (г. Уфа), а также книги «Флоренский: Нельзя жить без Бога!»³, написанной М. А. Кильдяшовым (Оренбург – Сергиев Посад) – писателем, поэтом, публицистом, кандидатом филологических наук, членом Изборского клуба, – и опубликованной в серии «Жизнь замечательных людей». Также была представлена книга самарского краеведа А. В. Кильдяшова «Путешествие в рыболовный мир С.Т. Аксакова»⁴, изданная несколько ранее.

В 2025 году просветительский блок был выстроен вокруг круглого стола «Вечерние беседы в Аксаковской усадьбе». Самарские исследователи В. Т. Семенов и А. В. Кильдяшов познакомили участников фестиваля с новыми изданиями: «Из архива семьи С. С. Аксакова»⁵ и «Очерки истории нашего деда»⁶.

² Григорий Сергеевич Аксаков. Переписка с родными. Часть III. Переписка Г. С. Аксакова с дочерью, сыном и родственниками (1859-1891). Биографические материалы о Г. С. Аксакове / Аксаковский фонд; ИРЛИ РАН; сост. Т. Е. Петрова. – Уфа: Инеш, 2023. – 380 с.

³ Кильдяшов М. А. Флоренский: Нельзя жить без Бога! / Михаил Кильдяшов. – М: Молодая гвардия, 2023. – 344 с.

⁴ Кильдяшов А. В. Путешествие в рыболовный мир С. Т. Аксакова / А. В. Кильдяшов. – Самара: Изд-во «Инсома-пресс», 2021. – 348 с.

⁵ Из архива семьи С. С. Аксакова. Вып. 2 : Иконографические материалы. Ч. 2 / Аксаковский комитет Самарской области ; сост. В. Т. Семенов. – Самара: Инсома-пресс, 2025. – 344 с.

⁶ Кильдяшов А. В. Очерки истории нашего деда / А. В. Кильдяшов. – Самара: изд-во «Инсома-пресс». – 273 с.

Гости из Ульяновска (О. В. Клопова, заведующая сектором по краеведению, и Т. И. Гаянова, заведующая отделом информатизации и цифрового развития ОГБУК «Ульяновская областная библиотека для детей и юношества имени С. Т. Аксакова») представили проект «Поволжский аксаковский диктант». Самарский экскурсовод, заведующая отделом туризма, краеведения и спорта МБУ ДО ЦВР «Парус» г. о. Самара В. В. Мокеева познакомила с разработанным ею экскурсионным маршрутом «Аксаковские страницы Самарской губернии». Прозвучало также выступление потомка рода Аксаковых С. Ю. Косорукова «Род Аксаковых в истории моей семьи. Исторические парадоксы».

Программа 2026 года демонстрирует наибольшую насыщенность просветительского блока: на презентационной сессии «Сохраняя прошлое, вдохновляя будущее...» будут представлены сразу шесть изданий: историко-документальный альбом «Григорий Сергеевич Аксаков и Самарский край»⁷, изданный Центральным государственным архивом Самарской области; переиздание «Записок ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксакова с комментариями уфимских исследователей⁸; альбом «Возвращение домой», представляющий в фотографиях возвращение останков семьи Г. С. Аксакова в фамильный склеп в селе Страхово; монография о дворянском роде Нагаткиных «Дворянский род Нагаткиных. Путь сквозь столетия»⁹; картографический путеводитель «Аксаковские места г. Самары» и анонс книги археолога Е. В. Мишаниной «Усадьба Страхово: история, археология, перспективы сохранения».

⁷ Григорий Сергеевич Аксаков и Самарский край. Науч.-популяр. издание / рук-ль проекта Н. М. Малкова. – Самара: ООО «Слово», 2025. – 160 с.

⁸ С. Т. Аксаков «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» / комментарии Н. А. Курашкиной и С. В. Мотина // Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова; фотоприложение: С. И. Жданов. – СПб.: ООО «Издательство «Росток», 2026.

⁹ Дворянский род Нагаткиных. Путь сквозь столетия. УМЦ УПИ, Екатеринбург, 2026.

Для детской аудитории на фестивалях организована серия мастер-классов «Мастерские для юных аксаковцев», включающих занятия по оригами, славянской письменности, плетению венков, росписи по дереву и др.

Важной частью программы фестиваля «Встречи в Аксаковской усадьбе» остаются обряды памяти – заупокойная лития в Никольском храме села Страхово и возложение цветов к месту захоронения семьи Аксаковых, которые ежегодно открывают основной день фестиваля и задают мемориальную рамку всему событию.

Художественная программа фестиваля сочетает народное и академическое музыкальное искусство, театр, изобразительное искусство. Сквозным элементом всех трех лет остается концертный блок, курируемый протоиереем Сергием Ельчениновым¹⁰, «Звени, усадьба, песней!», состоящий из выступлений народных коллективов и исполнителей народной песни, что в духе аксаковских пристрастий. Все мы помним, как еще ребенком любил слушать народное пение С. Т. Аксаков, как всю жизнь писатель восторгался песнями русских крестьян, а особенно голосистой Матрены, песни и голос которой запали ему в душу, как, принимая у себя Н. В. Гоголя, Аксаковы наслаждались слушанием и исполнением народных (русских и украинских) песен под аккомпанемент фортепиано Надежды Сергеевны.

На концертную программу «Звени, усадьба, песней!» приезжают жители с. Страхово, вынужденные в свое время покинуть его из-за политики укрупнения населенных пунктов и колхозов и из-за сооружения Кутулукского водохранилища, и со слезами на глазах подпевают выступающим:

¹⁰ Протоиерей Сергей Ельченинов (Ельченинов Сергей Васильевич) – священник, поэт, писатель, член Союза писателей России, краевед, член Аксаковского комитета Самарской области, один из организаторов межрегионального фестиваля «Встречи в Аксаковской усадьбе». Лауреат международного фестиваля авторской духовной песни «Ковчег» (г. Воронеж, 2012), обладатель Гран-при международного фестиваля авторской духовной песни «Ковчег» (г. Воронеж, 2013), лауреат первой степени международного фестиваля авторской духовной песни «Одигитрия» (Беларусь, г. Витебск, 2013), постоянный член жюри международного фестиваля авторской духовной песни «Ковчег».

Эх, деревня, деревенька,
На пригорке три двора.
Потихоньку да полегоньку
Поднимать тебя пора!

Потихоньку да полегоньку
Всё хорошее вернем.
Эх, деревня, деревенька,
Мы с тобой еще споем!

Завершается этот концертный блок общими хороводными гуляниями «Аксаковские вячки»¹¹, которые впускают в пространство фестиваля телесно-игровое измерение праздника.

Вечерами председатель Аксаковского комитета П. А. Коровин, известный во многих городах России автор-исполнитель просветительских и патриотических песен для молодежи, представляет авторскую песенную программу «Уральский казак». Его песню «Аленькой цветочек» называют гимном Аксаковского движения.

Год от года расширяется театральная и академическая составляющая. В 2025 году была показана театрализованная зарисовка по переписке Г. С. Аксакова с родными в постановке Александра Бригаднова, художественного руководителя театра «Галифе», актера Самарского академического театра драмы имени М. Горького; в 2026 году эта линия вырастает в премьеру полноценного спектакля по второму отрывку книги С. Т. Аксакова «Семейная хроника».

А исполнение двух арий из оперы «Князь Игорь» в 2024 году выросло на «Встречах в Аксаковской усадьбе – 2026» до постановки фрагмента оперы А. Бородин «Князь

¹¹ Идея хороводных гуляний навеяна историей о проходившем ежегодно 30 ноября в доме Аксаковых празднике Вячки, малоизвестного древнерусского витязя Вячеслава (Вячко), выбросившегося из башни осажденного немцами города, но не сдавшегося врагам. Прочитав о нем у Карамзина, неутомимый выдумщик Константин, впечатленный мужеством несправедливо забытого древнерусского князя, придумал этот праздник. Братья надевали самодельные латы и шлемы, сестры наряжались в русские сарафаны, и все вместе водили хороводы и распевали песни.

Игорь» в исполнении профессиональных исполнителей и народного коллектива «Женский камерный хор «Людмила».

Как всегда, обращение к контенту не случайно: принцип «здесь воздух на Аксаковых настоян» является для организаторов фестиваля приоритетным. Дело в том, что Ольга Григорьевна Аксакова, дочь хозяев Страхово, всегда старалась способствовать культурному развитию крестьян. Узнав, что в Самарскую губернию приезжает известная просветительница, устроительница «крестьянских спектаклей», народных хоров – Валентина Серова (композитор, музыкальный критик, деятель народного просвещения), Ольга Григорьевна пригласила ее в Языково¹² ставить спектакли, предоставила каменное здание под театр, выделила деньги. Валентина Семеновна в ряду других спектаклей поставила в Языково оперу А. Бородина «Князь Игорь». Исполнителями многих ролей были языковские крестьяне, роль Ярославны исполняла дочь Серовой. Это произошло в июне 1896 года. Мы не могли обойти вниманием такой факт – 130 лет со дня первого исполнения оперы в Аксаковском имении! И выдающиеся оперные голоса¹³ Самары поддержали нас.

Если вернуться к фестивалю 2024 года, то настоящим его открытием стало оркестровое исполнение «Романса» С. С. Аксакова, внука Г. С. Аксакова, последнего владельца с. Страхово, филармоническим оркестром Объединенных Арабских Эмиратов. В записи, конечно! Но значение этого прецедента трудно переоценить. Впервые в России звучало сочинение Сергея Сергеевича в оркестровом исполнении!

Дело в том, что на то время у нас в стране не было найдено нот оркестровых произведений композитора. А они у С. С. Аксакова были! В. Т. Семенов, член Акса-

¹² Языково – село в 15 верстах от Страхово, О. Г. Аксаковой оно досталось в наследство от матери, С. А. Аксаковой (урожденной Шишковой).

¹³ Ренат Латыпов – бас, солист Самарского академического театра оперы и балета имени Д. Д. Шостаковича, Лауреат губернских премий в области культуры и искусства; Надежда Сорокина – сопрано, Лауреат международных конкурсов.

ковского комитета, почетный профессор СГИК, упорно занимался их поиском и, конечно, нашел! Их партитуры в декабре 2025 года переданы потомками Григория Сергеевича, семьей Сергея Витальевича Аксакова из г. Лобня Московской области, Аксаковскому комитету. Но в июле 2024 года произведений С. С. Аксакова для оркестра у нас не было. Тогда В. Т. Семенов предложил нашим друзьям из Дубая «Романс», написанный С. С. Аксаковым для фортепиано, переложить для струнного оркестра. Что и было сделано художественным руководителем и главным дирижером UAE Philharmonic Orchestra Николасом Манном специально для нашего фестиваля! Коллектив этого оркестра из Дубая объединил музыкантов из различных стран, включая Россию, Италию, Армению, Казахстан, Кубу, Великобританию, Японию, Индонезию и Филиппины. И это было чудо: сочинение русского композитора, представителя высоко чтимого нами рода Аксаковых, исполняют музыканты самых разных стран! И мы, участники первого аксаковского фестиваля в Страхово, первыми имеем возможность слышать музыку Сергея Сергеевича в оркестровом исполнении! В русской глубинке, на месте усадьбы его деда, Григория Сергеевича Аксакова!

Эта запись 2024 года, а также концерт музыкантов из Витебска (Беларусь) в 2025 году придали фестивалю международное художественное измерение.

Визуальные продукты на фестивале представлены выставочными проектами Мемориального дома-музея С. Т. Аксакова (г. Уфа) «Семейные ценности Аксаковых», «Аксаковы-писатели» (2024), «Аксаковы и русские писатели» (2026), а также выставкой «Страхово глазами самарских художников» (2026), подготовленной самарской художественной школой «Светотень».

Диалоговая функция фестиваля реализуется прежде всего через формат круглого стола, который год от года собирает всё более широкий и представительный круг участников. Вечерняя беседа 2024 года «Настоящее и будущее аксаковского движения» объединила представителей межрегионального аксаковского движения, муниципальной власти, потомков рода Аксаковых. Круглый стол

2026 года «Навстречу 1000-летию рода Аксаковых» расширяет этот круг до общероссийского: в обсуждении планируют принять участие представители Москвы, Самары, Уфы, Ульяновска, Новосибирска, Екатеринбурга, Оренбурга, Сергиева Посада, Бузулука. Это писатели, литературоведы, историки, музейные работники, краеведы, экскурсоводы, библиотекари, журналисты, археологи, представители благотворительных фондов.

Особое значение для культурного диалога имеет прямое участие в фестивале потомков семьи Аксаковых – М. М. Аксаковой (2024, 2025, 2026) и С. Ю. Косорукова (2025). Благодаря участию потомков, фестиваль соединяет официальную историческую память с живой семейной традицией.

Закрытие фестиваля, неизменно сопровождающееся подведением итогов и обсуждением планов на будущее, в 2026 году завершится принятием итогового документа «Фестиваль “Встречи в Аксаковской усадьбе”: от сохранения наследия к созданию новых культурных смыслов», что фактически закрепляет фестиваль не только как культурное событие, но и как площадку для выработки совместной программы действий региональных и федеральных партнеров.

Межрегиональный и международный характер диалога подтверждается географией участников: помимо Самарской области, в фестивале на постоянной основе представлены Уфа (Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова и Аксаковский фонд), Оренбургская область (музей-заповедник писателя С. Т. Аксакова в селе Аксаково Бугурусланского района), Ульяновск (Ульяновская областная библиотека для детей и юношества имени С. Т. Аксакова), Москва и Подмосковье, Екатеринбург, Новосибирск, а в 2025 году – гости из Республики Беларусь.

Не менее значим и неформальный диалог, выстраиваемый за пределами официальных дискуссий, – совместные трапезы в фестивальной трапезной, вечерние песни у костра, хороводные гуляния «Аксаковские вячки». Именно в таких форматах региональные власти, музейные сотрудники, потомки рода Аксаковых, краеведы, артисты и

рядовые гости фестиваля встречаются на равных, что значительно расширяет аудиторию культурного диалога за пределы узкопрофессионального экспертного круга.

Отдельного внимания заслуживает участие промышленных и научных партнеров, в частности, АО «Научно-исследовательский институт «Экран», выступающего генеральным спонсором фестиваля с 2024 года. Подобное партнерство демонстрирует, что сохранение духовного наследия Аксаковых воспринимается в регионе не как узковедомственная задача учреждений культуры, а как проект, объединяющий органы власти, научное и предпринимательское сообщество, краеведов и широкую заинтересованную аудиторию.

Подводя итоги, резюмируем: три заявленных измерения – просвещение, искусство и культурный диалог – реализуются на фестивале «Встречи в Аксаковской усадьбе» не как параллельные блоки программы, а как единая драматургия фестивального дня: от презентации книги и научной дискуссии – к концерту или спектаклю – и далее к неформальному разговору у костра. Именно такое сочетание форматов формирует у участников целостный опыт соприкосновения с наследием Аксаковых, а не набор разрозненных мероприятий.

Устойчивая динамика роста – расширение состава партнеров, повышение статуса фестиваля, появление новых форматов (премьера спектакля, оперный фрагмент) – позволяет рассматривать «Встречи в Аксаковской усадьбе» как развивающийся культурный проект, ориентированный на ключевую дату 2027 года – подготовку к 1000-летию рода Аксаковых. В этом контексте фестивальная площадка в селе Страхово закрепляется как территория просвещения, искусства и культурного диалога не только регионального, но, смеем надеяться, и общероссийского значения.

Барabanова Ирина Владимировна
заведующий отделом музея МБУК «Музей-заповедник
писателя С.Т.Аксакова» Бугурусланского района
Оренбургской области

Род Аксаковых как духовно-нравственный ориентир для современной семьи

В эпоху цифровых технологий, когда живое общение становится менее ценным, а традиции – чем-то второстепенным, семейные связи нередко ослабевают, а традиции утрачивают свою значимость. И тогда обращение к историческим примерам крепких семейных союзов приобретает особую актуальность. Одним из таких уникальных примеров является род Аксаковых – «могучий объединяющий нас род», как называют его исследователи. Семья Аксаковых представляет собой уникальное явление русской культуры – не только литературный и общественный феномен, но и образец целостной воспитательной системы. Воспитание в семье Аксаковых было неразрывно связано с их образом жизни, творчеством и общественной деятельностью.

Современные исследователи и общественные деятели сходятся во мнении: Аксаковы – это своеобразный культурный и духовный идеал семьи, на который следует равняться, стремясь возродить Отечество через укрепление семейных устоев.

Основные воспитательные принципы этой семьи можно раскрыть на основе мемуаров самого Аксакова («Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука»), воспоминаний его детей и семейной переписки.

Любовь, сердечность и эмоциональная безопасность. В доме Аксаковых царила атмосфера доверия и теплоты: дети чувствовали себя защищенными, а родители открыто выражали свою привязанность. Дети называли отца «отесенька», что подчеркивает особую нежность отношений. Сергей Тимофеевич Аксаков сумел завоевать не почтительный страх, а искреннюю любовь, став для детей

не только авторитетом, но и «родной душой». Родители понимали, что доверие – более сильный воспитательный инструмент, чем наказание. Теплота в доме не исключала порядка, но порядок этот держался на любви, а не на страхе.

Психологи говорят, что именно в такой среде (принятие и открытое выражение чувств) вырастают люди с высокой самооценкой и способностью к эмпатии.

Уважение к личности ребенка и партнерство вместо авторитарности. Аксаков выстраивал с детьми отношения не только как отец, но и как друг: в письмах к сыновьям он подписывался «Твой отец и друг».

XIX век – это время, когда в дворянских семьях царил культ Домостроя, где отец воспринимался как царь и судья, а его слово – закон, не подлежащий обсуждению. И на этом фоне позиция Аксакова выглядит настоящим педагогическим новаторством. Когда дети знают, что их внутренний мир интересен родителю, им не нужно бунтовать ради самого бунта. Они бунтовали внутри диалога, а не вне его. Благодаря этому взрослые сыновья (Константин и Иван) остались жить в родительском доме даже в зрелые годы – не из-за инфантильности, а потому что этот дом был интеллектуальным и душевным клубом по интересам.

И главное здесь то, что дисциплина без дружбы растит лицемера, а дружба без дисциплины растит эгоиста – но когда они вместе, вырастает Личность.

Нравственность как основа воспитания. Честность, порядочность и чувство долга были безусловными ценностями. В семье не терпели лжи и лицемерия; поступки оценивались с точки зрения внутренней правды. В большинстве семей того времени честность часто сводилась к формуле «не ври, чтобы не наказали». У Аксаковых же правда была самоценностью. Они не терпели лжи не потому, что ложь нарушает дисциплину, а потому что ложь искажает душу человека. Сергей Тимофеевич, будучи свидетелем лицемерия чиновничьего мира, сознательно выстраивал дом как «антитеатр» – место, где маски снимаются. Дети знали: признаться в проступке – значит полу-

чить не гнев, а облегчение, потому что внутренняя правда оказывается выше внешнего порядка. Аксаковы оценивали не что ты сделал, а почему ты это сделал. Мотив был важнее следствия. Если ребенок ошибался, но его сердце было чистым, а намерение – добрым, это не становилось трагедией. Наоборот, ошибка превращалась в урок. Так рождается психологическая зрелость: человек учится не бояться неудач, а анализировать свои внутренние импульсы.

Патриотизм и связь с национальной культурой. Семья бережно хранила русские традиции, обычаи и язык. Детей приобщали к народному быту, русской истории и духовным ценностям; в доме звучали русские песни, готовились традиционные блюда, отмечались народные праздники.

В то время как многие дворянские семьи мучились с гувернерами-французами и дети порой говорили по-русски хуже, чем по-французски, Аксаковы сделали русский язык культом. Они не учили детей истории по учебникам. Они водили их в монастыри, рассказывали семейные предания, читали летописи и жития святых вслух.

Для них история была священным преданием, где каждый предок – не фамилия в списке, а живой человек с его долгом и подвигом. Особенно сильно это проявилось в «Детских годах Багрова-внука», где маленький Сережа познает историю Отечества через эмоциональный рассказ дедушки.

Любовь к природе и внимательное отношение к окружающему миру. Любовь к природе прививалась с детства через совместные прогулки, охоту, рыбалку и наблюдения. Природа воспринималась как источник нравственного очищения и вдохновения.

Аксаковы, будучи глубоко верующими людьми, видели в природе Божественное присутствие. Для них лес или озеро были храмом без стен. Когда душа тревожилась, когда возникали сомнения или обиды – они уходили на природу, чтобы обрести внутреннюю тишину. Этот опыт дети усваивали на всю жизнь. Иван Аксаков, уезжая в чиновничьи командировки по России, всегда искал уедине-

ния в полях и лесах, чтобы справиться с душевной болью и разочарованием в людях. Природа была для них терапией, которая возвращала целостность.

Аксаковы учили детей видеть красоту в обыденном. Не нужны роскошные дворцы или итальянские пейзажи – вот береза у крыльца, вот лужи после дождя, вот петух на заборе – и в этом есть великая гармония. Эта способность ценить тихую радость сформировала в них то, что мы называем благодарностью. Человек, который умеет радоваться первому снегу или пению соловья, меньше подвержен зависти, скуке и унынию.

Ценность труда и ответственности. Детей приучали к обязанностям по дому и к осознанию долга перед семьей и обществом. При этом труд не был наказанием, а воспринимался как часть общего дела.

Детям давали посильные, но реально значимые поручения (помощь в саду, уход за животными, ведение хозяйственных записей). За их выполнение строго спрашивали, но не наказывая, а объясняя важность дела для всей семьи.

В доме не поощряли праздность. Каждый час должен быть наполнен смыслом – будь то учеба, чтение или физический труд. У Аксаковых труд воспринимался как способ проявления любви к близким и самоуважения. Ребенок чувствовал себя не обузой, а полноценным участником семейного организма, что формировало внутреннюю дисциплину и зрелую личность.

Именно труд и ответственность придали воспитанию Аксаковых ту стальную прочность, которая позволила их детям выдерживать удары судьбы и жесткие интеллектуальные баталии взрослой жизни.

Образование через интерес, а не через принуждение. В доме была прекрасная библиотека, доступ к ней был свободным. Детей не заставляли читать «положенное» по программе. Сергей Тимофеевич умел так рассказать о прочитанном, что детям самим хотелось открыть том и проверить. Чтение стало не обязанностью, а потребностью, как дыхание.

Природа выступала как главный учебник. Аксаковы пре-

вращали любое наблюдение (за облаками, за муравьями, за сменой погоды) в научный мини-урок, который запоминался на всю жизнь, потому что был пропущен через сердце. Например, обучение грамматике проявлялось через поощрение писать письма, вести дневники, сочинять стихи и сказки. Ошибки исправляли, но деликатно, чтобы не отбить охоту выражать свои мысли. Так рождался будущий литератор – человек, который мыслит словом и получает от этого удовольствие.

Книги и учеба были естественной частью жизни: в семье читали вслух, разыгрывали сцены из произведений, обсуждали прочитанное. Такой подход развивал любознательность и самостоятельность мышления.

Религиозно-нравственные ориентиры. Это, пожалуй, самый сокровенный и глубинный пласт аксаковского воспитания. Вера и церковные традиции служили нравственным стержнем семьи, формируя у детей представления о добре и зле, милосердии и ответственности. Именно религиозно-нравственный стержень придавал всей их педагогике абсолютную, незыблемую вертикаль. У Аксаковых вера была не внешним ритуалом (молитвы по расписанию и посещение храма по праздникам), а живым кислородом бытия, пронизывающим каждую минуту жизни.

Детей водили в храм не из принуждения, а как на праздник. Дома читали Евангелие, жития святых, но не как скучные нравоучения, а как захватывающие истории о силе духа.

Для Аксаковых нравственность (честность, порядочность, чувство долга) держалась не на страхе наказания и не на общественном мнении, а на стыде перед Богом. Ребенка учили: самый строгий судья – это твоя собственная совесть. Согрешил – не столько стыдно перед отцом или матерью, сколько больно потому, что ты отошел от Божественной правды. Этот внутренний компас был намного сильнее любого внешнего контроля.

Культура общения и семейных связей. В гостиную Аксаковых собирался цвет тогдашней интеллигенции: Гоголь, Хомяков, Киреевские, позже – молодые славянофилы. Но самое удивительное, что дети были полноправными уча-

стниками этих бесед. Их не выпроваживали в детскую, когда приходили гости. Напротив, Сергей Тимофеевич считал, что высокий интеллектуальный диалог – лучшее воспитание. Ребенок, слушающий споры о судьбах России, философии и литературе, учился мыслить масштабно, уважать чужое мнение и формулировать свои мысли. Это была университетская аудитория на дому.

В их доме можно и нужно было проявлять чувства: плакать от умиления, смеяться от души, обнимать при встрече. Мать нежно целовала детей, отец гладил по голове. Это создавало атмосферу, где ребенок никогда не чувствовал себя одиноким в своих эмоциях.

Важной традицией была переписка между членами семьи: даже при разлуке сохранялась эмоциональная связь, взаимная поддержка и обмен мыслями. Это укрепляло чувство единства и принадлежности к роду.

Практическая польза и служение обществу. С. Т. Аксаков наставлял сыновей: главное – быть полезным Отечеству и людям. Образование и таланты рассматривались не как средство личного успеха, а как возможность приносить реальную пользу.

В обществе того времени многие дворяне воспринимали свои привилегии как право на праздность. Аксаковы же вложили в головы детей четкую мысль: дворянство – это не привилегия, а обязанность. «Ты получил образование, ты имеешь землю и крестьян – значит, ты должен быть защитником, судьей, наставником для тех, кто слабее».

Детей не заставляли выбирать конкретную карьеру. Им дали базу: честность, трудолюбие, широчайшее образование, чувство долга. А потом – свободу. И они выбрали служение каждый по-своему: Константин – ушел в историческую философию, Иван – в публицистику и общественную деятельность. Но оба считали себя солдатами одной армии – армии правды и русского духа.

Аксаковы учили детей: человек не может быть счастливым, если вокруг него страдают люди. И личность обретает себя только тогда, когда она отдает себя. Поэтому практическая польза, служение обществу у них – не дополнительная опция, а критерий качества всего воспитания.

Род Аксаковых – это не просто страница истории русской литературы и общественной мысли. Это уникальный пример того, как семья становится духовной школой, культурным центром и нравственной опорой для многих поколений.

Принципы воспитания, которых придерживались Аксаковы, можно использовать и в современной семье и школе, адаптируя их к сегодняшним реалиям.

Блинкова Ольга Викторовна
экскурсовод МБУК «Музей-заповедник
писателя С. Т. Аксакова»
Бугурусланского района Оренбургской области

Туристический потенциал музея-заповедника С. Т. Аксакова в Оренбургской области

В селе Аксаково Оренбургской области находится музей-заповедник С. Т. Аксакова, который является объектом культурного наследия России.

Туристический потенциал села в последнее время значительно вырос. Это связано с масштабной реставрацией музея-заповедника, которая завершилась в 2025 году. Сейчас это не просто литературный музей, а современный туристический комплекс, входящий в крупные региональные маршруты.

Музей-заповедник расположен на территории бывшей усадьбы семьи Аксаковых, основателем которой был дед писателя по линии отца – С. М. Аксаков, переехавший из Симбирской губернии в XVIII веке. В этом имении писатель провел детство и молодость.

Комплекс представляет собой не просто музей, а восстановленную усадьбу с историческим ландшафтом на участке более 60 гектаров.

Что можно увидеть на территории?

В состав комплекса входят все постройки, принадлежавшие усадьбе: два дворовых флигеля, несколько хозяйственных зданий, учебные мастерские начала XX века, а также парк и пруд.

Главный объект усадьбы – музей «Барский дом». Словно основной «неживой персонаж» произведений С. Т. Аксакова, он был свидетелем исторических событий, которые происходили в разные годы в жизни старинного дворянского рода. В экспозиции представлены комнаты разных членов семьи, личные вещи, портреты, мебель и предметы интерьера того времени.

При создании экспозиции залов сотрудники музея вдох-

новились произведениями писателя: «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука» и «Воспоминания».

Во флигеле размещается музей природы и охоты по произведениям Аксакова: «Записки об ужении рыбы» и «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии». Здесь представлены экспонаты животных и птиц в естественной среде обитания. Музей дополнен интерактивными элементами.

В одном из исторических зданий располагается жемчужина нашего комплекса – единственный в России музей сказки «Аленький цветочек». Гости следуют интерактивным маршрутом от избы ключницы Пелагеи к трапезной купца с изразцовой печью, через восточный рынок к саду с Аленьким цветочком, а экскурсовод рассказывает историю по мере прохождения локаций.

Возле музея сказки радует глаз посетителей коллекционный сад. Мотив «Аленького цветочка» здесь обыгран в ландшафте: все оттенки красного и розового можно увидеть с ранней весны до поздней осени.

Визит-центр – здание, построенное в 1910 году самарским дворянством, выкупившим поместье у последних владельцев рода Аксаковых. Разрешение на строительство пришлось просить у императрицы Александры Федоровны. Сейчас это место, где мы встречаем гостей, проводим мероприятия, мастер-классы и организуем бесплатные выставки разных тематик.

Для туристов в бывших людских располагается комфортабельная гостиница «Людские» на 25 мест – от VIP-номеров до хостела. Здесь можно провести выходные вдаль от городской суеты.

Возле гостиницы (бывшей каретной) уютно разместилось кафе «Барская кухня» – одно из любимых мест наших посетителей. Здесь можно отведать блюда, приготовленные по аксаковским рецептам, и попить знаменитый Аксаковский чай.

Красивый благоустроенный приусадебный парк, площадь которого составляет более 5 га, всегда многолюден. «Озеро любви» и беседка – любимое место мамы писателя, Марии Николаевны.

Знаменитая «Липовая аллея» – гордость нашего парка; «Берсо» – место для отдыха и свиданий; смотровая

площадка с каруселью, а также вековые ветлы и сосны – памятники природы. В парке много укромных мест, где можно уединиться и отдохнуть.

В процессе реновации был восстановлен Аксаковский пруд, заложенный дедом писателя, – второй в России пруд федерального значения. Это излюбленное место лебедей: каждый год они прилетают на родное место, чтобы вывести потомство (в этом году появилось 9 лебедят). Пруд расположен неподалеку от Челябинской горы, описанной в произведениях С. Т. Аксакова. С ее вершины открывается прекрасный вид на село Аксаково. В селе сохранились три надгробные плиты с захоронениями родителей писателя и его брата Аркадия.

В 2 км от села находится Барский родник, из которого брали воду Аксаковы. Сейчас он продолжает оставаться популярным среди местных жителей и туристов.

То, что мы для вас сейчас представили, – лишь малая доля того, что можно увидеть воочию.

Для посетителей мы организуем интересные тематические экскурсии, в том числе театрализованные, – они вызывают огромный интерес у наших экскурсантов.

Традиционными стали Аксаковские съезды, костюмированные балы, кулинарные фестивали, мастер-классы, квесты по парку, рассчитанные на любую возрастную группу. Также предлагаем услуги по регистрации брака для молодоженов и празднованию юбилеев совместной жизни.

Пережить мир Аксакова «одним дыханием» просто невозможно! С момента открытия после реновации (с июля 2025 года) нас посетили более 50 000 человек. Приятно видеть знакомые лица: те, кто побывал у нас однажды, возвращаются со своими семьями и друзьями. Это место прекрасно подходит для семейного отдыха и коллективных мероприятий. В любое время года Аксаково красиво!

Все это делает Аксаково перспективным местом для культурно-познавательного и семейного туризма не только для жителей Оренбургской области, но и для гостей из других регионов России.

Приглашаем вас посетить музей-заповедник писателя С. Т. Аксакова. Наше гостеприимство не оставит вас равнодушными.

Буканина Елена Анатольевна

директор МБУ ДО «Майнская детская
школа искусств имени В.Н. Кашперова»

Концепция «народного» в русской культуре: от аксаковских очерков к музыкальным опытам В. Н. Кашперова

Введение

В русской культуре понятие «народного» всегда занимало особое место, трансформируясь и приобретая новые грани в различные исторические периоды. Осознание его значимости как некой сущностной, самобытной основы русской идентичности началось еще в XIX веке. Одним из первых, кто обратился к изучению и осмыслению народного быта, нравов и языка, был Сергей Тимофеевич Аксаков. Его «Хроника семейной жизни», например, наполнена детальными описаниями уклада жизни семьи, что стало ценным источником для понимания народной души. Аксаков, будучи убежденным сторонником славянофильских идей, видел в народе носителя истинных, неискаженных нравственных ценностей, хранителя вековых традиций и духовности. Его очерки и рассказы положили начало целому направлению в русской литературе и историографии, направленному на постижение «народности» как фундаментального элемента русской самобытности.

Однако если Аксаков исследовал «народное» преимущественно в его литературно-этнографическом аспекте, то уже во второй половине XIX века появились попытки осмыслить его через призму других видов искусства. Именно в этом контексте интересны музыкальные опыты В. Н. Кашперова. Кашперов, будучи композитором и музыкальным деятелем, ставил перед собой задачу не просто цитировать народные напевы, а глубоко проникнуть в самую суть народной музыки, ее мелодическую структуру, ритмическую организацию и, главное, ее эмоциональ-

ное содержание. Он стремился найти в народной музыке ключ к выражению национального характера, к передаче той неповторимой «русскости», которую так ценили его современники.

Для Кашперова народность в музыке была не просто фольклорным элементом, но и способом постижения глубинных пластов национального сознания. Он видел в народной песне отражение народной жизни, ее радостей и горестей, ее надежд и мечтаний. Поэтому его музыкальные произведения, основанные на народных мотивах, стремились не столько к внешней красоте, сколько к искренности и правдивости выражения. Он экспериментировал с различными формами, пытаясь органично вплести народные мелодии в структуру своих сочинений, сохраняя при этом их самобытный дух.

В своем творчестве Кашперов, таким образом, продолжал традиции, заложенные Аксаковым и некоторыми другими литераторами, но переносил акцент с описательного на исполнительский, творческий уровень. Он стремился не только изучать народное, но и активно преобразовывать его, делать доступным для более широкой аудитории, обогащая тем самым русскую музыкальную культуру. Его опыты, хотя и могли вызывать дискуссии, не всегда находя однозначное понимание, стали важным шагом в осмыслении «народного» как живого, развивающегося явления, способного стать источником вдохновения для художников всех времен.

Происхождение и семейные связи В. Н. Кашперова

Владимир Никитич Кашперов (1827–1894) родился в имении Чуфарово Симбирской губернии. Он происходил из рода с богатыми историческими и культурными корнями, уходящими в глубину XVIII века. Предки Кашперова из поколения в поколение занимались различными ремеслами и общественной деятельностью. Его родители были людьми образованными и уважаемыми в обществе. Отец, Никита Прохорович Кашперов, участвовал в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах русской ар-

мии 1813–1814 годов. Мать, Любовь Ивановна, в девичестве Бекетова, была талантливым музыкантом, что, вероятно, и повлияло на интерес будущего композитора к искусству.

Супругой Владимира Никитича стала Адель (иногда в источниках встречается вариант Аглаида) Николаевна, урожденная Бекетова (умерла в 1893 году), приходившаяся композитору двоюродной сестрой. Адель Николаевна была певицей (сопрано), и именно для нее Михаил Глинка написал свою «Школу пения».

Цепочка родства В. Н. Кашперова и С. Т. Аксакова такова:

Сергей Тимофеевич Аксаков → Надежда Ивановна Куроедова, урожденная Аксакова (двоюродная сестра деда писателя, Степана Михайловича Аксакова) → Елена Михайловна Аксакова, урожденная Бекетова (мать) → Любовь Ивановна Кашперова, урожденная Бекетова (двоюродная сестра) → Владимир Никитич Кашперов (сын).

То есть Владимир Никитич Кашперов – дальний родственник Сергея Тимофеевича Аксакова по женской линии Бекетовых.

Известно, что в 1881 году Кашперов публиковал свои этюды по церковному пению в газете «Русь», которую издавал Иван Сергеевич Аксаков (сын С. Т. Аксакова). Это уже не кровное, а творчески-дружеское пересечение, но тоже показывает, что круги симбирского дворянства (куда входили и Аксаковы, и Бекетовы, и Кашперовы) были довольно тесными.

Село, в котором родился В. Н. Кашперов, основал Леонтий Лукьянович Чуфаров – землю ему пожаловали за «Симбирское осадное сидение» при Стеньке Разине. Но позже, в 1678 году, Чуфаров передал слободу своей дочери Прасковье, а она вышла замуж за Тараса Ивановича Бекетова. Наследовал имение их сын – Михаил Тарасович Бекетов. После Бекетовых Чуфарово ненадолго перешло к Аксаковым, а затем к Куроедовым. При этом Бекетовы продолжали участвовать в жизни села: например, в 1846 году на средства помещиков Бекетова (уже из следующей ветви) и Слепцова перестроили Рождественскую церковь.

У Владимира Никитича Кашперова была большая семья: пятеро сыновей и три дочери. Некоторые из них были довольно известны: так, сын Владимир стал земским начальником и принял участие в строительстве храма в деревне Савостьяново в начале XX века; дочь Елизавета пошла по стопам отца: стала пианисткой, композитором и педагогом; еще одна дочь, Екатерина, с 1884 по 1887 год была артисткой Российского Академического Малого театра.

Происхождение Кашперова сыграло важную роль в формировании его личности и выборе карьерного пути. Представители рода, заявившие о себе как общественные деятели, люди науки и искусства, сформировали внутрисемейные культурные традиции и ценности, создали благоприятную почву для творческой реализации членов семьи. Кроме того, семья обеспечила Кашперову всестороннюю поддержку в трудные моменты жизни.

Общественная деятельность Аксакова и его семейное окружение

Общественная деятельность Сергея Тимофеевича Аксакова, выдающегося русского писателя и государственного деятеля, оставила глубокий след в истории России. Его жизненный путь был тесно переплетен с бурными событиями эпохи – от правления Александра I до царствования Александра II. Аксаков, будучи человеком высоких моральных принципов и глубокой преданности отечеству, активно участвовал в общественной жизни, выступая за сохранение традиционных ценностей и развитие русской культуры. Его проза, пронизанная любовью к родному краю и его народу, стала олицетворением русской души, а его публицистические статьи и выступления поднимали острые вопросы современности, заставляя общество задуматься о путях развития страны.

Особое место в общественной деятельности Аксакова занимало его стремление к просвещению. Он был страстным сторонником развития образования, считая его краеугольным камнем прогресса. Аксаков много сил и времени уделял поддержке образовательных учреждений, а так-

же популяризации знаний среди широких слоев населения. Его личные усилия способствовали открытию новых школ и библиотек, а его неустанная работа в качестве члена различных образовательных обществ делала его одним из ведущих деятелей просветительского движения своего времени.

Семейное окружение Сергея Тимофеевича Аксакова играло не последнюю роль в его жизни и деятельности. Его дом в подмосковном имении Абрамцево был настоящим очагом культуры и просвещения, куда стекались выдающиеся деятели искусства, науки и общественной мысли. Жена Аксакова, Ольга Семеновна, была хранительницей очага и верной спутницей мужа, разделяя его взгляды и поддерживая его во всех начинаниях. Дети Аксакова – Иван, Константин, Григорий, Николай, Ольга, Анна и Мария – выросли в атмосфере любви к чтению, искусству и отечественной истории, и каждый из них оставил свой заметный след в русской культуре и общественной жизни.

Сыновья Аксакова, Иван и Константин, стали видными публицистами и идеологами славянофильства, движения, оказавшего огромное влияние на формирование русской национальной идеи. Их литературные труды, статьи и выступления развивали идеи, заложенные их отцом, и стали основой для многих последующих поколений русских мыслителей. Дочери Аксакова также были образованными и талантливыми женщинами, активно участвовавшими в культурной жизни, ведя переписку с выдающимися современниками и сохраняя семейные традиции.

Таким образом, общественная деятельность Сергея Тимофеевича Аксакова и его семейное окружение представляют собой яркий пример того, как личная жизнь, семейные ценности и общественное служение могут гармонично сочетаться, порождая богатое культурное и духовное наследие. Семья Аксаковых стала настоящей династией, чьи члены внесли неоценимый вклад в развитие русской литературы, философии, науки и просвещения, оставив после себя не только литературные произведения, но и пример служения Отечеству и своим идеалам.

Влияние родственников на профессиональный путь и творчество

Родственники играли важную роль в формировании профессионального пути и творческих интересов Владимира Никитича Кашперова и Сергея Тимофеевича Аксакова. Влияние семьи, ее традиции и ценности, закладывали фундамент для будущих свершений, становясь невидимым, но могучим двигателем в развитии личности.

Для Владимира Никитича Кашперова, чья судьба тесно связана с музыкой, семья стала первым и, пожалуй, самым значительным источником вдохновения. Именно в домашней обстановке, где звучали звуки фортепиано и царила атмосфера любви к искусству, зародились его первые музыкальные опыты. Отец, сам будучи человеком с тонким музыкальным слухом, поощрял увлечение сына, направлял его первые шаги в освоении инструмента, прививая не только технические навыки, но и глубокое понимание музыкальной гармонии. Этот ранний опыт, подкрепленный семейной поддержкой, стал определяющим для выбора жизненного пути, превратив увлечение в призвание.

Сергей Тимофеевич Аксаков, драматург, критик, писатель, также обязан своим становлением влиянию своего рода. С ранних лет, проведенных в живописной усадьбе, окруженный природой и семейными преданиями, он впитывал дух русской деревни, ее быт и нравы. Мать, Мария Николаевна, известная своей образованностью и литературными наклонностями, читала сыну вслух, знакомила его с классическими произведениями, пробуждая интерес к слову и повествованию. Ее чуткость и внимание к внутреннему миру ребенка, его пытливому уму, способствовали развитию воображения и формированию будущего писателя.

Семейные узы, как у Кашперова, так и у Аксакова, обеспечивали не только эмоциональную поддержку, но и создавали особую среду, способствующую раскрытию талантов. Общие интересы, беседы за семейным столом, возможность делиться мыслями и идеями – всё это способствовало углублению профессиональных навыков и рас-

ширению творческого кругозора. Эти родственные связи служили своего рода духовным компасом, помогая ориентироваться в сложном мире искусства и литературы.

Таким образом, прослеживается роль, которую сыграли родственники в становлении Владимира Никитича Кашперова и Сергея Тимофеевича Аксакова как выдающихся деятелей культуры. Семейная среда, наполненная любовью, поддержкой и вниманием, стала тем благодатным полем, на котором расцвели их таланты, определив их дальнейший профессиональный и творческий путь.

Заключение

Владимир Никитич Кашперов и Сергей Тимофеевич Аксаков были важными фигурами в русской культуре и обществе. Кашперов, пройдя сложный путь в композиции, создавал музыку, которая помогала сохранять национальные традиции. Аксаков же был писателем и общественным деятелем, который занимался развитием образования и культуры в России. Их родственность способствовала тому, что оба они разделяли ценности и идеи, связанные с развитием русского народа и его культуры. Взаимное влияние и поддержка между ними помогали им реализовывать свои творческие и общественные проекты. Таким образом, их связи не только укрепляли их личные достижения, но и способствовали развитию русской культуры в целом. Их совместная деятельность оставила заметный след в истории России, показывая, как семейные узы могут объединять людей для общего блага и развития страны. В итоге, их родственность стала важным фактором в формировании культурного наследия России.

Список источников

1. Аксаковы // РуВики : интернет-энциклопедия. – URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Аксаковы> (дата обращения: 13.08.2026).

Грекова Елена Викторовна

кандидат филологических наук, г. Москва

Как заалел Оленькин цветочек

*На тонких стеблях неньюфаров
Раскрылись странные цветки...*
М. Метерлинк

Сюжет красавицы и чудовища в основном рассматривался в мелодраматическом аспекте, и мало кто обращал внимания на собственно цветок. Почему-то никого не удивляет желание девушки получить именно этот цветок и необъяснимую привязанность к цветку чудовища. Как сказала юная Королева в пьесе-сказке С. Я. Маршака «Двенадцать месяцев», «Я очень люблю подснежники. Я их никогда не видала» [15, с. 20]. Так и купеческая дочка просит отца привезти ей цветочек, краше которого нет на белом свете, хотя она никогда его не видала.

Странные они – эти юные мещаночки. Одной привези перышко Финиста – ясна сокола, другой – говорящего попугая, третьей – чья-то печенка. А некоторым нужен целый корабль с алыми парусами. Откуда они знают о цветочках-перышках? Этим вопросом задавался В. Я. Пропп, но решил, что это вопрос общесказочной иррациональной поэтики [20, с. 253].

Между тем, предприимчивые девицы откуда-то прекрасно знают, что делать с привезенным подарком. Брось перышко Финиста об пол – и вот перед тобой красавец-юноша – это ночью-то, в девичей светелке! Какая иррациональная поэтика!

Цветок, кстати, волшебный – не вянет.

Когда чудовище пытается объяснить, почему ему так дорог этот цветок, ничего вразумительного мы от него не слышим. Логическое объяснение такого трепетного отношения чудовища к цветку предложила Линда Вулвертон, когда делала сценарий «Красавицы и чудовища» для студии Дисней (1991): цветок принадлежал волшебнице, превратившей заносчивого красавца-принца в Зверя, и снять

заклятие может лишь настоящая любовь, которую принц должен успеть познать до того, как упадет последний лепесток цветка. В противном случае он останется чудовищем навсегда. Естественно поэтому его стремление всячески оберегать свой цветок.

Объяснение Вулвертон согласовывается с польской легендой, которую я слышала в далеком детстве. Король гномов заключил душу своей любимой дочери в цветок на вершине горы, окруживши его тройной защитой – кольцом огня, кольцом льда и зарослями шиповника. Если мыслить в этом направлении, то можно предположить, что волшебница заключила в цветок душу принца, а без нее он зверь зверем, и лишь любовь может высвободить ее.

В европейских вариантах сюжета волшебный цветок – роза. В переводе с древнеперсидского «роза» означает «дух».

Итак, мы имеем три взаимосвязанных элемента: зверя, девушку и цветок. Зверь – суженый, цветок в таком случае – залог любви. Зверь в качестве суженого явно тотемный архетип: принц-змея, черный бык норроуэйский, принц-краб, белый волк, медведь и т.д. Как указывал Пропп, цветок здесь – не только цветок. Он таинственно связан с тем зверем, а, по существу, царевичем, который ей сужден [20, с. 254, 257]. Только вот не, «по существу, с царевичем», а именно со зверем, учитывая его тотемную составляющую. Согласимся на том, что цветок хранил его второе, человеческое обличие. Рассматривая «Красавицу и чудовище» как культовую сказку, Сергей Курий заключает: «Если в западной версии роза играет второстепенную роль, то в русской Аленький Цветочек – это центр повествования, некая тайна, мистический духовный символ, резко контрастирующий с материальными запросами других сестер» [12; 19, с. 100-102]. В случае с цветочком и Поринец, и Курий почти правы, только цветочек не символ, а сосуд,местилище души. И совсем он неправ, по привычке принижая старших сестер.

Светящийся венец, который требует у отца старшая из сестер («вези ты мне золотой венец из каменьеи самоцветных, и чтоб был от них такой свет, как от месяца пол-

ного, как от солнца красного, и чтоб было от него светло в темную ночь, как среди дня белого»), – это брачный венок Ариадны. Ей еще до свадьбы подарил его ее будущий муж – Дионис, а выковал его сам Гефест. Венец этот освещал Тесею путь в лабиринте. Позднее в знак величия Любви светящийся венец был размещен на небе среди звезд. Говорят, что восемь сестер-звезд Северной Короны хранят секрет вечной Любви и подвига во имя ее. Главная звезда сверкает белым светом солнца, а ее спутник – зеленым светом Луны [4].

По существу, старшая требует себе Луну с неба, но, к счастью, венцом уже завладела заморская королевична, и, хоть «работа будет немалая: да для моей казны супротивного нет», – обещает отец.

Тувалет с болтливым зеркальцем, который выпрашивает средняя сестра, «чтоб, смотрясь в него, я не старилась и красота б моя девичья прибавлялась», – принадлежал когда-то злой королеве-мачехе, а теперь хранится у персидской королевичны. «Потяжеле твоя работа сестриной, да для моей казны супротивного нет», – обещает отец.

Нет, запросы сестер не приземленные, и свидетельствуют они о немалых амбициях и немалой стервозности.

В сравнении с пожеланиями старших сестер просьба младшенькой кажется очень скромной и совершенно невинной – всего лишь цветочек, но именно его отец ей не обещает: «Аленький цветочек не хитро найти, да как же узнать мне, что краше его нет на белом свете? Буду стараться, а на гостинце не взыщи».

Кстати, так любящая отца Красавица во французской народной сказке «Белый волк» заявляет отцу: «Отец, я хочу только эту розу; без нее ты не возвращайся».

В польской сказке «О том, как панна полюбила чудовище» скользнул мотив подмены – отец, не найдя нужного цветка, пошел «к золотых дел мастеру и велел ему сделать прекрасную розу из одних алмазов. Надушил он эту розу нежными розовыми духами и очень довольный пустился в обратную дорогу» [17]. А только цветок-подменщик утонул с остальными товарами.

Обратим внимание на то, что все три пожелания аксаковских сестер (венце, туалет с зеркалом и волшебный цветок) связаны с брачными обетами¹. Только на первый взгляд кажется, что младшая дочь жертвует собой за отца. На самом деле в большинстве вариантов она отправляется к суженому, потому что такова воля судьбы. В ряде вариантов этого сюжета фигурирует кольцо, переносящее девушку к ее суженому, и это не просто кольцо-портал, а обручальное кольцо, скрепляющее судьбы принца и его избранницы. Следует отметить, что, в отличие от настоящего времени, обручальное кольцо было одно, и носила его женщина как знак некровной принадлежности новой семье. По возвращении купца домой разыгрывается слезная драма – традиционное обрядовое оплакивание невесты, навсегда покидающей родной дом.

Вот протягивает отец дочери аленький цветочек. «Только дочь меньшая, любимая, увидав цветочек аленький, затряслась вся и заплакала, точно в сердце ее что ужалило».

«— Что же, дочь моя милая, любимая, не берешь ты своего цветка желанного? Краше его нет на белом свете.

Взяла дочь меньшая цветочек аленький ровно нехотя, целует руки отцовы, а сама плачет горячими слезами».

И слезы эти и слова расставания ритуально брачные:

«— Благослови меня, государь мой батюшка родимый: я поеду к зверю лесному, чуду морскому, и стану жить у него.

Залился слезами честной купец, обнял он свою меньшую дочь, любимую...» и говорит ей слова, в которых величание и отеческое благословение сменяется причитанием о полноте разлуки и характерном сравнении с погребением. Только вместо невесты и подружек плач произносит отец:

«— Дочь моя милая, хорошая, пригожая, меньшая и любимая, да будет над тобою мое благословение родительское... Будешь жить ты у него во дворце, в богатстве

и приволье великом; да где тот дворец – никто не знает, не ведает, и нет к нему дороги ни конному, ни пешему, ни зверю прыскаемому, ни птице перелетной. Не будет нам от тебя ни слуха, ни весточки, а тебе от нас и подавно. И как мне доживать мой горький век, лица твоего не выдаючи, ласковых речей твоих не слышаючи? Расстаюсь я с тобою на веки вечные, ровно тебя живую в землю хороню».

Как положено по обряду, «прибегают сестры старшие, большая и середняя, подняли плач по всему дому: вишь, больно им жалко меньшей сестры, любимой...»

В польском варианте брачный мотив еще очевиднее:

«— Папенька, родимый мой, для кого человек предназначен, для того он и умрет.

Тут уж отец рассердился:

– И ты согласна умереть ради этого мерзкого чудища?

Но дочка отвечает ему:

– А хоть бы и так, отец! Что же гневаться, сам ведь обещал чудищу, что примешь его в зятя» [17].

При этом в аксаковском тексте со всей очевидностью к свадебному мотиву подплетается мотив и жертвенности:

«— Для меня достал ты аленький цветочек, и мне надо выручить тебя...

– ...да будет над тобою мое благословение родительское, что выручаешь ты своего отца от смерти лютой и по доброй воле своей и хотению идешь на житье противное к страшному зверю лесному, чуду морскому».

Это архетип Ифигении – дочери-невесты, жертвой своей искупающей вину отца и перенесенной в другой мир, в иную жизнь.

Когда же «пришла пора расставаться честному купцу, расставаться с дочерью меньшою, любимую; он целует, милует ее, горячими слезами обливает и кладет на нее крестное благословение свое родительское. Вынимает он перстень зверя лесного, чуда морского, из ларца кованого, надевает перстень на правый мизинец меньшей, любимой дочери – и не стало ее в ту же минуточку со всеми ее пожитками».

В общей обрядово-брачной картине перстень должен быть обручальным, но надевает отец его на правый мизи-

¹ В. Я. Пропп тоже видит в венце «довольно ясный брачный смысл» [20, с. 248].

нец дочери – палец Меркурия, отдавая дочь под надежное покровительство не то всегда благосклонного ему бога торговли, не то Гермеса Трисмегиста.

Вопреки обычаю, «меньшая сестра и виду печального не кажет, не плачет, не охает и в дальний путь неведомый собирается. И берет с собою цветочек аленький во кувшине позолоченном»².

Вернувшись на свое место, цветок становится свидетелем всего процесса галантного ухаживания, к нему придет умирать тоскующее чудовище, около него совершится превращение Зверя в Прекрасного Принца.

Особенностями цветка определяется и пространство сказки. Дом купца и мраморный дворец Зверя – центры двух пространств, сказочное и романтическое двоемирие, но повышение в сказке роли цветочка создает некое третье пространство, вмещающее два предыдущих, – пространство волшебства, и цветком отмечен его центр. Повреждение цветка в таком случае приведет к разрушению волшебного пространства и непредсказуемым катастрофам. Отсюда и гнев Зверя, обрушивающийся на купца. Вероятно, по возвращении его действительно ждала смерть, как ждала бы она и девушку, не верни та по наитию на место волшебный цветок, предотвратив тем самым распад пространства.

² Кстати, освоившись на новом месте, младшая дочь вернулась к привычному образу жизни – занялась вышиванием. Вышила ширинки отцу и сестрам, «а и самую богатую ширинку подарила своему хозяину ласковому, а и тому лесному зверю, чуду морскому» (ширинки широко использовали в свадебных обрядах: дарили, стелили у аналоя, ею обвязывали руки молодым). В польском варианте она рискует пококетничать с чудовищем: «Вот наелась она, прилегла на диван отдохнуть и притворилась, будто спит. Приоткрыла тихонько глаза – опять никого не видно. Тогда панна говорит нарочно:

– А, это ты пришел! Хорошо, что ты на глаза мне не показываешься, я бы тебя испугалась!» [17]

В европейских вариантах сюжета³ этот цветок – роза, королева цветов. Ее символика уходит корнями в античность, где она была связана с Афродитой. Святой Бернард писал, что в розе страдание и любовь соперничают друг с другом, чтобы придать ей яркость и цвет пурпура. В XV–XVI веках роза на портретах влюбленных символизировала обручение. В белорусских песнях только жених может догнать унесенный ветром розовый венок⁴.

И все эти волшебные, неувядающие, говорящие, круглый год цветущие и прочие розы, как нам кажется, связаны своим происхождением со средневековым «Романом о Розе» Гильома де Лорриса и Жана де Мена, – романом, который лучше бы назвать «Сном о Розе», где Роза – воплощение Истинной Любви, заточенной в замке, окруженным волшебным садом и мощной крепостной стеной – аллегорией преграды на пути к Истинной Любви. Производной от «Романа о Розе» становится «Сказка о царице Хлоре» Екатерины II, где царевич обретает на вершине горы розу без шипов – воплощение Добродетели, для Киргизского Хана (никогда не могла понять, для чего ему бы вдруг понадобилась добродетель – Е.Г.).

Сюжет «чудовище и роза» имеет ряд ответвлений. Среди них тирольская легенда «Rosengarten» («Розовый сад») и сказка «Что говорят цветы» Жорж Санд. Тирольская легенда сходна с нашей историей не только волшебством розового сада, но и превращением короля гномов Лаури-

³ Французская народная сказка «Белый волк», польская народная сказка «О том, как панна полюбила чудовище», турецкая народная сказка «О прекрасной царевне Аламарай», «Красавица и Зверь» де Вильнев, «Красавица и чудовище» де Бомон, «Любовью за любовь» де Лашоссе, опера-балет «Земля и Азор» Жана-Франсуа Мармонтеля и Андре Гретри, «Розочка» Б. Немцовой и проч. С. Т. Аксаков признавался, что был поражен сходством сказки де Бомон и оперы Гретри с детства знакомым сюжетом сказки простой ключницы.

⁴ О символике розы написано очень много, но для цветка, в который заключена душа Чудовища, на наш взгляд, наиболее важны: А. Н. Веселовский, «Из поэтики розы»; Н. Гакман, «Розы в оккультизме»; В. В. Лебедева, «Мистическая символика “Розы” в истории и иконописи»; Д. П. Ознобишин, «Селам или Язык цветов»; О. Янковая, «Флориография, или язык цветов в искусстве».

на в цветок чертополоха⁵ с целью похищения принцессы Симильды, хотя в целом нам представляется, что Веселовский преувеличивал сходство этой тирольской сказки с «Красавицей и чудовищем», подчеркивая в короле гномов демоническое начало.

В сказке Жорж Санд чудовище – Ураганный Ветер, уничтожавший всё живое, влюбился в Розу и преобразился в красавца-Зефира. В этой сказке нет воплощений, а действуют сами стихии ненависти и любви.

Вот только Аленький цветочек никак не мог быть розой. Первоначально он был вообще-то Оленькин цветочек по адресату сказки, и мог быть любого цвета, а только потом, по созвучию, стать вдруг аленьким. К тому же розы на Руси изначально не росли. Их начали выращивать в царских садах при первых Романовых, а позже – в дворянских усадьбах. А в сказке Аксакова имеется в виду, скорее, пион тонколиственный (сейчас это растение занесено в Красную книгу) [21]⁶. В народных сказках еще интереснее. В Вологодской области записана сказка, в которой младшая дочь рисует что-то на бумаге и говорит: «Привези мне, батюшка, вот эдакой цветок!» [10, с. 283]. Похоже, что это цветок из народного орнамента (вышивка, кружево?), его красочно-условная мистическая форма, отражающая не внешний вид, но сущность. Ну как тут не вспомнить Николая Заболоцкого:

И тогда я открыл свою книгу в большом переплете,
Где на первой странице растения виден чертеж.
И черна и мертва, протянулась от книги к природе
То ли правда цветка, то ли в нем заключенная ложь.
(«Всё, что было в душе...» [9, с. 200])

⁵ В ряде поздних записей сказок о красавице и чудовище цветок подменяется ореховой ветвью (сказка «Ореховая ветка»).

⁶ Любопытно, что в поздних народных сказках, сложившихся уже под аксаковским влиянием, повествование возвращается к исходной розе (алтайская сказка «Алая роза»), или растет цветок в золотом кубке – не то дань иконописной традиции неупиваемой чаши, не то архетип Святого Грааля (сказка «Чудо морское, царь лесной», записанная в Горьковской области).

Кое-что может прояснить гипотетическая рассказчица – ключница Пелагея. Сергей Тимофеевич утверждал, что в детстве он запомнил ее сказку слово в слово [1, т. 1, с. 496]. Однако у нас есть причины в этом усомниться. По его собственному признанию, он рылся в кладовых детских воспоминаний и нашел кучу обломков этой сказки [1, т. 1, Письмо к сыну Ивану от 23 ноября 1865 г., с. 630]. На впечатление от сказки должно было наложиться впечатление от оперы-балета Гретри «Земира и Азор» (а кто хоть раз видел эту оперу на сцене – Аксаков видел ее в Казани [1, т. 2, с. 39] – долго не забудет это яркое зрелище, сочетающее роскошь барокко с куртуазностью рококо). Кроме того, народная образность смешана с авторской: «А убранство везде царское, неслыханное и невиданное: ... хрустали восточные, кость слоновая и мамонтовая» или «И была одна стена вся зеркальная, а другая стена золоченая, а третья стена вся серебряная, а четвертая стена из кости слоновой и мамонтовой, самоцветными яхонтами вся разубранная; и подумала Она: «Должно быть, это моя опочивальня». Известно, что в народной поэзии акцент делается на символическом значении пространства, а не на детализированном описании его физических характеристик. Отсылка к влиянию лубка тут не поможет: пространство лубочной картинки плоскостное, как и изображения на донцах прялок. Мамонт в народной поэзии, скорее, назывался индриком. Наконец, роскошь, яркость и комфортность владений Звезря подозрительно напоминает прерафаэлитов, хотя у нас нет ничего, что указывало бы на знакомство с их творчеством кого-либо из Аксаковых. Возможно, эта яркость – результат знакомства с книжной миниатюрой.

Кстати, ключница – это очень высокая ступень в домашней иерархии. Пусть даже крепостная, она домоправительница, экономка. Она грамотна, у нее свои комнаты и своя прислуга. Известно, что триумвират – управляющий (крепостной управитель), ключница и старшая няня – управлял всей жизнью усадьбы. Из беглых крепостных в ключницы попасть непросто, но время было непростое: они с отцом бежали от жестокого помещика и от пугачевщины, осели надолго в Астрахани, здесь Пелагея жила в прислу-

гах у купцов, в том числе – у персов. Жизненный опыт ее был разносторонним, а сказочные сюжеты – многонациональными. Как поэтически выразился Олег Данкир, «через Астрахань проходило множество дорог между севером, югом, востоком и западом, по которым сюда их сказочные ветра приносили легенды сибирские, индийские, малоазийские, иранские, персидские, тюркские» [8]. Схоронивши отца и мужа, узнавши о смерти барина Алакаева и о том, что имение его перешло Аксаковым, она вернулась на родину, как возвращаются перелетные птицы. Судьба Пелагеи сама по себе сюжет для сказки, тем более что нам неизвестны ни отчество ее, ни фамилия, что превращает ее в образ уже совершенно фантастический. А вот то, что Святая Пелагея Тирская – покровительница молодых девушек, может оказаться важным.

Не менее интересно указание на Астрахань. В тех местах ходит топонимическая легенда о том, как случилась в устье Волги страшная засуха, и решила царевна принести себя в жертву богу дождя (чудовищу), а он взял ее в жены и ниспослал на сухую землю дождь, и с каплями дождя падали на землю семена цветов. Они проросли и покрыли ковром всю землю, и это были красные астры. Отсюда пошло название города Астрахань [8].

Мог ли эту легенду слышать Иван Сергеевич Аксаков в бытность свою в Астрахани в 1844 году?

Кстати, о польской легенде – «король гномов» – сорт красной настурции. Еще один кандидат в аленькие цветочки?

В заключение мы бы отметили, что образ Оленькиного цветочка мог родиться как из любви дедушки к внучке, так и из стремления на пороге смерти передать следующему поколению семьи некое ментальное сокровище, идею всепобеждающего духа, некую квинтэссенцию Любви, унаследованную некогда ребенком от пожилой ключницы. В последнем случае аленький цветочек может рассматриваться как символ культурно-семейного наследия. Налицо достойный пример пропповского двойного морфологического значения одной функции, перенесенный из сюжета на коммуникативный уровень (рассказчик – слушатель).

Список использованной литературы

1. Аксаков С. Т. Собрание сочинений : в 4 т. / С. Т. Аксаков ; вступ. ст., с. 5–70, подготовка текста и примеч. С. Машинского. – Москва : Гослитиздат, 1955–1956. ; Т. 1 : [Семейная хроника ; Детские годы Багрова-внука ; Аленький цветочек]. – 640 с. ; Т. 2 : Воспоминания ; Очерки ; Незавершенные произведения. – 507 с.
2. Белый волк : французская народная сказка / пер. Е. Лопыревой // Сказка.Ру : сайт. – URL: <https://www.skazka.ru/story/french/belyu-volk/> (дата обращения: 13.08.2026).
3. Лепренс де Бомон М. Красавица и Чудовище / Жанна Мари Лепренс де Бомон ; перевод с французского С. Боброва. – Москва : Карьера Пресс, 2020. – 32 с.
4. Бонов А. «Мифы и легенды о созвездиях». Северная Корона / А. Бонов // Мультиурок : сайт. – URL: <https://multiurok.ru/blog/a-bonov-mify-i-legendy-o-sozvezdiiakh-severnaia-korona.html> (дата обращения: 13.08.2026).
5. Веселовский А. Н. Из поэтики розы / А. Н. Веселовский // Lib.ru/Классика : сайт. – URL: http://az.lib.ru/w/weselowskij_a_n/text_1898_iz_poetiki_rozy.shtml (дата обращения: 13.08.2026).
6. Оригинал истории «Красавица и чудовище». Новелла XVIII века. // Яндекс. Дзен : сайт. – URL: https://dzen.ru/a/Xx9L_elaCzv_AwiX (дата обращения: 13.08.2026).
7. Гакман Н. Розы в оккультизме / Н. Гакман // Проза.ру : литературный портал. – URL: <https://proza.ru/2026/02/12/867> (дата обращения: 13.08.2026).
8. Данкир О. Астраханских татар сказки / О. Данкир // Проза.ру : литературный портал. – URL: <https://proza.ru/2026/02/16/784> (дата обращения: 13.08.2026).
9. Заболоцкий Н. А. Столбцы : стихотворения, поэмы / Н. А. Заболоцкий. – Санкт-Петербург : Северо-Запад, 1993. – 511 с.
10. Заклятый царевич // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3 т. Т. 2. Литературные памятники. – Москва : Наука, 1984-1985. – 463 с. – С. 283–285.
11. Мармонтель Ж.-Ф. Земира и Азор : зрелище феерическое в четырех действиях / сочинение г. Мармонтеля ; музыка г. Гретри ; перевод с французского. – Санкт-Петербург : [Тип.] Морского шляхетного кадетского корпуса, 1784. – 68 с.
12. Курий С. Красавица, Чудовище и Аленький Цветочек / С. Курий // КУРС.Ив.ом : сайт. – URL: <https://www.shkolazhizni.ru/culture/articles/74701> (дата обращения: 13.08.2026).

13. Лашоссе Пьер-Клод Нивель де. *Amour pour amour* [Любовь ради любви]. репринт издания (издательство «Pault fils», 1742 год). – 2026. – 130 с.

14. Лебедева В. В. Мистическая символика «Розы» в истории и иконописи / В. В. Лебедева // *Universum: филология и искусствоведение: электрон. научн. журн.* – 2020. – № 6 (73). – URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/9782> (дата обращения: 13.08.2026).

15. Маршак С. Я. Двенадцать месяцев / С. Я. Маршак – Москва : Детская литература, 1971. – 94 с.

16. Немцова Б. Розочка // *Золотая книга сказок / перевод и пересказ Веры Петровой.* – Москва : Эксмодество, 2016. – С. 12–18.

17. О том, как панна полюбила чудище // *КулЛиб : электронная библиотека.* – URL: <https://coolib.in/b/505697-avtor-neizvesten-narodnyie-skazki-polskie-narodnyie-legendyi-i-skazki/read> (дата обращения: 13.08.2026).

18. Ознобишин Д. П. Селам или Язык цветов = Язык цветов. – Санкт-Петербург : В типографии Департ. народ. просвещения, 1830. – 132 с. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003558297?page=19&rotate=0&theme=white (дата обращения: 13.08.2026).

19. Поринец Ю. Ю. Книги, которые читают наши дети, и книги, которые им читать не следует / Ю. Ю. Поринец. – Санкт-Петербург: Сатисъ, – 2004. – URL: <https://mybook.ru/author/yurij-porinets/knigi-kotorye-chitayut-nashi-deti-i-knigi-kotorye/read> (дата обращения: 13.08.2026).

20. Пропп В. Я. Русская сказка / В. Я. Пропп. – Москва : Лабиринт, 2000. – 413 с.

21. Розно С. В Ботаническом саду (Самары) расцвел прообраз аленького цветочка из сказки Сергея Аксакова / С. Розно // Самарский университет : сайт. – URL: <https://ssau.ru/news/16735-v-botanicheskom-sadu-rastsvel-proobraz-alenkogo-tsvetochka-iz-skazki-sergeya-aksakova> (дата обращения: 13.08.2026).

22. Янковая О. Флориография, или язык цветов в искусстве / О. Янковая // *Artiflex.ru* : портал. – URL: <https://artiflex.ru/article/569> (дата обращения: 13.08.2026).

Давлетбаева Варвара Борисовна

доцент кафедры истории, философии и социальных наук Московского государственного университета геодезии и картографии (МИИГАиК), ведущий специалист Культурно-исторического центра «Музей С. Т. Аксакова» (МИИГАиК), старший научный сотрудник Учебного-научного центра актуальных проблем исторической науки и образования имени А. Г. Кузьмина Московского педагогического государственного университета (МПГУ), кандидат исторических наук

Клопова Ольга Васильевна

заведующая сектором по краеведению ОГБУК «Ульяновская областная библиотека для детей и юношества имени С. Т. Аксакова»

«Симбирское Багрово» Аксаковых: новые архивные материалы

«Симбирское Багрово», «Старое Аксаково», «Троицкое», «Симбирское Аксаково», «Старое Аксаково» – так Сергей Тимофеевич Аксаков называл в своих мемуарах «наследственное село» в Симбирской губернии, где жили его дедушка с бабушкой – Степан Михайлович и Ирина Васильевна Аксаковы. Об истории этого родового имения Аксаковых в последние годы появились фундаментальные исследования, основанные на архивных материалах, историков-краеведов В. К. Воробьева¹, Р. П. Поддубной², статьи о современном положении усадьбы О. Г. Григорьевой (Шейпак)³, а также публикации источников Н. И. Баженовым, Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и Мемориальным Домом-музеем С. Т. Аксако-

¹ Воробьев В. К. Майнская земля и ее люди. Записки краеведа. Ульяновск: Симбирское информационное бюро, 2023. – 232 с.

² Поддубная Р. П. Аксаковы. Страницы жизни. Самара : Офорт, 2016.

³ Григорьева О. Г. Здесь русский дух... // Мономах. Ульяновск, 2020. № 5. С. 58–61.

ва⁴, справочные и информационные издания, такие как «Аксаковы: семейная энциклопедия» под редакцией С. М. Каштанова⁵, Ульяновская-Симбирская энциклопедия⁶, составленная В. Н. Егоровым и «Аксаковы. Поколенная роспись» под редакцией А. С. Кулешова и О. Н. Наумова⁷.

Первые упоминания о селе относятся к 1673 году. Известно, что «пашни по речке Майне 70 четвертей» в Симбирском уезде принадлежали «Алексею Любимову, сыну Аксакову»⁸. В документах село изначально фигурировало как Троицкое, по названию храма Живоначальной Троицы. Храм несколько раз перестраивался, но, сохранив свое историческое название, функционирует и в наше время. В конце XVII в. Аксаковым принадлежало более 2500 десятин земли в Симбирском уезде. Однако, из «Семейной хроники» С. Т. Аксакова мы узнаем, что родовая отчина быстро дробилась между наследниками, и поэтому деду писателя Степану Михайловичу Аксакову (Багрову) «тесно стало ... жить в Симбирской губернии ... потому, что отчина, вполне еще прадеду его принадлежавшая, сделалась разнопоместною»⁹. Степан Михайлович «отправился за Волгу, в Уфимское наместничество», где впослед-

⁴ Переписка старших Аксаковых с детьми и внуками (1816–1836). Гос. Ун-т по землеустройству, Ин-т рус. литературы (Пушкинский Дом) РАН, Аксаковский фонд. Москва : ГУЗ, 2016.

⁵ Аксаковы: семейная энциклопедия / под ред. С. М. Каштанова. М.: РОС-СПЭН, 2015.

⁶ Ульяновская-Симбирская энциклопедия. В 2-х т. Т. 1: А–М / ред.-сост. В. Н. Егоров. Ульяновск: Симбирская книга, 2000.

⁷ Кулешов А. С., Наумов О. Н. Аксаковы. Поколенная роспись. Москва: Территория, 2009.

⁸ Воробьев В. К. Новые материалы об Аксаковском имении (поиски и находки) // Краеведческие записки: сборник научных трудов областной научной конференции «История и современность Симбирского-Ульяновского края». Ульяновск – 2006. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2007. Вып. 13. С. 42.

⁹ Аксаков С. Т. Семейная хроника // Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. С. 73.

ствии была отстроена деревня Знаменское, которую «крестьяне, а за ними и все окружные соседи, называли ... Новым Багровым, по прозванию своего барина и в память Старому Багрову»¹⁰.

Аксаковы впоследствии не раз приезжали в свое родовое гнездо Симбирской губернии, но, как вспоминал Сергей Тимофеевич, «там был полуразвалившийся домишко ..., я заметил, что отец чуть не заплакал, войдя в старые господские хоромы, ... увидя, как все постарело, подгнило, осело и покосилось. Матери моей очень не понравились эти развалины...»¹¹. После смерти деда родовая отчина стала принадлежать отцу С. Т. Аксакова. По результатам генерального межевания известно, что в 1795 году Троицкое принадлежало нескольким владельцам, среди которых были артиллерии майорша Екатерина Никанорова Воейкова (57 дворов, в них 169 муж., 169 жен.), титулярный советник Тимофей Степанович Аксаков (28 дворов, в них 99 муж., 99 жен.), коллегии иностранных дел переводчик Николай Ильич Татаринов (9 дворов, в них 28 муж. и 30 жен.), подпоручик Иван Петрович Суцов имел землю без крестьян. «В общем владении помянутых лиц состояло 5726 десятин 2303 саженой земли»¹².

В письмах Тимофея Степановича Аксакова, адресованных Ольге Семеновне и Сергею Тимофеевичу за июль и август 1818 года, упоминается о его намерениях покупки дополнительной земли и крестьян в Аксакове: «Катерина Никаноровна Воейкова непременно продает Аксаково, сто девяносто душ. Просит 80 тысяч, я даю 65 тысяч, буде согласится каждый год брать по десять. Потребуется всех – сего невозможно, – но что б ни купил, со всяким о земле понадобится иметь дело. В разделе земли хлопоты будут большие. Жаль пропустить, это выгодная деревня, а де-

¹⁰ Там же. С. 81.

¹¹ Аксаков С. Т. Детские годы Багрова-внука // Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. С. 463.

¹² Мартынов П. Л. Селения Симбирского уезда. Материалы для истории симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде. Симбирск: Типо-литография А. Т. Токарева, 1903. С. 131.

лать нечего. <...> Соседка наша Воейкова возвратилась из Киева и весьма охотно продаст Аксаково; но боюсь идти в долг, хотя и желал бы купить»¹³.

В письме от января 1819 года Тимофей Степанович делится с сыном: «О селе Аксакове тебе скажу: по приезде моем в Москву Воейкова охотно мне его продавала за восемьдесят тысяч, и я тогда бы его купил; но мать (М. Н. Аксакова – В. Д., О. К.) не соглашалась отдать свои деньги, а без наличных некоторой части купить было нельзя. Я хотел купить на имя матери, она не согласилась; я хотел уже купить сам непременно и для того послал в Симбирск нарочного к ней человека на почтовых. Катушка эта стоит двухсот рублей, а вышло по-пустому. Воейкова пишет ко мне, что крестьян не продает; купила в тысячу рублей дом и строится в Аксакове, хочет сама там жить. Весьма мне жаль, что я упустил из рук эту деревню»¹⁴. Но к маю 1819 года Тимофей Степанович уговорил Марию Николаевну о необходимости приобретения дополнительной земли в Симбирской губернии, и, наконец, Аксаковы и Е. Н. Воейкова договорились о совершении купчей, об этом мы узнаем из письма М. Н. Аксаковой: «Как только купчая на эту проклятую деревню совершится, то еду немедленно <...>. Отец говорит, что через неделю непременно купчая свершится, и я через неделю, по милости Господней, буду в пути к вам»¹⁵.

В Центральном государственном архиве города Москвы удалось обнаружить дело, подтверждающее совершение купчей в 1819 году, а также сведения о состоянии имения Е. Н. Воейковой на момент его продажи М. Н. Аксаковой: «По сообщению Московского опекунского совета о совершении купчей на проданное майоршей Воейковой титулярной советнице Марии Николаевне Аксаковой недвижимое имение, состоящее в селе Троицком, Аксаково

¹³ Переписка старших Аксаковых с детьми и внуками (1816–1836). Гос. Ун-т по землеустройству, Ин-т рус. литературы (Пушкинский Дом) РАН, Аксаковский фонд. Москва ГУЗ, 2016. С. 46, 60.

¹⁴ Там же. С. 81.

¹⁵ Там же. С. 114.

тож Симбирской губернии, с переводом на нее Аксакову своего долга в 19 000 рублей. 27 мая – 4 июня 1819 г.»¹⁶.

Из содержания архивных документов становится известно, что Е. Н. Воейкова заложила свое имение Симбирской губернии в Московском Опекунском совете «по обязательствам 1818 года 1 му февраля 7 в 3800, 2 му апреля 1 в 4000 и 3 му апреля 8 в 11200 имение Симбирской губернии и уезда в селе Троицком Аксаково тож...». Московский Опекунский совет занимался ссудно-залогами операциями: в его ведении находилась Ссудная казна, которая выдавала ссуды под залог недвижимости. Управление деятельностью Сохранной и Ссудной казны при Московском Опекунском совете Императорского Воспитательного дома осуществляла вдовствующая императрица Мария Федоровна. Вырученные Московским Опекунским советом проценты за ссуды направлялись на содержание богоугодных заведений – в воспитательные дома и воспитательные общества. Прощение Е. Н. Воейковой и М. Н. Аксаковой от 27 мая 1819 года в Московский Опекунский совет сводится к купле-продаже заложенного имения села Троицкое (Аксаково) с переводом на Марию Николаевну «советского долга» ассигнациями 19 000 рублей, причем «обязательства учинить ... на оные 190 душ повсемерное запрещение, а по займам госпожи Воейковой разрешение»¹⁷. Купчая была отослана в Московский Опекунский совет 4 июня 1819 года¹⁸.

Любопытно, что в завещании Марии Николаевны Аксаковой от 1 января 1830 года указано, что по купчей с Е. Н. Воейковой ей были переданы крестьяне – 191 душа: «Симбирской Губернии Симбирскаво Уезду, Въ Селе Моем Троицкимъ Аксаково Тожъ Издашедших мне в 1819 ым Году Покупчей Отъ Майорши Екатерины Никаноровны Воейковой Крестьянь Изаста Девяноста Одной Душеи, Поседьмой Ревизии Писанных (Седьмая подушная перепись населения проходила в 1815–1825 годах. – В.Д., О.К.)

¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. 50. Оп. 6. Д. 10433. Л. 1–4 об.

¹⁷ Там же. Л. 1.

¹⁸ Там же. Л. 2 об.

Иськоихъ Девяноста Одну Душу Ревижскихъ, Отъедаю Вышереченному Сыну Моему Аркадию»¹⁹. Старейший сотрудник Музея-заповедника «Абрамцево» Кузнецова Анна Григорьевна, ссылаясь на «Очерк семейного быта Аксаковых», написанный Иваном Сергеевичем Аксаковым, объяснила передачу села Троицкого младшему сыну Аркадию, а не старшему Сергею Тимофеевичу тем, что Мария Николаевна в старости «превратилась в ... болезненную, мнительную и ревнивую женщину». Она как бы почувствовала, что он (Сергей Тимофеевич – В.Д., О.К.) оторвался от нее, что его привязанность теперь в большей степени принадлежит другой женщине, его жене, и свои нежные чувства она перенесла на младшего сына Аркадия». При этом, как отмечала А. Г. Кузнецова, хоть и редко виделись С. Т. Аксаков с матерью, Мария Николаевна в переписке беспокоилась о его здоровье, о его материальном состоянии, упомянув в завещании не только Сергея Тимофеевича, но и его старшего сына, своего внука Константина Сергеевича Аксакова²⁰.

Таким образом, родовая отчина Аксаковых в Симбирской губернии передавалась от деда к отцу С. Т. Аксакова. Благодаря сделке М. Н. Аксаковой и Е. Н. Воейковой в 1819 году увеличилась в размерах. Затем усадьбу унаследовал Аркадий Тимофеевич Аксаков, а после его смерти владельцем стал сын – Николай Аркадьевич, ее впоследствии продавший. Сегодня в селе Аксаково Майнского района Ульяновской области только природный ландшафт напоминает о родовой отчине Аксаковых, где сохранился жилой дом, датируемый концом XIX столетия, и церковь Живоначальной Троицы, несколько раз перестраивавшаяся, но ставшая духовным центром некогда дворянской усадьбы.

¹⁹ Завещание Марии Николаевны Аксаковой (1830 г., 1 января) // Переписка старших Аксаковых с детьми и внуками (1816–1836). Гос. Ун-т по землеустройству, Ин-т рус. литературы (Пушкинский Дом) РАН, Аксаковский фонд. Москва ГУЗ, 2016. С. 188.

²⁰ Завещание Марии Николаевны Аксаковой (1830 г., 1 января) // Переписка старших Аксаковых с детьми и внуками (1816–1836). Гос. Ун-т по землеустройству, Ин-т рус. литературы (Пушкинский Дом) РАН, Аксаковский фонд. Москва ГУЗ, 2016. С. 192, 194.

Данилова Дарья Владиславовна
библиотекарь филиала с. Марково
МБУК «МЦБ Благовещенского
муниципального округа», Амурская область

С. Т. Аксаков и его литературное окружение: «Московская совесть»

Введение

Сергей Тимофеевич Аксаков (1791–1859) – фигура в русской литературе уникальная. Он не был «литературным генералом» или скандальным реформатором, но стал тем самым «центром притяжения», вокруг которого вращалась интеллектуальная жизнь Москвы. Его творчество – это мост между уходящим миром дворянских усадеб и наступающей эпохой великого русского реализма.

«Аксаковские субботы»: пространство диалога

Дом Аксаковых на Сивцевом Вражке был не просто гостиной, а «интеллектуальным штабом» России 1840–1850-х годов. В эпоху, когда споры между западниками и славянофилами доходили до разрыва личных отношений, Аксаков умудрялся сохранять в своем доме атмосферу, где человеческое достоинство было выше идеологических баррикад. Он обладал редким даром – слушать и слышать, что делало его дом «тихой гаванью» для самых разных умов.

Славянофильское ядро: поиск корней

Аксаков был тесно связан с «отцами» славянофильства – Алексеем Хомяковым, братьями Киреевскими и Юрием Самариним.

Алексей Хомяков был для Аксакова не просто едино-

мышленником, а духовным камертоном. Их дружба строилась на общей любви к русской истории и глубоком, не показном, а подлинном православии. Именно в этих беседах кристаллизовались идеи, которые позже легли в основу «Семейной хроники» – книги, воспевающей патриархальный уклад без прикрас, но с огромной любовью.

Николай Гоголь: драма дружбы

Отношения Аксакова с Гоголем – одна из самых трогательных и драматичных страниц русской литературы. Аксаков был первым, кто безоговорочно признал в Гоголе гения.

Он стал для Гоголя не только преданным другом, но и «литературным наставником», помогавшим автору «Мертвых душ» возвращаться к реальности, когда Гоголя увлекали мистические идеи. Воспоминания Аксакова о Гоголе – это не сухая биография, а глубокий психологический портрет, который до сих пор остается ключом к пониманию личности великого писателя.

Иван Тургенев: мост между поколениями

Хотя Тургенев был «западником» и человеком иного склада, он был частым гостем у Аксаковых. Их общение – пример того, как литература объединяет людей поверх идеологических границ. Аксаков видел в Тургеневе надежду русской прозы, а Тургенев, в свою очередь, преклонялся перед «аксаковской» правдой жизни и чистотой его языка, называя его книги «образцовыми».

Семья как литературная школа

Нельзя забывать, что дом Аксаковых был «литературным цехом». Его сыновья, Константин и Иван, стали не просто продолжателями дела отца, а яркими публициста-

ми, чьи статьи формировали общественное мнение. Литература в этом доме была не профессией, а образом жизни, семейным преданием, передаваемым из поколения в поколение.

Аксаков как «литературный камертон»

Для многих писателей того времени Сергей Тимофеевич был высшим судьей. Его мнение о рукописи было окончательным вердиктом. Он обладал удивительным чутьем на фальшь: Аксаков мгновенно улавливал любую неискренность. Его влияние заключалось в способности поддерживать молодые таланты, направляя их к изучению «почвы» и живого народного языка.

Заключение

Литературное окружение С. Т. Аксакова – это не просто список имен в учебнике. Это живая ткань русской культуры середины XIX века. Аксаков сумел создать пространство, где идеологические разногласия отступали перед лицом высокого искусства и искренней дружбы. Его дом стал символом той Москвы, которая была «совестью» русской литературы. Наследие Аксакова и его круга напоминает нам о главном: в литературе, как и в жизни, важнее всего – честность перед самим собой и бережное отношение к родному слову.

Клопова Ольга Васильевна

заведующая сектором по краеведению
ОГБУК «Ульяновская областная библиотека
для детей и юношества имени С. Т. Аксакова»

**Поволжский Аксаковский диктант
как форма межкультурной коммуникации
в современном культурно-образовательном
пространстве**

1 октября 2025 года, в день рождения выдающегося писателя, мемуариста и литературного критика С. Т. Аксакова, в Ульяновске состоялось масштабное культурно-просветительское мероприятие – Поволжский Аксаковский диктант. Событие представляет собой значимый пример интеграции образовательных и культурных практик в современном межкультурном пространстве.

Организационную основу проекта сформировали Ульяновский фонд поддержки детского чтения и Ульяновская областная библиотека для детей и юношества имени С. Т. Аксакова при финансовой поддержке Правительства Ульяновской области в рамках программы по укреплению гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений. Особое внимание уделялось направлению «содействие сохранению этнокультурного и языкового многообразия».

Масштаб реализации проекта впечатляет: в мероприятии приняли участие 910 человек на 34 очных площадках, расположенных в Ульяновской и Самарской областях, а также в республиках Мордовия, Татарстан, Чувашия и Башкортостан. Участники имели возможность писать диктант на пяти языках: русском, эрзянском, татарском, чувашском и башкирском. Онлайн-трансляция на сайте библиотеки позволила расширить географию участников.

Лингвистическая составляющая проекта была обеспечена профессиональным переводческим сопровождением. Перевод рассказа Сергея Тимофеевича Аксакова «Голубь» на языки народов Поволжья осуществили признан-

ные мастера слова: башкирский поэт, журналист Нурлан Рашитович Ганиев, эрзянская поэтесса, переводчик, редактор Татьяна Петровна Швецова, литературный редактор книг на татарском языке Айсылу Габдулловна Шакирова и чувашский поэт, прозаик, публицист Николай Николаевич Ларионов.

Культурно-просветительская значимость проекта проявилась в нескольких аспектах. Во-первых, мероприятие способствовало сохранению языкового многообразия. Во-вторых, оно укрепило духовную общность многонационального народа России. Уникальное издание рассказа «Голубь» на пяти языках дополнено материалами о языках народов Поволжья и деятельности национально-культурных автономий Ульяновской области.

Через организацию литературного пленэра в День России 12 июня 2025 года в Ульяновске было реализовано художественно-эстетическое осмысление литературного текста. В мероприятии приняли участие воспитанники детских школ искусств Ульяновска и Чердаклинского района Ульяновской области. Юные художники создали художественные интерпретации рассказа, которые были включены в издание. Мероприятие способствовало формированию целостного восприятия произведения через синтез словесного и изобразительного искусства.

Мероприятие поддержали представители органов власти и общественных организаций. В торжественном открытии Поволжского аксаковского диктанта 1 октября 2025 года приняли участие руководитель управления по делам национальностей и межконфессиональных отношений администрации Губернатора Ульяновской области Сергей Вячеславович Паховский, представители областных национально-культурных автономий.

Текст диктанта был представлен почетными гостями. Заслуженный работник культуры РФ Тамара Ивановна Кулябина прочитала текст рассказа на русском языке; заведующая отделом Центра татарской культуры Центра по возрождению и развитию национальных культур – филиала Центра народной культуры Ульяновской области, заслуженный работник культуры Республики Татарстан Рамиля Хай-

даровна Сафина – на татарском языке; член Чувашского регионального отделения писателей России, Союза журналистов России, журналист газеты «Канаш» Елена Геннадиевна Алексеева – на чувашском языке; член исполкома Ульяновской областной мордовской национально-культурной автономии Елена Николаевна Угарина – на эрзянском языке; Заслуженный артист Республики Башкортостан, лауреат международных конкурсов, член Союза театральных деятелей РФ, профессор кафедры режиссуры и мастерства актера, педагог-речевик Уфимского государственного института искусств имени З. Исмагилова Земфира Хамзеевна Хусаинова – на башкирском языке.

Культурная программа мероприятия включала выступления творческих коллективов, представляющих многообразие национальных традиций региона.

Результаты проекта демонстрируют его высокую эффективность. 231 участник Поволжского аксаковского диктанта получил диплом отличника. Проект подтвердил результативность интегративных подходов в сохранении культурного наследия и развитии межкультурной коммуникации.

В 2026 году книга «Голубь», изданная в ходе реализации проекта, была признана по решению жюри XXIII областной выставки-конкурса «Симбирская книга-2025» лучшим изданием для детей, вносящим значительный вклад в диалог культур.

Большую роль в популяризации книги и укреплении межкультурного диалога играют интерактивные мероприятия для подростковой и молодежной аудитории. В рамках Года единства народов России в 2026 году проводится цикл культурно-просветительских квестов, направленных на знакомство молодежи с многонациональным наследием региона. Формат проведения мероприятия включает несколько ключевых элементов: презентацию издания, чтение отрывков на разных языках, творческие задания на интерактивных площадках. Участники не только знакомятся с содержанием произведения, но и узнают о культурных особенностях народов Поволжья, их традициях и языковых особенностях.

Практическая значимость подобных мероприятий заключается в формировании у молодежи уважения к различным этническим традициям, в развитии критического мышления, умения работать в команде.

Таким образом, проект «Поволжский аксаковский диктант» стал значимым вкладом в развитие межкультурного диалога и сохранение языкового разнообразия народов Поволжья, способствуя формированию уважительного отношения к национальной культуре и укреплению гражданского единства. Такой формат работы соответствует современным задачам развития межкультурной коммуникации в российском обществе, является эффективным инструментом в реализации государственной политики по укреплению единства многонационального народа России.

Список источников

1. Аксаков Сергей Тимофеевич. Голубь = Кугәрсен = Гулька = Кугәрчен = Кăвакарчăн : [рассказ] / Сергей Аксаков ; сост. О. В. Клопова ; пер. на башк. Н. Р. Ганиева ; пер. на эрзян. Т. П. Швецовою ; пер. на татар. А. Г. Шакировою ; пер. на чуваш. Н. Н. Ларионова ; Ульян. фонд поддержки дет. чтения. – Ульяновск : Арт-Бюро, 2025. – 38, [2] с. : цв. ил.

Кузина Галина Николаевна

научный сотрудник

Мемориального дома-музея С. Т. Аксакова,
г. Уфа

Портрет М. Н. Аксаковой (история музейного экспоната)

***И вот портрет!
И схоже и несхоже.
В чем сходство тут,
несходство в чем найти?***

А. Фет

Мария Николаевна Аксакова – маменька писателя, оказала большое влияние на своего сына. Обстановка, в которой он рос, благоприятно воздействовала на формирование его личности. В их доме собирался цвет уфимского дворянства, и Мария Николаевна, которая в произведениях Аксакова названа Софьей Николавной, блистала на фоне дамского общества. Сергей Тимофеевич писал, что гостей в их доме бывало много, но он хорошо знал только тех, которые бывали у них «почти ежедневно и которые, как видно, очень любили моего отца и мать и нас с сестрицей» [1, с. 357].

Он также отмечал, что «все, по-тогдашнему умные и образованные люди, попадавшие в Уфу, спешили познакомиться с Софьей Николавной, пленялись ею и никогда не забывали. Большая часть таких знакомств обратилась впоследствии в дружбу с ее семейством, которая прекращалась только смертью» [1, с. 143]. В доме, который занимает музей, Мария Николаевна не только выросла и была выдана замуж, но и прожила несколько лет полноправной хозяйкой.

В экспозиции одной из комнат парадной анфилады представлена копия ее портрета, выполненная в 1991 году к открытию Мемориального дома-музея С. Т. Аксакова. Она была написана маслом на холсте размером 56х70 см

с портрета (инв. № Ж-351) из фондов музея ИРЛИ РАН. На карточке Госкаталога дано такое описание этого портрета: «Ниже пояса, почти прямолинейный, корпус – влево. Средних лет, темные вьющиеся волосы, карие глаза. В темно-коричневом платье с высокой талией и глубоким вырезом на груди, закрытом белой кружевной вставкой, на плечах белая кружевная шаль, на голове белый кружевной чепец, повязанный под подбородком белой атласной лентой. Фон нейтральный, темный» [5].

Работу выполнила известная петербургская художница Нина Петровна Нератова (1912–2000), которая еще с сороковых годов XX века выполняла копии по заказам различных музеев страны. Свои оригинальные работы Нина Петровна делала в жанре натюрморта, но как живописец выставлялась редко. Однако незадолго до смерти в Петербурге состоялась ее первая персональная выставка.

В настоящее время известны три портрета М. Н. Аксаковой, написанные в XIX веке. По сведениям составителей альбома «Аксаковы» (2, с. 22–23), вышедшего в 2021 году, портрет, принадлежащий музею-заповеднику «Абрамцево», и один из портретов (инв. № Ж-352), принадлежащий музею ИРЛИ (Пушкинскому дому) РАН, были написаны в начале века, а третий портрет (инв. № Ж-351), также из музея ИРЛИ, – в середине XIX века. Но в Госкаталоге указано, что период создания всех трех портретов – 1800-е годы. В музейных инвентарных карточках они описаны так: «работа неизвестного художника».

И хотя история обретения портрета из абрамцевского музея многим специалистам хорошо знакома, напомним, что он был обнаружен в конце XIX века на Смоленском рынке в Москве, где его купил племянник известного философа-славянофила А. С. Хомякова, но потом уступил сыну философа – Д. А. Хомякову. Тогда же портрет был отреставрирован известным московским реставратором Д. Н. Арцыбашевым. В мае 1896 года владелец портрета подарил его Румянцевскому музею (РМ), который находился в Доме Пашкова (ныне – здание Российской государственной библиотеки). После открытия в начале XX века нового здания картинной галереи РМ портрет поместили

на третьем этаже Галереи. В связи с открытием в Абрамцево в 1919 году «музея, носившего в первые годы имя С. Т. Аксакова, один из его организаторов, В. Я. Адарюков, ходатайствовал о приобретении портрета Аксаковой абрамцевским музеем. В результате 3 августа 1921 года портрет оказался в стенах музея» [3, с. 208].

По сведениям старейшего сотрудника Музея-заповедника «Абрамцево» Анны Григорьевны Кузнецовой, около сорока лет назад атрибуцию портрета провел ее бывший коллега Иосиф Максимович Кацман, до исследования которого авторство было неизвестно. Прodelав огромную работу, он предположил, что автором портрета М. Н. Аксаковой может быть казанский художник Л. Д. Крюков (1783–1843), который в начале XIX века приехал в только что открывшийся Казанский университет, где обучал «студентов рисованию и живописи сухими водяными и масляными красками с оригиналов с натуры и в миниатюре» [4]. Преподавание не ограничивалось только уроками рисования и живописи. Крюков развивал эстетические вкусы студентов, знакомя их с прекрасными образцами искусства прошлого. Современники Льва Дмитриевича, характеризовали его как «хорошего живописца» и «человека извештной честности».

Известный казанский искусствовед Г. А. Могильникова отмечала, что Крюков также «исполнял частные заказы на портреты миниатюрные и «в натуральную величину», ... писал живописные и акварельные портреты профессоров университета, сослуживцев и коллег» [4].

И. М. Кацман допустил, что Крюков, как мастер миниатюрной живописи, мог и портрет М. Н. Аксаковой написать в миниатюре, и он хранился, по его предположению, у родственников Аксаковых, а потом, после смерти Марии Николаевны, с него неизвестным автором был написан уже тот живописный портрет, который находится в Абрамцево. По мнению Кацмана, во второй половине XIX века с него были сделаны обе копии, хранящиеся в музее ИРЛИ.

Список использованной литературы

1. Аксаков С. Т. Собрание сочинений в 4-х томах Т. 1. / С. Т. Аксаков. – Москва: ГИХЛ, 1855. – 640 с.
2. Аксаковы. К 230-летию со дня рождения Сергея Тимофеевича Аксакова: Альбом / отв. ред. Е. Е. Лыкова; авт.-сост. В. Б. Давлетбаева, Э. Д. Орлов. – Москва : «Древлехранилище», 2021. – 244 с.
3. Кацман И. М. Портрет М. Н. Аксаковой из собрания музея-заповедника «Абрамцево» и казанский художник Л. Д. Крюков : К вопросу об атрибуции портрета / И. М. Кацман // Панорама искусств. Вып. 11. – Москва : Советский художник, 1988. С. 208-221.
4. Крюков Лев Дмитриевич, художник // Казанские истории : культурно-просветительская газета. – URL: <https://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/istoriya-v-litsakh/zhzl-kazanskaya-seriya/2763-534> (дата обращения: 31.08.2026).
5. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации : сайт. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/> (дата обращения: 31.08.2026).

Малашина Наталья Викторовна

старший научный сотрудник

ГИХИЛ «Музей-заповедник «Абрамцево»

Приют С. С. Аксаковой для девочек

Усадьба Абрамцево – единственное место, принадлежавшее Аксаковым на московской земле. Почти двадцать лет (1843–1859) имение служило семье убежищем от московской суеты, островком вольной жизни на природе, средоточием литературной деятельности главы семьи, гостеприимной и хлебосольной обителью. Аксаковы дорожили Абрамцевом: в нем прошли счастливые и плодотворные годы их большого и дружного семейства. Расстаться с усадьбой было решено лишь в 1870 году, когда в живых из дочерей и сыновей Аксаковых оставались только Софья, Мария, Григорий и Иван. Софья Сергеевна, наследовавшая Абрамцево, жила вместе с престарелой матерью на съёмных квартирах в Москве. Решение продать Абрамцево поддержала семья. Сам по себе факт продажи усадьбы – вполне обыденный. Необычно то, как Софья Сергеевна распорядилась деньгами от продажи усадьбы.

В начале 1870 года Абрамцево было продано С. С. Аксаковой супругам Мамонтовым за 15 тысяч рублей. На вырученные деньги Софья Сергеевна основала в Москве приют для малолетних девочек. Положенный в банк капитал давал проценты – 1 327 руб. 50 к. за полтора года [1, с. 124]. Деньги шли на содержание приюта; оплату труда няни, кухарки и воспитательницы. Еще 3 тысячи рублей в 1872 году были переданы С. С. Аксаковой на открытие Троицкой больницы для неизлечимых больных в Москве [2].

В Аксаковский приют принимали девочек от 3 до 9 лет, он был рассчитан на 12 детей. Там воспитывались и получали начальное образование преимущественно девочки-сироты из семей священства Московской епархии, 4 девочки могли быть из других сословий. Позже процент детей из светских семей был увеличен (в 1896 году в приюте

воспитывалось 6 девочек духовного звания и 6 – из светских семей [3, с. 678]). Дети в приют принимались «самые бедные и без всякой платы» [4].

По окончании Аксаковского пансиона сироты духовного звания поступали в Филаретовское училище и учились бесплатно. Дети из светских семей принимались в училище платно [4]. Выпускницы получали профессию домашней учительницы. Учредительница приюта С. С. Аксакова участвовала в решениях совета Филаретовского училища по определению в свой приют девочек из светских семей. Для их дальнейшего обучения семьей Аксаковых и другими благотворителями учреждались стипендии.

Сохранились подробные и яркие воспоминания о жизни в Аксаковском приюте одной из первых его воспитанниц – Татьяны Абрамовны Даниловой-Бендер, помещенные в ее автобиографической книге «Воспоминания о былом» [5]. Круглая сирота Таня Бендер попала в приют в возрасте четырех лет. Бессменной воспитательницей Аксаковского приюта была Наталья Леонтьевна Зубкова, отдавшая всю жизнь делу воспитания маленьких осиротевших девочек. Софья Сергеевна позвала этого талантливого и самоотверженного педагога на работу в свой приют «как на подвиг, не обещая ей никаких материальных благ» [5, с. 23].

В самом начале своего существования приют располагался в Москве у Арбатских ворот, в Калачном переулке – напротив квартиры, которую снимали Софья Сергеевна и Ольга Семеновна Аксаковы [6, с. 616, 618, 620]. Воспитанницы, которых вначале было всего 8 человек, часто бывали в гостях у Аксаковых. В их доме девочкам было «тепло, светло и уютно». Софья Сергеевна играла на фортепиано, девочки пели, читали, играли. Когда Софья Сергеевна заболела, они по очереди приходили ее навещать. Т. А. Данилова вспоминала, что «Софья Сергеевна была бесконечно добра и снисходительна к нашим детским шалостям, если только они не носили характера злого умысла, у нее не хватало духа наказывать сирот» [5, с. 29]. В свою очередь воспитанницы, «находясь под постоянным бдительным надзором таких любящих и об-

разованных воспитательниц ... успели отвыкнуть от многих дурных привычек и поступков и научились порядку и послушанию» [5, с. 30]. Все Аксаковы и Наталья Леонтьевна относились к девочкам, как к родным: их брали на руки, обнимали, целовали, как своих дочерей.

В приюте уделялось большое внимание здоровью детей, приучению их к труду, образованию и привитию хороших манер. Девочек закаливали; кормили простой и здоровой пищей; ежедневно выводили на прогулки. Воспитанниц обучали шитью, плетению, вышиванию и вязанию. Выпускной работой по рукоделию было вязание чулка. Детей в раннем возрасте учили читать по кубикам и картинкам. В приюте образовалась собственная небольшая библиотека. Старшим воспитанницам привозили книги из Петербургской библиотеки на Мясницкой улице.

За старшими девочками были «закреплены» младшие. Малышам помогали одеваться, умываться, причесываться. Софья Сергеевна не разрешала стричь девочкам волосы, как в других приютах, и они носили косы.

Замечательно проходили детские праздники. На Масленицу девочек катали по Москве на тройках. На Страстной неделе воспитанницы красили и украшали яйца. На первое Рождество в приюте девочек нарядили, и они отправились в гости к Аксаковым. В зале были установлены одна большая и двенадцать маленьких елочек, по числу воспитанниц. Под каждым деревцем с именем девочки находилась ее кукла в новом наряде, сшитом Н. Л. Зубковой. На большом столе с белой скатертью и свечами лежало множество подарков. Девочек встречала вся семья Аксаковых: Софья Сергеевна, Мария Сергеевна и Антон Егорович Томашевские, Иван Сергеевич и Анна Федоровна Аксаковы. Воспитанницы устроили представление, пели, водили хороводы вокруг елок. Елки после праздника отнесли в приют к кроватям девочек.

Весной 1872 года Аксаковский приют переехал в Вифанию, близ Троице-Сергиевой Лавры. Знакомый Аксаковым «начальник дороги» (предположительно, С. И. Мамонтов) выделил для переезда девочек отдельный вагон III класса. «Приютянки» поселились в просторном деревянном

здании со светелкой. По воскресеньям девочки, нарядно одетые, разносили богомольцам в кувшинах молоко и хлеб, а те называли их «божьими детками». В сенокос дети помогали убирать сено, в пору жатвы помогали крестьянкам, присматривая за младенцами в поле и принося работницам квас. Софья Сергеевна в это лето жила вместе с воспитанницами. Как вспоминала Татьяна Данилова, она «очень любила природу и во время наших прогулок учила нас любить и понимать красоту ее» [5, с. 34] – рассказывала детям о растениях, насекомых, птицах, любовалась вместе с ними звездами, восходом солнца.

В Вифанию к детям часто приезжали с гостинцами и подарками Иван Сергеевич Аксаков с супругой. Однажды он привез девочкам из Москвы 12 огромных бубликов, заказанных у булочника Филиппова. Татьяна Данилова запомнила, что в тот день «Иван Сергеевич брал нас на колени и учил петь стихотворение Тютчева: «Зима недаром злится, прошла ее пора...» [5, с. 37].

Весной 1873 года приют переехал в Сергиевский Посад, к Троице. Для занятий с девочками Софья Сергеевна наняла лучшего студента Троицкой духовной академии, Николая Ивановича Троицкого. Он 3 года учил воспитанниц арифметике, словесности, Закону Божьему. Впоследствии Троицкий стал известным богословом, духовным писателем, публицистом, археологом и краеведом Тульского края. Он женился на воспитаннице Аксаковского приюта, сироте Вере Александровне Лузиной (родной племяннице ректора Академии, владыки Михаила (Лузина)). В 1870-е годы владыка Михаил регулярно навещал воспитанниц.

Девочек в приюте приучали к самостоятельности – отправляли в лавки за покупками. Чтобы они «умели держать себя в чужих людях», их водили в гости к знакомым. Так, дети смогли побывать в гостях у лаврского доктора П. П. Аристархова, профессора Московской духовной академии Д. Ф. Голубинского.

По достижении старшими воспитанницами возраста 10 лет Софья Сергеевна выхлопотала разрешение о присоединении Аксаковского приюта к Филаретовскому епар-

химальному женскому училищу, чтобы девочки смогли учиться дальше.

В 1877 году в Москве, в Малом Харитоньевском переулке, во дворе училища, был выстроен новый двухэтажный деревянный флигель. В нем и разместились приют (5 комнат) и начальные классы. В описании Филаретовского училища 1883 года об Аксаковском приюте сказано: «Помещение под приют отведено в деревянном флигеле, ... находящемся в саду училища <...> Дети приюта воспитываются под ближайшим наблюдением надзирательницы оного Н. Л. Зубковой. Хозяйство приюта отделено от хозяйства училища» [1, с. 125].

В 1875 году серьезно болевшая Софья Сергеевна по совету врачей перебралась вместе с Ольгой Семеновной в Киев. Вся аксаковская мебель, пианино, картины были переданы ею в приют, где для девочек обустроили уютную гостиную.

В первую же весну во дворе училища дворник сделал для девочек «учебный» огород. Т. А. Данилова писала: «посадили мы там сахарный горох, бобы, морковь, репу, огурцы и каждое утро бегали к себе на огород – пололи, поливали, приводили всё в порядок» [5, с. 54].

Софья Сергеевна регулярно навещала девочек, привозя им из Киева игрушки и лакомства. Навещали их в эти годы и Томашевские, и супруги Аксаковы. Во всё время существования приюта при Филаретовском училище начальница Н. Л. Зубкова строго придерживалась принципов обучения и воспитания девочек, разработанных и внедренных Софьей Сергеевной. Достигших 10-летнего возраста воспитанниц духовного звания переводили в училище; для обучения светских воспитанниц учреждали стипендии. В 1878 году первые выпускницы аксаковского приюта, в том числе Татьяна Данилова-Бендер, поступили на 1 курс Филаретовского училища.

Все 6 лет обучения «епархиалки» не теряли связь с приютом, а Наталья Леонтьевна Зубкова оставалась их другом и советчицей. В училище было заведено правило, по которому «воспитанницы VI класса под руководством преподавателя педагогики и методики занимались с деть-

ми Аксаковского приюта, которым они давали пробные уроки по обучению грамоте, объяснительному чтению, письму, начальной арифметике» [7].

В мае 1883 года Софья Сергеевна прибыла из Киева, чтобы вместе со своими воспитанницами посетить Троице-Сергиеву Лавру во время приезда туда государя Александра III с семьей. Девочкам удалось побывать на торжественной встрече царственных особ, и в тот же день, 22 мая, Софья Сергеевна предложила детям съездить на экскурсию в Абрамцево. Девочки поехали с Натальей Леонтьевной: Софье Сергеевне было морально тяжело возвращаться в дорогие сердцу места.

В Абрамцеве воспитанниц тепло встретили Мамонтовы, которые, узнав, что девочки – из Аксаковского приюта, по словам Татьяны Даниловой, «пошли показывать нам любимые места этой семьи и очень сожалели, что с нами нет Софьи Сергеевны. Показывали то дерево, где сидел Сергей Тимофеевич, будучи уже слепым, и диктовал дочери свою «Семейную хронику», ту долину, куда Аксаковы собирались целым обществом с закусками, с самоваром. Сюда приезжал Гоголь и читал свои бессмертные «Мертвые души...» [5, с. 83].

Весной 1886 года Татьяна Бендер (в списках училища – Бендырева) одной из первых воспитанниц Аксаковского приюта успешно окончила Филаретовское училище, получив звание домашней учительницы. Всего за полгода до выпуска своих первых питомцев, 29 августа 1885 года в Киеве скончалась Софья Сергеевна Аксакова [8, с. 122]. За несколько месяцев до своей кончины, уже тяжело болея, она проездом из Киева заезжала в приют, обнимала и целовала девочек, просила Наталью Леонтьевну «беречь их, как родных детей» [5, с. 97].

После Софьи Сергеевны Аксаковский приют продолжили опекать ее сестра Мария Сергеевна с супругом Егором Антоновичем Томашевским и Анна Федоровна Аксакова, супруга Ивана Сергеевича.

В 1908 году встал вопрос о недостаточности средств на содержание приюта и необходимости капитального ремонта здания [9, с. 320, 330]. На совете училища было реше-

но: «сократить число воспитанниц в Аксаковском приюте, ... чтобы можно было содержать его на проценты с имеющегося капитала и одновременно возбудить ходатайство пред епархиальным начальством, ввиду крайней ветхости здания, о скорейшем переводе приюта из Филаретовского училища в какой-либо из женских монастырей» [Там же].

С 1910 по 1917 год Аксаковский приют находился на территории Московского Зачатьевского монастыря (его настоятельница игуменья Мария (Коробка) была начальницей Филаретовского училища). В настоящее время здание Филаретовского училища является объектом культурного наследия регионального значения, в нем расположены службы Минобороны [10].

В 1886 году на пожертвованные М. С. Томашевской 3 тысячи рублей в Филаретовском училище была учреждена стипендия Софьи Сергеевны Аксаковой [11]. 800 рублей от Е. А. Томашевского вместе с капиталом М. С. Зыковой в 2200 рублей образовали еще одну стипендию [12, с. 26]. В 1891 году поступило пожертвование от А. Ф. Аксаковой в размере 2500 рублей [13]. На эти стипендии смогли обучаться в Филаретовском училище светские выпускницы приюта.

Приют просуществовал без малого полвека, с 1870 по 1917 год. За это время на деньги, вырученные Софьей Сергеевной Аксаковой от продажи Абрамцева, а также на средства И. С. и А. Ф. Аксаковых, М. С. и Е. А. Томашевских, Н. Л. и М. С. Зыковых, г. Зак и других благотворителей в Аксаковском приюте были воспитаны и получили качественное профессиональное образование более сотни девочек-сирот. Среди них: Татьяна Бендер, Агриппина Полозова, Анастасия Сперанская, София Маслова, Александра Гусева, Вера Лузина, Мария Дмитриевская и многие другие воспитанницы. Начало этому благородному делу положила Софья Сергеевна Аксакова – «великая душа, с огромным сердцем, с горячей любовью к чужим обездоленным детям» [5, с. 97].

Список использованной литературы

1. Московское филаретовское епархиальное женское училище. Историческое изложение его судьбы в пятидесятилетний период. 1832–1882 гг. М. – Типография быв. А. В. Кудрявцевой, Мясницкая, д. Сытова. – 1883.
2. Сенатские ведомости. 1809–1917. – 1872. – № 43.
3. Московские церковные ведомости. – М. : 1880–1918. – 1896. – № 51/52.
4. Епархиальные ведомости, Московские церковные ведомости. – М.: 1880–1918, 1881. Выпуск № 3, офиц. отд.
5. Данилова Т. А. Воспоминания о былом. – Тверь: Триада, 2008. – 250 с.
6. Григорий Сергеевич Аксаков. Переписка с родными. Часть I. Переписка С. Т. Аксакова и его жены с сыном Григорием, невесткой и внучкой (1844 – 1877) / Аксаковский фонд; ИРЛИ РАН; сост. Т. Е. Петрова. – Уфа: Белая река, 2021. – 691 с.
7. Епархиальные ведомости, Московские церковные ведомости. – М., 1880–1918, 1894. Выпуск № 7, офиц. отд.
8. Григорий Сергеевич Аксаков. Переписка с родными. Часть III. Переписка Г. С. Аксакова с дочерью, сыном и родственниками (1859–1891). Биографические материалы о Г. С. Аксакове / Аксаковский фонд; ИРЛИ РАН; сост. Т. Е. Петрова. – Уфа: Инеш, 2023. – 380 с.
9. Московские церковные ведомости. – М., 1880–1918. 1908. № 45.
10. Филаретовское женское епархиальное училище // Прогулки по Москве : сайт. – URL: <https://liveinmsk.ru/places/doma/filaretovskoe-zhenskoe-eparhialnoe-uchilishe/> (дата обращения: 13.08.2026).
11. Московские церковные ведомости. – М., 1880–1918. 1888. № 9. С. 32.
12. Московские церковные ведомости. – М., 1880–1918, 1888, выпуск № 6, офиц. отд. С. 26.
13. Епархиальные ведомости, Московские церковные ведомости. – М., 1880–1918, 1891, выпуск № 15, офиц. отд.

Малашина Наталья Викторовна
старший научный сотрудник
ГИХИЛ «Музей-заповедник «Абрамцево»

События первой половины 1860 года в семье Аксаковых

30 апреля (12 мая) 1859 года в Москве в возрасте 67 лет ушел из жизни Сергей Тимофеевич Аксаков, глава большого дружного семейства. Кончина Сергея Тимофеевича стала для родных серьезным ударом и положила начало череде трагических событий, потрясших семью в 1860-х годах.

Ольга Семеновна Аксакова, тяжело переживая уход своего дорогого мужа, находила утешение в общении и переписке с близкими. От отчаяния и беспросветного уныния ее спасали вера и молитва. Для памяти и спасения души своего супруга она сделала лучшее из того, что может сделать глубоко верующий человек, – построила церковь.

По инициативе Ольги Семеновны и при участии всей семьи в принадлежавшем Аксаковым селе Вишенки (Куроедово) Ставропольского уезда Самарской губернии в короткий срок была обустроена церковь Воскресения Христова. Под храм был отдан господский дом Ивана Сергеевича Аксакова. Церковь, рассчитанная на 1000 молящихся, была однопрестольной, деревянной, поставленной на каменном фундаменте. Обустройством храма на месте занимался Григорий Сергеевич, ездивший в Вишенки из Страхова за 230 верст. Ольга Семеновна с дочерьми выполнили своими руками – сшили, вышили – все необходимые предметы для убранства церкви. В одном из писем Григорий писал матери: «Вещи все очень хороши, сколько думы и мысли были над ними у готовивших их, сколько молитв, сколько воспоминаний» [1, с. 477].

12-летняя Ольга Григорьевна сшила воздухи для храма и нарисовала эскиз иконостаса и фасада церкви. Григорий Сергеевич составил для родных подробный план помещения. К началу 1860 года всё было готово, и в вос-

кресный день 17 января 1860 года произошло торжественное освящение храма. Из-за болезни родных и удаленности Вишенки участвовать в этом событии из семьи смог только Григорий Сергеевич. Он подробно описал всё в письме к матери:

«Весь день народ и я в тревожном ожидании освящения, торопимся. Уставляем, приготавливаем. Отовсюду слышишь: «Царствие Небесное Сергею Тимофеевичу! Упокой, Господи, душу его. Благослови, Господи, матушку Ольгу Семеновну! Что она для нас сделала-то матушка! Христианами станем. Увидали, чего никогда не видали» [1, с. 477]; «Со слезами на глазах вышел я сейчас из церкви: служили прекрасно <...> О чем не думал я в продолжение 3-х часов службы. Жил и прежней жизнью, был мыслию и в том мире, где пребывает наш дорогой отесинька <...> Когда началось освящение каждой вещи, сработанной Вами или сестрами, я так сильно переносился к вам, что как будто видел вас. Какая чудная служба, как сильно она потрясает душу. Народ в умилении, с молитвой и благодарностью, выражавшейся часто вслух, следил за всем, участвовал в службе своим вниманием» [1, с. 378]; «После всего... собрались крестьяне благодарить Вас, милая маменька, за церковь. Слава Богу, освящение совершилось, и Вы можете считать себя счастливой, что Господь привел Вас в Вашей жизни вдруг сделать стольких счастливыми <...> Крестьяне будут сами к Вам писать и отошлют Вам просвиру за упокой. Ефим спрашивал, не помочь ли Вам чем-нибудь, «многие бы последнее положили, я бы сто рублей внес». – Я отвечал, что Вам, конечно, усердие их и благодарность будут приятны, но что денег Вы не примете. Всё, чего Вы желаете, – молитва о Царствии Небесном для отесиньки» [1, с. 479].

Растроганная письмом Ольга Семеновна отвечала сыну: «...я благодарила Господа за совершение такого великого дела: устройство и освящение церкви; мне казалось это мечтой несбыточной по нашим средствам, и вот в самый голодный год и бедный доходами совершился этот памятник по отце» [1, с. 484]. И далее: «...вся семья наша (о Константине и говорить нечего) с умилением читали и

слушали твое описание. <...> Благодарю тебя, мой Гриша, за доставление мне этого святого наслаждения и верю, что отец ваш сочувствует душевно и духовно всем искренним молитвам о нем» [1, с. 488].

До появления в Вишенках своей церкви жители села окормлялись в Казанском-Богородицком храме села Рязанова (Богородицкий приход), отстоявшем на 15 верст. Теперь же, как представлялось Ольге Семеновне, в Вишенках «могут люди наши молиться ... уже могут крестить немедленно, приобщать, отпевать, венчать и все таинства совершать без отлагательства» [1, с. 488]. Священнику храма Аксаковы положили жалование в 172 рубля ежемесячно. Каждую среду батюшка служил в храме заупокойную обедню. Уже после освящения храма Ольга Семеновна отправила в церковь богослужебные книги, венцы (оклады) для четырех образов, икону Феодоровской Божией Матери, киот с образами, воскресную ризу (фелонь) для священника и намеревалась «прибавлять к этому с каждым годом понемногу» [1, с. 488].

Воскресенская церковь содержалась впоследствии на средства И. С. Аксакова. В 1868 году на его же средства в селе была построена большая трехпрестольная церковь во имя Воскресения Христова, Сергия Радонежского, Архангела Михаила. Престолы были освящены в 1870, 1875, 1895 годах [2].

В 1862–1869 годах причт Воскресенского храма составляли: священники – Александр Вратский, Григорий Началов, Петр Ивановский; дьякон Иван Ястребов; дьячки – Иван Андреев, Степан Николаев, пономари – Михаил Раев, Дмитрий Цветков. Священник Александр Вратский преподавал в народном училище ближайшего города Ерыклинска, был известным в Самарской епархии миссионером, участвовал в публичных беседах со старообрядцами, написал ряд работ о сектах, существовавших в округе. Был награжден епархией набедренником «за обучение детей грамоте» и фиолетовой скуфьей «за отлично ревностное служение церкви» [3].

Церковь в Вишенках простояла до 1947 года. Старожилы села П. М. Сергеева (1919 г. р.) и Е. С. Фролова рас-

сказывали: «Церковь была огорожена железной оградой ближе к речке (и указали место). Возле церкви стояли дома, где жили дьячок Николай Петрович и его брат батюшка Иван Петрович (к сожалению, фамилию забыли). В доме, где жил батюшка, потом была школа. Церковь начали разрушать в военные годы <...> А в 1947 году церкви просто не стало, она рухнула».

Летом 2019 года жители села Вишенки установили памятный знак на месте, где стояла аксаковская церковь. Большую помощь сельчанам оказал местный предприниматель Е. Н. Шагаров. Примечательно, что фамилию Шагарова носила настоятельница Хотьковского Покровского монастыря игуменья Магдалина, в миру Марфа Шагарова, с которой в 1850-е годы тесно общалась и дружила Ольга Семеновна Аксакова [4].

После кончины Сергея Тимофеевича Аксакова в семье началась череда тяжелых болезней и смертей членов семьи. С 1860 по 1869 год один за другим ушли из жизни: Константин, 43 года (декабрь 1860 года); Ольга, 40 лет (июль 1861 года); Вера, 45 лет (февраль 1864 года); Любовь, 38 лет (март 1867 года); Надежда, 42 года (август 1869 года). Но самой первой после «отесиньки» летом 1860 года умерла одна из младших дочерей Аксаковых – тридцатилетняя Анна.

Анна Сергеевна Аксакова родилась 16 декабря 1829 года в Москве [5]. Восприемниками ее при крещении стали старшие брат и сестра Константин и Вера, заочно – дядя Аркадий Тимофеевич и бабушка Мария Николаевна Аксаковы. Мария Николаевна и Тимофей Степанович Аксаковы в письме от 9 января 1830 года поздравляли счастливых родителей «с милой новорожденной Анюточкою» [6, с. 129-130]. В письме от 2 марта 1835 года, когда Анне было 6 лет, Тимофей Степанович с тревогой писал сыну: «В последнем письме вашем от 13 февраля пишете, что тяжело больна у вас Анютушка. Ежели Господь призовет ее, тогда она будет ликовать с Ангелами на небесах и избавится страдальческой жизни в сем мире. Но родительским сердцам нельзя безболезненно взирать на оное» [6, с. 166].

В результате тяжелого врожденного или приобретенного заболевания, сказавшегося на ее умственном и физическом развитии, Анна стала инвалидом (в современном понимании). Аксаковы прикладывали все силы, чтобы помочь дочери. Младшая сестра «Аннечка» упоминается в письме Ольги Сергеевны Аксаковой от 16-17 сентября 1842 года. В нем она рассказывает родным о своей поездке с матерью и младшей сестрой в Воронеж, к мощам святителя Митрофания Воронежского [7]. Ольга Семеновна предприняла эту поездку с целью помолиться св. Митрофанию об исцелении двух тяжелобольных дочерей: 21-летней Ольги и 13-летней Анны. Из Воронежа Ольга писала родным: «Собор большой, и служат все хорошо. Гробовой монах (монах, находившийся при гробе святого – Н.М.) – очень добрый человек. Он с таким вниманием расспрашивал про Аннечку, сам несколько раз прикладывал ее к мощам, надевал на нее мантию, подарил ей образок и так об ней заботился, как будто о своей родной» [7, с. 5].

Анне требовались особая забота, лечение и присмотр. Аксаковы несли этот тяжелый крест, никому о нем не распространяясь, не жалуясь, максимально оберегая семью от досужих взглядов и слухов. В эту семейную тайну были посвящены только самые близкие. С первых дней жизни девочки и до самой ее кончины за ней ухаживала, совершая ежедневный «высокий подвиг любви», преданная семье Аксаковых женщина – сергиевская мещанка Агриппина Егоровна (1799–1860) [8], в семье ее звали Аграфеной.

Анна Аксакова умерла 24 июня 1860 года, через 1 год и 3 месяца после ухода из жизни отца. Летом 1860 года в Хотькове и его окрестностях бушевала эпидемия холеры. «Аннечка» (так ее в то время называли сестры), находившаяся на тот момент в Хотькове (вероятно, в Хотьковском Покровском монастыре), заразилась холерой, перешедшей в тифозную горячку, и через несколько дней скончалась [8]. Об этих событиях повествует переписка Веры Сергеевны Аксаковой с двоюродной сестрой Марией Карташевской 25–29 июня 1860 года. В один час с Анной «вер-

ный друг ее Аграфена, посвятившая ей всю жизнь свою, поделила с ней ее смерть» [9]. Аграфена просила Бога дать ей умереть в один день со своей воспитанницей. Мария писала сестре Вере: «Господь услышал молитву такой праведной души и послал ей ту кончину, которую она сама желала, желала по беспредельной любви своей к несчастной страдальце. И в самом деле что была бы Анночка без Аграфены или Аграфена без Анночки? Приятна была молитва ее Господу, и исполнилось по ее желанию! Царство Небесное им! <...> Не разлучались здесь ни минуты и неразлучно перешли в вечность!» [9].

В последние дни жизни Анны при ней находились сестры Надежда и Софья. Ольгу Семеновну дочери, боясь эпидемии, пытались удержать дома, всё еще надеясь на благоприятный исход. Но по получении известия о смерти Анны она вместе с Любовью Сергеевной тотчас приехала в Хотьково. Все родные заметили, что умершая «Аннечка» лежала как будто просветленная, лицо получило смысл, и такой светлый, радостный, что все были поражены. Она только теперь начала жить» [10].

Анна Сергеевна и Аграфена Егоровна были похоронены рядом, на кладбище Хотьковского Покровского монастыря 27 июля 1860 года [8]. «Их вместе отпевали и в одном месте положили, теперь они навсегда неразлучны», – писала сестре Вера [10]. Отпевал женщин старший священник обители, большой друг семьи Аксаковых, отец Алексей Лебедев. Так одна из дочерей Аксаковых упокоилась в любимом Аксаковыми Радонежье, на святой Хотьковской земле. В настоящий момент точное место захоронения А. С. Аксаковой на территории монастырского кладбища неизвестно.

Список использованной литературы

1. Григорий Сергеевич Аксаков. Переписка с родными. Часть I. Переписка С. Т. Аксакова и его жены с сыном Григорием, невесткой и внучкой (1844 – 1877) / Аксаковский фонд; ИРЛИ РАН; сост. Т. Е. Петрова. – Уфа: Белая река, 2021. – 691 с.
2. Шумовская Н. Аксаковские места / Н. Шумовская // Газета «Мелекесские вести» Мелекесского района : группа в социальной сети «ВКонтакте». 16 сентября 2019. – URL: https://vk.com/wall-142563369_2868 (дата обращения: 13.08.2026).
3. Миссионерство в Самарской епархии // РУВИКИ. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Миссионерство_в_Самарской_епархии (дата обращения: 13.08.2026).
4. На память потомкам // Газета «Мелекесские вести» Мелекесского района : группа в социальной сети «Одноклассники». 25 июля 2019. – URL: https://m.ok.ru/group/54455320379646/topic/69677919819262?__dp=y (дата обращения: 13.08.2026).
5. ЦГА Москвы. Фонд № 2125. Опись № 1. Дело № 127. С. 100.
6. Переписка старших Аксаковых с детьми и внуками (1816–1836). – Москва : ГУЗ, 2016. – 207 с.
7. Аксакова О. С. Письмо к Аксакову, Сергею Тимофеевичу [Рукопись] / О. С. Аксакова. – [Б. м.], 1842. - 4 л. // Российская Государственная библиотека. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01013042013?page=8&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 13.08.2026).
8. ЦГА Москвы. Фонд № 2128. Опись № 1. Дело № 314. С. 63.
9. Карташевская М. Г. Письмо к Аксаковой Вере Сергеевне. 29 июня 1860. [Рукопись] // ИРЛИ РАН. Рукописный отдел. № 10654. Л. 85–87 об. / Л. 85 об.
10. Аксакова В. С. Письмо к Карташевской Марии Григорьевне. 29 июня <1860 г.>. [Рукопись] // ИРЛИ РАН. Рукописный отдел. № 10627. Л. 54–55 об. / Л. 55 об.

Мотин Сергей Витальевич

кандидат юридических наук, доцент
г. Уфа

Аксаковы и Аксаковское движение: о новых материалах для Аксаковской энциклопедии

Энциклопедия – это научное или научно-популярное издание, представляющее собой систематизированный свод знаний, предназначенный служить справочником и научным пособием.

Уже имеется замечательный коллективный опыт создания Аксаковской научно-популярной энциклопедии [1]. Однако в идеале ни одна энциклопедия не может охватить всё и вся [см., напр., рец.: 9]. Да и после выхода в свет этой энциклопедии прошло уже более 10 лет. Естественно, что аксаковедение не стоит на месте и уже появились новые важные публикации – как общего, так и более конкретного характера.

Конечно, для нового издания необходимо использовать все 490 статей из уже опубликованной энциклопедии. Помимо этого, главного источника, назову еще 6 свежих изданий общего характера [2–7]. Также в рамках этого проекта несколько публикаций было подготовлено мною, в т.ч. и с соавторами [8–14].

Большое значение имеют и книги о С. Т. Аксакове, о семье и роде Аксаковых следующих авторов: Е. И. Анненкова (1998); В. Б. Давлетбаева (2024); А. П. Дмитриев (2023); А. В. Кильдяшов (2019 и др.); В. А. Кошелев (2019); Г. Н. Кузина (2025); А. С. Кулешов (2009); М. П. Лобанов (2005); Ю. В. Манн (1992); С. И. Машинский (1973), Р. П. Поддубная (2016 и др.); М. А. Чванов (1991 и др.) и др.

Новую Аксаковскую энциклопедию можно дополнить следующими статьями:

– об Аксаковых: Аксакова (урожденная Шишкова) Софья Александровна (1830–1883), Аксакова Ирина Сергеевна (1939–2007), Аксакова Ольга Сергеевна (1942–1987),

Аксаков Сергей Витальевич (род. в 1963), Аксакова (урожденная Тихомирова) Мария Майевна (род. в 1969) и др.;

– об основных трудах С. Т., К. С., И. С., А. Н., В. С., А. Ф. Аксаковых (в первую очередь – литературных), которые не были раскрыты в [1]. В частности, можно подробно описать отражение сказки «Аленький цветочек» в отечественной культуре (книжные издания, упоминания в стихах, театральные постановки, экранизации, диафильмы, грампластинки, телепередачи);

– об окружении Аксаковых. Здесь целый список известных россиян: Н. П. Гиляров-Платонов, Ф. М. Достоевский, М. П. Погодин, А. С. Пушкин, Ю. Ф. Самарин, Н. С. Соханская (Кохановская), В. С. Соловьев, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Ф. И. Тютчев, А. С. Хомяков, Ф. В. Чижов и др.;

– о населенных пунктах, связанных с представителями рода, и местах проживания Аксаковых в Санкт-Петербурге, Москве и Подмосковье, а также в эмиграции [из книг: [6], Р. П. Поддубной, А. В. Кильдяшова; см. также: 13];

– об основных архивохранилищах с аксаковскими материалами: РО ИРЛИ, РГАЛИ, ОР РГБ, ОР РНБ, Абрамцево, Мураново, ГМИРЛИ, РГИА, ОПИ ГИМ, РГАДА, региональные архивы;

– об Аксаковском сообществе под эгидой Ассоциации литературных музеев Союза музеев России (с 31.07.2020; в настоящее время насчитывает 18 участников из 9 регионов РФ): об Аксаковских музеях, библиотеках, вузах; об Аксаковском фонде (с 1992); об Аксаковском комитете Самарской области (с 2017) и др.

– об учебных заведениях: Казанский (Приволжский) федеральный университет; Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК); Государственный университет по землеустройству (Москва); две Аксаковские гимназии (№ 11 в Уфе и в г. Пазарджик (Болгария)); три Аксаковские школы (с. Аксаково Белебеевского р-на и д. Старые Киешки Кармаскалинского р-на Республики Башкортостан, с. Аксаково Бугурусланского р-на Оренбургской области);

– о мероприятиях: Аксаковские праздники, Аксаковские

дни, Аксаковские конференции, сборники и чтения (1-я конф. в 1979 г. прошла в Оренбурге), Аксаковские выставки, «Аксаковская уха в Муранове», «Аксаковская елка» (Уфа) и др.;

– о диссертациях – 9 докторских (Машинский С. И., 1960; Китаев В. А., 1980; Цимбаев Н. И., 1986; Карушева М. Ю., 1997; Пирожкова Т. Ф., 2000; Савина Л. Н., 2002; Кулешов А. С., 2010; Греков В. Н., 2014; Сальникова В. В., 2015) и 41 кандидатской;

– об аксаковедах и участниках Аксаковского движения, среди них: Е. И. Анненкова, Д. А. Бадалян, Т. В. Бакнина, В. В. Борисова, Н. Н. Вихрова, В. Н. Греков, Е. Ф. Григорьева, Г. Ф. и З. И. Гудковы, В. Б. Давлетбаева, А. П. Дмитриев, Е. В. Евдокимова, С. И. Жданов, Г. О. Иванова, А. В. Кильдяшов, В. А. Китаев, П. А. Коровин, В. А. Кошелев, Г. Н. Кузина, А. С. Кулешов, Д. А. Кунильский, М. П. Лобанов, Ю. В. Манн, С. И. Машинский, В. Л. Назаров, О. Н. Наумов, Т. И. Нефедова, С. Б. Петров, Т. Е. Петрова, Т. Ф. Пирожкова, Р. П. Поддубная, И. А. Рыбаков, Л. А. Сапченко, Я. С. Свице, В. Т. Семенов, А. А. Тесля, В. Е. Угрюмов, Л. Ю. Усова, Э. Ш. Файзуллина, О. Л. Фетисенко, П. И. Федоров, Е. Б. Фурсова, Н. И. Цимбаев, М. А. Чванов, А. А. Чуркин и др.;

– о картинах, рисунках, фотографиях, а также их авторах (художники В. С. Аксакова, Э. А. Дмитриев-Мамонов, И. Н. Крамской, В. Г. Перов, И. Е. Репин, К. А. Трутовский и др., фотографы К. А. Бергнер, А. И. Деньер, С. И. Жданов, М. Б. Тулинов и др.);

– о памятниках, скульптурах, памятных знаках и досках, а также скульпторах (И. В. Балашов, В. М. Клыков, В. Г. Лобанов, И. И. Мельников, И. Я. Миско, Т. П. Нечаева, С. А. Щербаков и др.);

– о премиях: литературных – в Республике Башкортостан (1996–2024; 13 лауреатов) и Оренбургской области (1994–2011); студенческой – в Уфе (с 1992), а также о многочисленных аксаковских конкурсах;

– о документальных фильмах: «Аксаковы. Семейные хроники» (3 серии, 2009), «Старатель. Иван Аксаков»

(2008), «Иван Аксаков и Болгария» (2009), «Григорий Аксаков. Романтик на госслужбе» (2025) и др.;

– об издательствах: «Пушкинский Дом» (СПб), «Росток» (СПб), «Инсома-пресс» (Самара), «Институт русской цивилизации» (Москва) и др.;

– об изданиях: собрания сочинений С. Т. Аксакова (в 6, 4 и 5 тт.), К. С. Аксакова (в 3 и 10 тт.), И. С. Аксакова (в 7 и 12 тт.); книжная серия «Славянофильский архив» (издано 11 книг (СПб., 2011–2018)); издания Аксаковских музеев; все книги Аксаковых и об Аксаковых, хранящиеся в РГБ, РНБ, НЭБ.

– об электронных ресурсах: «Древний дворянский род Аксаковых» (<http://aksakoff.ru/>); «ЭНИ Сергей Тимофеевич Аксаков» (<https://aksakov.do.am/>); «Филологические опыты: сайт Александра Чуркина» (<https://www.churckin-aleksandr.ru/aksakovs.html>); а также официальных сайтах и группах участников Аксаковского сообщества в социальных сетях.

Вместо заключения

Работа над книгой «Аксаковы и Аксаковское движение: материалы для Аксаковской энциклопедии» продолжается. До конца текущего года планирую опубликовать книгу и подарить один экземпляр книги Институту башкирской энциклопедии Академии наук Республики Башкортостан, с надеждой на будущую Аксаковскую энциклопедию.

Список использованной литературы

1. Аксаковы: семейная энциклопедия / под ред. С. М. Каштанова. – Москва: Политическая энциклопедия, 2015. – 536 с. : ил.
2. Аксаковы. К 230-летию со дня рождения Сергея Тимофеевича Аксакова: альбом / Ассоциация литературных музеев Союза музеев России; Государственный музей истории русской литературы имени В. И. Даля; Культурно-исторический центр «Музей С. Т. Аксакова» при Московском государственном университете геодезии и картографии; отв. ред. Е. Е. Лыкова; авт.-сост. В. Б. Давлетбаева, Э. Д. Орлов. – Москва : Древлехранилище, 2021. – 244 с.
3. Аксаковы: библиографический указатель литературы о дворянском роде Аксаковых и его окружении за 1819-2022 годы / сост. П. И. Федоров, С. В. Мотин; отв. ред. А. П. Дмитриев; Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. – Уфа : Издатель А. А. Словохотов, 2022. – 724 с. – URL: https://philhist.spbu.ru/images/books/Aksakov_2022.pdf (дата обращения: 14.08.2026).
4. Григорий Сергеевич Аксаков. Переписка с родными. Часть I–III / Аксаковский фонд; ИРЛИ РАН; сост. Т. Е. Петрова; отв. ред. А. П. Дмитриев. – Уфа : Инеш, – 2021-2023. – Ч. 1. Переписка С. Т. Аксакова и его жены с сыном Григорием, невесткой и внучкой (1844-1877). – 691 с. ; Ч. 2. Переписка Г. С. Аксакова с женой (1847-1883). – 468 с. ; Ч. 3. Переписка Г. С. Аксакова с дочерью, сыном и родственниками (1859-1891). – 380 с.: ил.
5. С. Т. Аксаков. Семья и окружение : краеведческие очерки / Г. Ф. Гудков, З. И. Гудкова. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1991. – 385 с.: ил. – URL: https://churckin.narod.ru/txt/gudkovy_1.pdf (дата обращения: 14.08.2026) ; URL: https://churckin.narod.ru/txt/gudkovy_2.pdf (дата обращения: 14.08.2026).
6. Золотое кольцо аксаковского Поволжья : литературный путеводитель по аксаковским местам Поволжского региона: изд. 2-е, доп. и испр. / авт.-сост.: Т. Е. Петрова, Г. Н. Кузина; Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова, Аксаковский фонд. – Уфа, 2013. – 328 с. – URL: <https://aksakov-ufa-official.ru/wp-content/uploads/2025/12/putevoditel.-zolotoe-kolco-aksakovskogo-povolzhja.pdf> (дата обращения: 14.08.2026).
7. Из архива семьи С. С. Аксакова : [сборник материалов] / Аксаковский комитет Самарской области ; составитель: В. Т. Семёнов. – Самара : Инсома-пресс, 2024 –
 Вып. 1. – 243 с.
 Вып. 2. Ч.1. – 204 с.
 Вып.2. Ч.2. – 344 с.
https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_012845473/

8. Яфаева Л. М. Аксаковский семейно-родовой календарь на каждый день (Аксаковы, их окружение, последователи, исследователи и память о них): научная работа на соискание премии имени С. Т. Аксакова / Л. М. Яфаева ; научный руководитель С. В. Мотин. – Уфа : УЮИ МВД РФ, 2018. – 901 слайд. – URL: <https://gorsovet-ufa.ru/aksakov/2018/12/calendar.pptx> (дата обращения 14.08.2026).

9. Борисова В. В., Мотин С. В. «Аксаковы: семейная энциклопедия»: pros et cons // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 157. – № 18 (4). – С. 282-291. – URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/43882/1/iurg-2016-157-21.pdf> (дата обращения: 14.08.2026).

10. Материалы к летописи жизни и творчества Михаила Андреевича Чванова / ред.-сост. С. В. Мотин и П. И. Федоров. – Уфа : Издатель А. А. Словохотов, 2021. – 568 с.: [6 л.] ил. – URL: <https://philhist.spbu.ru/images/books/Cvanov.pdf> (дата обращения: 14.08.2026).

11. Мотин С. В. Аксаковедение как междисциплинарное научное направление // Наследие семьи Аксаковых в литературно-эстетическом контексте цифровой эпохи : Всероссийская научно-практическая конференция, 12 ноября 2020 года. – Самара : СГИК, 2020. – С. 5-10.

12. Мотин С. В. «Я на тихой лире буду петь любовь»: аксаковедческие заметки и статьи 2020/21: в 2 частях. – Уфа : Издатель А. А. Словохотов, 2022. – Ч. 1 – 415 с. – URL: https://philhist.spbu.ru/images/books/Motin_1.pdf (дата обращения: 14.08.2026) ; Ч. 2 – 473 с. – URL: https://philhist.spbu.ru/images/books/Motin_2.pdf (дата обращения: 14.08.2026).

13. Мотин С. В. Аксаковская география (Опыт составления списка Аксаковских мест с избранной библиографией) // Аксаковедение: Сборник избранных материалов за 2022-2024 годы / Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. – Уфа : Издатель А. А. Словохотов, 2025. – С. 90-175. – URL: https://philhist.spbu.ru/images/books/Motin_2025.pdf (дата обращения: 14.08.2026).

14. Мотин С. В. Аксаковедение. Уфаведение. Педагоговедение: сборник избранных материалов 2025 года / Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. – Уфа : Издатель А. А. Словохотов, 2026. – 437 с. – URL: (<https://aksakov-ufa-official.ru/wp-content/uploads/2026/03/2026.-aksakovedenie-.pdf>) (дата обращения: 14.08.2026).

Наместникова Анна Сергеевна

библиограф Майнской детской модельной библиотеки
МУК «Майнская межпоселенческая библиотека
имени И. С. Полбина»

Ежегодный межрегиональный праздник «Аксаковская осень»

Снова осень золотая приглашает нас на светлый праздник, посвященный великому человеку, талантливому писателю Сергею Тимофеевичу Аксакову.

Ежегодный межрегиональный праздник «Аксаковская осень» – не просто дань памяти великому писателю, а живая, динамично развивающаяся площадка диалога культур. Его ценность заключается в том, что он соединяет краеведческую работу, просветительскую деятельность и межкультурное взаимодействие. На одной площадке встречаются исследователи, библиотекари, педагоги и жители разных регионов, объединенные интересом к творчеству писателя и традициям его эпохи.

История села Аксаково берет свое начало во второй половине XVII века – в эпоху, когда обширные земли обретали новых хозяев, а на просторах России зарождались родовые гнезда, которым суждено было стать частью большой истории.

14 августа 1673 года свершилось событие, положившее начало селению. Была подписана грамота об отведении земель на реке Майна Алексею Аксакову (прозванному Любимом), сыну арзамасского помещика. Именно он вошел в историю как основатель селения. Поначалу село носило два имени – Троицкое, в честь местной церкви, и Безымянное, словно еще не обретя своего окончательного голоса.

Аксаковы гордились древностью своего рода, ведущего начало от Ивана Оксака – потомка варяга Шимона Африкановича. На долгие годы село стало их родовым гнездом, хранителем семейных традиций и памяти.

Судьба имения шла своим чередом: в 1677 году, после кончины Алексея Еремеевича, поместье перешло к его

сыновьям – Матвею, Дмитрию и другим. Позднее бразды правления принял Петр Алексеевич, далее Михаил Петрович, а затем и Степан Михайлович, дед С. Т. Аксакова. Именно при Степане Михайловиче родовое гнездо оформилось как гармоничный и целостный усадебный комплекс, вобравший в себя дух времени и семейные ценности.

Облик усадьбы не раз преображался, отражая дух сменяющихся эпох. При деде писателя она была деревянной, простой и уютной, но время не щадило ее. Сергей Тимофеевич с грустью вспоминал: «Там был полуразвалившийся домишко... отец чуть не заплакал, увидя, как всё постарело, подгнило, осело и покосилось». Позднее, при племяннике писателя Николае Аркадьевиче, усадьба обрела новый облик и превратилась в экзотическое сооружение. На фоне леса и сада имение казалось «полуфеодальным замком», украшенным красивым металлическим забором со стеклянными шарами – словно мост между прошлым и будущим.

Сегодня Аксаково – место особой исторической ценности, где время словно замедляет свой бег. Его ценность определяют возраст, сохранность и уникальные объекты. Бывшая усадьба Аксаковых, парк с сосновой и липовой аллеями (заложенными еще представителями рода) и восстанавливаемая Церковь Живоначальной Троицы. Частично уцелели липовая и сосновая аллеи, ведущие к единственному сохранившемуся строению – каменному дому, который будто хранит в своих стенах отголоски минувших эпох.

С 1988 года в день рождения С. Т. Аксакова в селе ежегодно проходят региональные литературные праздники, наполняя эти места живым дыханием истории.

Идея создать в селе культурно-экологический центр и музей родилась у Марианны Иосифовны Тагильцевой. Она пришла к ней после того, как в местной библиотеке Марианна Иосифовна увидела небольшую табличку, сообщавшую, что здесь находилось родовое имение Аксаковых и что маленького Сергея Аксакова в детстве привозили сюда в гости. Впервые она приехала в село Аксаково Майнско-

го района в конце 1980-х годов и с тех пор всей душой посвятила себя этому месту.

Марианна Иосифовна неустанно трудилась: общалась со старожилами, погружалась в архивы, собирала экспонаты. Восемь лет она стучалась в разные инстанции, писала статьи в различные издания, но официального отклика не находила. Однако вокруг идеи постепенно сформировался круг единомышленников. Откликнулись преподаватели институтов, студенты, архитекторы, местные краеведы, экологи и художники.

Так началась большая работа – на чистом энтузиазме и вдохновении. Обследовали окрестные леса, родники, пруд, единственное сохранившееся подсобное строение. Собирали экспонаты: коллекции бабочек, гербарии, копии архивных документов и фотографий семьи Аксаковых, старинные издания, карты, предметы крестьянского быта давних времен. Когда расчищали территорию от зарослей бурьяна и кустарников, неожиданно открылась аллея из дубов и сосен – та самая, о которой Аксаков писал, что она вела к центральному входу в барский дом.

В конце сентября 1988 года свершилось долгожданное событие – здесь открылся провинциальный музей и состоялся первый Аксаковский праздник. К центру села двигалась колонна веселых людей в красивых костюмах; они пели и плясали под гармошку. На поляне возвышалась сцена из свежеструганных досок, а у портрета писателя в вазах красовались дивные букеты осенних цветов. На новеньких скамьях сидели жители деревни и соседних сёл, среди них было много пожилых людей с внуками. В воздухе витало особенное состояние – ожидания и волнения, не утихавшего даже под моросящим дождем.

Музей Аксакова сиял свежими красками, и все чувствовали себя словно именинниками. Приветливые поварахи угощали желающих замечательной ухой из огромного котла над костром. Для детей кукольный театр показывал знаменитую сказку Аксакова «Аленький цветочек». Жители со слезами на глазах благодарили организаторов праздника, признаваясь, что и не мечтали увидеть подобное в своем селе.

Праздник был наполнен множеством событий: устраивали выставку охотничьих собак, открывали сказочную тропу «Аленький цветочек» с сюрпризами, местные умельцы демонстрировали свои поделки из глины и дерева, рукодельницы выставляли рушники и кружева, а местные поэты читали стихи, в которых звучала главная мысль: «Любовь к Аксакову объединяет все сердца».

В 2001 году прошли первые Аксаковские чтения, а вторые уже приобрели всероссийский масштаб: завязались научные контакты с аксаковедами из других регионов.

За 38 лет проведения праздника его формы менялись, и из скромного, почти «домашнего» события он перерос в масштабный региональный праздник. С приобретением нового статуса расширились не только географические рамки участников, но и деловые связи – с Самарской областью, Оренбуржем, Подмосковьем, Башкирией.

Почти 10 лет в Майнском районе шла реализация проекта «Малое Аксаковское кольцо». Для разных категорий населения разработаны специальные программы: «Путешествие с Аленьким цветочком», «Сказки ключницы Пелагеи».

С 2014 года в рамках этого культурного события ежегодно проходят фестивали и конкурсы: фестиваль авторской песни «Аленький цветочек», фестиваль «Малая театральная аксаковская провинция», фестиваль любительских короткометражных фильмов «Аксаковские россыпи».

Ведется активное сотрудничество с Аксаковским международным фондом. Делегации Майнского района принимают участие в подобных Аксаковских праздниках в Уфе, Оренбурге, в Областной библиотеке для детей и юношества имени С. Т. Аксакова (Ульяновск), а также взаимодействуют с общественной организацией «Союз православных женщин». Аксаковская земля принимала и участников Всероссийских Аксаковских чтений, и гостей Регионального пленэра «Мы вместе».

Традиционными стали праздничные молебны перед началом праздника «Аксаковская осень» в аксаковском храме. Долгие годы храм пребывал в запустении, но с 2000-х годов началась его активная реставрация. Ключе-

вую роль в возрождении духовной жизни села сыграла настоятельница женского монастыря во имя Архангела Михаила (село Комаровка) игуменья Магдалина (Митропольская).

В 2016 году был разработан туристический маршрут. Программа маршрута включала посещение историко-краеведческого музея в рабочем поселке Майна, переезд в село Аксаково, пешеходную прогулку по селу. Осмотр Троицкой церкви (1888 год) и посещение барской усадьбы (ныне в одном из зданий располагается культурно-экологический центр), прогулку к барскому пруду (примерно 300 метров от усадьбы), поездку к роднику «Утоли усталость» (около 2,3 км от усадьбы). Вода в роднике считается целебной – в ней содержатся ионы серебра.

В 2017 году стараниями ульяновских кузнецов и Комитета по культурному наследию на территории усадьбы была установлена скульптура в виде аленького цветочка. Параллельно благоустраивался и сам усадебный парк, обретая новую жизнь.

11 декабря 2018 года в рамках проекта «Симбирское – Ульяновское литературное кольцо» на месте бывшего родового имения Аксаковых был установлен памятный знак – символический «верстовой столб», словно отмечающий важную веху на пути сохранения памяти.

В культурно-экологическом центре сегодня проводятся познавательные, развлекательные и экскурсионные программы, мастер-классы, устраиваются концертные и литературные вечера, выставки.

В 2025 году был реализован проект «В гости к Аксаковым», получивший грантовую поддержку Президентского фонда культурных инициатив. В ходе проекта Аксаковский культурно-экологический центр проводил для учащихся школ Майнского района экскурсии по территории бывшего имения, позволившие ребятам узнать много нового о жизни и творчестве С. Т. Аксакова. Проект реализован ТОС «Импульс» в партнерстве с Ульяновской областной библиотекой для детей и юношества имени С. Т. Аксакова, Майнским историко-краеведческим музеем и волонтерами.

Параллельно в 2025-2026 годах велась работа над концепцией благоустройства парковой зоны усадьбы Аксаковых. Цель проекта – создать удобное, красивое и безопасное пространство для людей разных поколений: обустроить зоны тихого отдыха, создать событийную площадку со сценой, установить павильоны для мастер-классов и творческих занятий. Жители Майнского района приняли активное участие в выборе названия для обновленного пространства. В голосовании, проходившем как офлайн, так и онлайн, победил вариант «Аксаковский Радонеж: тропа к заветному цветку», а второе место заняло название «К Аксакову заветной тропой». Именно этот вариант в итоге лег в основу заявки на Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды в рамках нацпроекта «Инфраструктура для жизни».

Более двух веков прошло со дня рождения Аксакова, а мы его помним, любим, чтим, восхищаемся, учимся у него, с нетерпением ждем очередной осени, а значит, новой встречи с писателем. И прежде всего для того, чтобы сверить с ним свои мысли, дела, поступки, получить новый жизненный заряд, уроки высокой нравственности.

«Аксаковская осень» – это больше, чем праздник. Это живая нить, которая соединяет поколения.

«Имя писателя становится часто как бы волшебной палочкой. Дотронемся до глухой стены – и тотчас окажемся в интересном новом для себя мире». (В. Солоухин)

Пусть эта традиция продолжает объединять людей, вдохновлять на добрые дела и напоминать, что настоящая культура живет не в витринах, а в наших общих воспоминаниях, рассказах и праздниках.

Список источников

1. Пока проектная команда готовит заявку : [о селе Аксаково] // Аксаково: пространство для жизни и истории : группа в социальной сети ВКонтакте. 21 апреля 2026. – URL: https://vk.ru/wall-234961444_74 (дата обращения: 14.08.2026).
2. Биография Аксакова Сергея Тимофеевича // Аксаковка.рф : [сайт]. – URL: <https://аксаковка.рф/знакомься/наш-аксаков/биография-аксакова-ст/#биография> (дата обращения: 14.08.2026).
3. Аксаковский культурно-экологический центр // Алоцвет : группа в социальной сети ВКонтакте. 29 июля 2020. – URL: https://vk.ru/club153148583?w=wall-153148583_103 (дата обращения: 14.08.2026).
4. Майнский район, с. Аксаково, скит женского монастыря // Story.73 : сайт. – URL: <http://story73.ru/aksakovo-majnskij-rajonskit-zhenskogo-monastyrja/> (дата обращения: 14.08.2026).
5. В Ульяновской области разработан новый туристический маршрут // Информационный портал misanec.ru. – URL: <https://misanec.ru/2016/08/06/v-ulyanovskoj-oblasti-razrabotan-novyy-turisticheskij-marshrut/> (дата обращения: 14.08.2026).
6. «В гости к Аксаковым» // Аксаковка.рф : [сайт]. – URL: <https://аксаковка.рф/2025/07/в-гости-к-аксаковым-проект/> (дата обращения: 14.08.2026).
7. Дорогие друзья, хотим сообщить // Аксаково: пространство для жизни и истории : группа в социальной сети ВКонтакте. 2 июня 2026. – URL: https://vk.ru/club234961444?w=wall-234961444_78 (дата обращения: 14.08.2026).

Плотников Юрий Владимирович

учитель истории

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №48

имени Героя Советского Союза

Козина Нестора Дмитриевича»,

г. Барнаул, Алтайский край

**Метрологические комментарии
к «Рассказам и воспоминаниям
охотника о разных охотах»
С. Т. Аксакова**

Данный материал представляет собой подборку цитат, извлеченных из текста «Рассказов и воспоминаний охотника о разных охотах» С. Т. Аксакова. Цитаты содержат неметрические единицы русской системы мер и специфическую детализирующую лексику, присущую С. Т. Аксакову; сопровождаются комментариями, передающими современное значение вышедших из употребления измеряющих величин. Комментарии подготовлены с привязкой к тексту произведения в четвертом томе собрания сочинений С. Т. Аксакова, изданного Государственным издательством художественной литературы в 1955–1956 годах.

Вступление

Стр. 469. ...мохры, то есть перья, выросшие из ног, до трех вершков длиною... – 3 вершка – 13 сантиметров 3 миллиметра; ...кувыркаясь, таким образом, может быть, сажень десять, турман мгновенно расправляет свои легкие крылья... – 10 сажень – 21 м 33 см 5 мм.

Полая вода и ловля рыбы в половодье

Стр. 474. ...в аршин и даже в аршин с четвертью в квадрате... – 1 аршин – 71 см 1 мм; 1 и 1/4 аршина – 88 см 8 мм; ...заплетаются плетнем, шириною от одной сажени до

двух и более... – 1 сажень – 2 м 13 см 3 мм; 2 сажени – 4 м 26 см 7 мм.

Стр. 475. ...В середине этого плетня оставляются одни, иногда двое ворот, или дверей (в аршин или аршин с четвертью шириною)... – 1 аршин – 71 см 1 мм; 1 и 1/4 аршина – 88 см 8 мм.

Стр. 476. ...крылена ставится не глубже полутора аршина... – 1 и 1/2 аршина – 1 м 6 см 6 мм; ...будучи длиннее вершка на три нижнего края морды... – 3 вершка – 13 см 3 мм; ...имеющих в длину каждое до двух и более аршин... – 2 аршина – 1 м 42 см 2 мм.

Стр. 478. ...Много попадалось очень крупных головлей, язей, окуней, линей (фунтов по семи)... – 7 фунтов – 2 килограмма 866 граммов; ...вытащил хвостушу, из которой торчал хвост щуки: весу в ней было один пуд пять фунтов... – 1 пуд и 5 фунтов – 18 кг 428 г.

Охота с ястребом за перепелками

Стр. 482. ...привязанный на двухаршинном должнике... – 2 аршина – 1 м 42 см 2 мм.

Стр. 488. ...отступя на вершок от репицы... – 1 вершок – 4 см 4 мм.

Стр. 488 (в сноске). ...шириною в большой палец... – 1 дюйм – 2 см 5 мм; ...длиною четверти в полторы... – 1 и 1/2 четверти – 26 см 6 мм; ...аршина в полтора длиною... – 1 и 1/2 аршина – 1 м 6 см 6 мм; ...вершка в два с половиной длиною... – 2 и 1/2 вершка – 11 см 1 мм; ...(длиною вершка в два, а шириною в палец)... – 2 вершка – 8 см 8 мм; 1 дюйм – 2 см 5 мм; ...(в четверть длиною)... – 1 четверть – 17 см 7 мм.

Стр. 491. ...руку отдернуть хотя на четверть аршина... – 1 четверть – 17 см 7 мм; ...ястреб перелетел на сажень... начав с сажени... – 1 сажень – 2 м 13 см 3 мм; ...расстояние в десять и двадцать сажень... – 10 сажень – 21 м 33 см 5 мм; 20 сажень – 42 м 67 см 1 мм.

Стр. 500. ...по широким межам, которые в Оренбургской губернии бывают в сажень ширины... – 1 сажень – 2 м 13 см 3 мм.

Стр. 500–501. ...летят с нею сажень пятьдесят, а иногда сто... – 50 сажень – 106 м 67 см 8 мм; 100 сажень – 213 м 35 см 6 мм.

Прилет дичи и некоторых других птиц в Оренбургской губернии

Стр. 505. ...в расстоянии десяти верст, я нигде не мог найти даже одной птички... – 10 верст – 10 км 667 м 80 см 6 мм.

Стр. 511. ...16 апреля выпал снег в пол-аршина глубиной... – 1/2 аршина – 35 см 5 мм.

Ловля шатром тетеревов и куропаток

Стр. 515. ...Квадратные ячейки шатровой тетеревиной сети имеют в поперечнике,верху шатра, один вершок, а внизу – полтора вершка... – 1 вершок – 4 см 4 мм; 1 и 1/2 вершка – 6 см 6 мм.

Стр. 516. ...когда шатер поставлен и растянут, бывает в десять сажень... – 10 сажень – 21 м 33 см 5 мм; ...из кучи какой-нибудь соломы, сложенной копною в четырех или пяти саженьях от привады... – 4 сажени – 8 м 53 см 4 мм; 5 сажень – 10 м 66 см 7 мм.

Стр. 518. ...в середине привады становится шест, аршина в три вышиною... – 3 аршина – 2 м 13 см 3 мм; ...набиваются колышки, каждый четверти в полторы... – 1 и 1/2 четверти – 26 см 6 мм; ...Нижние края сети поднимаются от поверхности снега (несколько утоптанного) четверти на две... – 2 четверти – 35 см 5 мм.

Стр. 522. ...приготавливается шатер гораздо меньшего объема, в окружности сажень в шесть... – 6 сажень – 12 м 80 см 1 мм.

Вынимание лисят

Стр. 527. ...ощупав ее направление палкой на сажень от выхода... – 1 сажень – 2 м 13 см 3 мм; ...должно быть

глубже норы по крайней мере на два аршина... – 2 аршина – 1 м 42 см 2 мм; ...имеющей в квадратном поперечнике около полутора аршина... – 1 и 1/2 аршина – 1 м 6 см 6 мм.

Стр. 528. ...В одном осьмиаршинном лисятнике более девяти или двенадцати лисят держать не годится... – 8 аршин – 5 м 68 см 9 мм.

Охота с острогою

Стр. 532. ...решетка, около аршина в квадрате... – 1 аршин – 71 см 1 мм; ...зуб или игла бывает не короче четырех вершков... – 4 вершка – 17 см 7 мм; ...к деревянному шесту... длиною в сажень и даже в полторы... – 1 и 1/2 сажени – 3 м 20 см; ...не более как на трехаршинной глубине, а по большей части на двухаршинной и менее... – 3 аршина – 2 м 13 см 3 мм; 2 аршина – 1 м 42 см 2 мм; ...Трехаршинную глубину воды огонь озаряет неясно... – 3 аршина – 2 м 13 см 3 мм.

Стр. 533. ...Эту меру можно приблизительно положить от полуторы до двух четвертей от рыбы... – 1 и 1/2 четверти – 26 см 6 мм; 2 четверти – 35 см 5 мм; ...не далее как пальца на три от головы... – 3 дюйма – 7 см 6 мм.

Стр. 535. ...Глубина протока достигала сажени, но большею частию простиралась от полутора до двух аршин... – 1 сажень – 2 м 13 см 3 мм; 1 и 1/2 аршина – 1 м 6 см 6 мм; 2 аршина – 1 м 42 см 2 мм; ...огромный язь, по крайней мере фунтов в шесть... – 6 фунтов – 2 кг 457 г; ...окунь... в нем было более пяти фунтов... – 5 фунтов – 2 кг 047 г; ...Изредка наезжали на щук, от трех до семи и до десяти фунтов... – 3 фунта – 1 кг 228 г; 7 фунтов – 2 кг 866 г; 10 фунтов – 4 кг 095 г.

Стр. 536. ...не больше двух аршин... – 2 аршина – 1 м 42 см 2 мм.

Стр. 537. ...погружала в воду весь с лишком четырехаршинный шест... – 4 аршина – 2 м 84 см 4 мм; ...сделала небольшое движение сажень на шесть вперед... – 6 сажень – 12 м 80 см 1 мм; ...Протащив щуку сажень пять на бечевке... – 5 сажень – 10 м 66 см 7 мм.

Стр. 539. ...Мерою она была с лишком полтора аршина... – 1 и 1/2 аршина – 1 м 6 см 6 мм; ...по сравнению со щукой в один пуд и пятнадцать фунтов... – 1 пуд и 15 фунтов – 22 кг 523 г; ...щука, убитая острогою, должна была весить около двух пуд... – 2 пуда – 32 кг 760 г; ...(на том же Бугуруслане, восемью верстами ниже)... – 8 верст – 8 км 534 м 24 см 5 мм; ...В нем было весу около тридцати фунтов... – 30 фунтов – 12 кг 285 г.

Ловля мелких зверьков

С. 543. ...прыжки хорька бывают около полуторы четверти, а если он чем-нибудь испуган, то скачки его достигают до двух четвертей... – 1 и 1/2 четверти – 26 см 6 мм; 2 четверти – 35 см 5 мм.

Стр. 544. ...горностай... вершка на три длиннее ласки... – 3 вершка – 13 см 3 мм.

Стр. 545. ...половина бревна, в отрубе вершков четырех или пяти... – 4 вершка – 177 мм 796 мкм 780 нм 000 пм, – 17 см 7 мм; 5 вершков – 222 мм 245 мкм 975 нм 000 пм, – 22 см 2 мм; ...Отрубок такой плахи, в аршин...длинною... – 1 аршин – 71 см 1 мм; ...верхняя плаха поднимается на четверть или на полторы... – 1 четверть – 17 см 7 мм; 1 и 1/2 четверти – 26 см 6 мм.

Стр. 546. ...Стульчиком называются две палочки... каждая с лишком аршин длиною... – 1 аршин – 71 см 1 мм; ...все четыре ножки отстоят на четверть аршина одна от другой... – 1/4 аршина – 17 см 7 мм; ...во внутренние бока этих ножек набиваются волосяные силья, расстоянием один от другого на полвершка... – 1/2 вершка – 2 см 2 мм.

Капканный промысел

Стр. 550. ...Когда выпадает снег порядочной глубины, то есть четверти в полторы или две... – 1 и 1/2 четверти – 26 см 6 мм; 2 четверти – 35 см 5 мм; ...Не доезжая шагов ста до притравы... – 100 шагов – 71 м 11 см 8 мм.

Стр. 551. ...отойдя таким образом сажень двадцать... – 20 сажень – 42 м 67 см 1 мм.

Стр. 554. ...имеют весу до тридцати пяти фунтов... – 35 фунтов – 14 кг 332 г.

Гоньба лис и волков

Стр. 556. ...выпадает снег глубиною от полуторы до двух с половиною четвертей... – 1 и 1/2 четверти – 26 см 6 мм; 2 и 1/2 четверти – 44 см 4 мм; ...снег в две четверти... – 2 четверти – 35 см 5 мм.

Стр. 557. ...Волк может бежать без отдыха от десяти до пятнадцати верст... – 10 верст – 10 км 667 м 80 см 6 мм; 15 верст – 16 км 001 м 71 см.

Стр. 557–558. ...Лиса... заганивается на двух, много на трех верстах; даже на одной версте высунется у нее язык... она снова пускается в бег и сажень сто бежит очень резво... – 2 версты – 2 км 133 м 56 см 1 мм; 3 версты – 3 км 200 м 34 см 2 мм; 1 верста – 1 км 66 м 78 см; 100 сажень – 213 м 35 см 6 мм.

Несколько слов о суевериях и приметах охотников

Стр. 566. ...в ведро, куда предполагается сажать свою добычу... – 1 ведро – 12 литров 300 миллилитров.

Счастливый случай

Стр. 569. ...отпрыгнул и шагах в двадцати остановился... – 20 шагов – 14 м 223 мм 742 мкм 400 нм 000 пм, – 14 м 22 см 3 мм; ...подпрыгнул от земли на аршин... – 1 аршин – 71 см 1 мм; ...Шагах в пятидесяти... – 50 шагов – 35 м 55 см 9 мм; ...отбежав сажень сто... – 100 сажень – 213 м 35 см 6 мм; ...мера была шагов на полтора... – 150 шагов – 106 м 67 см 8 мм.

Странные случаи на охоте

Стр. 571. ...шагах в сорока от меня... – 40 шагов – 28 м 44 см 7 мм; ...шагах в двадцати далее летящего бекаса... – 20 шагов – 14 м 22 см 3 мм.

Стр. 572. ...Отошед версты две... – 2 версты – 2 км 133 м 56 см 1 мм; ...в полуверсте от реки... – 1/2 версты – 533 м 39 см.

Стр. 573. ...щука, с лишком в пять фунтов... – 5 фунтов – 2 кг 047 г; ... (расстояние было с полверсты)... – 1/2 версты – 533 м 39 см; ...шагах в десяти от меня... – 10 шагов – 7 м 11 см 1 мм.

Стр. 574. ...в щуке весило около трех фунтов... – 3 фунта – 1 кг 228 г.

Необыкновенный случай

Стр. 575. ...в тридцати пяти верстах от нашего имения... – 35 верст – 37 км 337 м 32 см 3 мм; ...Не прошел я и ста шагов... – 100 шагов – 71 м 11 см 8 мм; ...шагах в пятидесяти... – 50 шагов – 35 м 55 см 9 мм.

Список использованной литературы

1. Аксаков С. Т. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 4. / С. Т. Аксаков. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. – 664 с.

2. Плотников Ю. В. Метрологические комментарии о рыбах к «Запискам об ужении рыбы» С. Т. Аксакова / Ю. В. Плотников, С. Ю. Орехова // Аксаковские чтения: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Ульяновск, 10-11 сентября 2021 года) / вступ. статья О. В. Клопковой; ред.: В. А. Бондаренко, Н. Н. Легченкова, В. А. Савин; Ульян. фонд поддержки дет. чтения. – Ульяновск : Печатный двор, 2021. – С. 165-172.

3. Плотников Ю. В. Метрологические комментарии к «Запискам ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксакова / Ю. В. Плотников // Десятые Моисеевские чтения: Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти кандидата филологических наук, доцента Бориса Александровича Моисеева. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет, 20-22 ноября 2025 г. – Оренбург : Оренбургская книга, 2026. – С. 377-385.

Титова Ольга Алексеевна

член правления

Уральского генеалогического общества,
г. Екатеринбург

Обзор серии очерков «Следы героев Аксакова в духовных росписях второй половины XVIII века»

Источники и метод

Автобиографическая трилогия С. Т. Аксакова – «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука» и «Воспоминания» – давно осознается исследователями как произведение, в основе которого лежат подлинные лица и события, выведенные по большей части под измененными именами. За семейством Багровых стоят сами Аксаковы; за Алексеем Степановичем и Софьей Николаевной – родители писателя, Тимофей Степанович Аксаков и Мария Николаевна, урожденная Зубова. Однако на протяжении полутора столетий значительная часть сообщаемых писателем сведений оставалась на положении семейного предания, не подкрепленного документами. Литературный персонаж становится исторической личностью только тогда, когда становится известным не только его подлинное имя, но и реальные родственные связи, а также период его бытия: даты рождения и смерти.

Несколько лет назад было предпринято изучение и расшифровка массива из более чем 200 архивных документов, сохранившихся в фонде 173 (опись 11) Государственного архива Оренбургской области: духовных росписей малых и больших крепостей и сел Оренбургской губернии за 1758–1820 годы. В ряде документов встретились фамилии, относящиеся к Аксаковым, их родственникам и знакомым, являющиеся прототипами автобиографических произведений С. Т. Аксакова.

Восстановление аксаковского окружения – многолетний

коллективный труд. Первыми к нему подступили краеведы Г. Ф. и З. И. Гудковы; их продолжили и во многом исправили Я. С. Свице, Е. В. Мишанина, С. Е. Сорокина, Н. В. Плигин, М. И. Роднов, О. И. Смирнова, В. К. Пономарев, Т. Ф. Алексушина, И. Р. Габдуллин и другие. Мы попытались осмыслить и дополнить их достижения.

В 2023 году по результатам находок, сделанных при изучении духовных росписей, была опубликована серия из 9 очерков, объединенных общим названием «Следы героев Аксакова в духовных росписях второй половины XVIII века»: «Старшие Аксаковы», «Кротковы», «Ерлыковы и Ерлыково», «Мисайловы», «Аксинья Степановна Нагаткина», «Тимашевы», «Угличинины», «Уфимские Аничковы», «Неклюдовы»¹.

К исследованию был привлечен широкий круг источников. Это родословные росписи конца XVII века, поданные в Палату родословных дел и опубликованные в наши дни в альманахе «Российская генеалогия»; списки служилых иноземцев Уфимской приказной избы из фонда 1173 Российского государственного архива древних актов; печатный родословный сборник В. В. Руммеля и В. В. Голубцова; ревизские сказки, хранящиеся в Центральном государственном архиве Самарской области и в Центральном историческом архиве Республики Башкортостан; метрические книги; формулярные и послужные списки Российского государственного военно-исторического архива; «верующие письма» и судебные дела из фондов 68 и 98 Оренбургского архива, а также Российского государственного исторического архива и Национального архива Республики Башкортостан; печатные «Месяцесловы» и дворянские родословные книги.

В последние годы к ним прибавился и новый инструмент – «Яндекс. Поиск по архивам».

Однако основным источником, позволившим перевести предание в разряд установленного факта, стал такой

¹ Серия очерков, объединенных общим названием «Следы героев Аксакова в духовных росписях второй половины XVIII века», опубликована в трех выпусках журнала Генеалогический вестник: вып. 67, 68, 69. Все выпуски имеются в свободном доступе на портале РФГФ: <https://www.r-g-f.ru/publ.htm>

массовый источник, как духовные росписи (исповедные ведомости). Этот источник оказался исключительно емким: при последовательном сопоставлении росписей с документами смежных рядов удастся восстановить подлинные имена прототипов, годы их рождения и смерти, родственные связи и судьбы.

Ниже сведено наиболее существенное из девяти разысканий, посвященных отдельным семьям этого окружения.

Старшие Аксаковы и тайна фамилии Багровых

Самый, пожалуй, неожиданный сюжет – про саму фамилию Багровых. Почему именно она? Ответ нашелся в исповедных списках оренбургской Троицкой церкви: там жил настоящий, невыдуманный Багров – рядовой грендерской роты Иван Данилович. В 1752 году ему записано двадцать пять лет, жене двадцать; а спустя девять лет, в 1761 году, та же чета записана вновь. Существенно, что Багров служил рядом с первыми владельцами будущей аксаковской земли; фамилию Сергей Тимофеевич вполне мог слышать в семье – она запала ему в память и позже она стала литературной маской рода.

А как аксаковская земля вообще стала аксаковской? Ее история – настоящая эстафета купчих. Сначала, в 1753 году, участок у степной речки покупают у служилых тархан всего за тридцать рублей; через год перепродают губернскому секретарю; от него участок переходит к дочери, та продает его молодому кадету, и только в 1767 году землю приобретает дед писателя, полковой квартирмейстер Степан Михайлович Аксаков. Получается, прежде чем здесь встала деревня Аксаково, земля успела сменить добрых полдюжины хозяев. И что любопытно – кое-кто из этих прежних владельцев тоже отыскался в тех же церковных списках: например, семья майора Еремеева, записанная по соседству с загадочным Багровым еще в 1761 году. Земля будто несла на себе память обо всех, кто по ней прошел.

Единственная уцелевшая роспись с упоминанием деревни Аксаково – за 1792 год. И вот они, как живые: дед Степан Михайлович, шестидесяти восьми лет, бабушка Ирина Васильевна, шестидесяти пяти, дочь Евгения и семнадцатилетняя внучка Александра. Эта внучка – та самая бедная сиротка из трилогии, выведенная под фамилией Ковригина, рано потерявшая родителей и выросшая из милости в доме властной и богатой двоюродной бабки. Аксаков посвятил ей немало сочувственных страниц, описывая житье бедной сироты у деспотичной тетки. Должно быть, весной 1792 года девушка гостила у деда с бабушкой – оттого и попала в список. А ведь по нему да по нескольким поздним бумагам удастся восстановить почти всю ее тихую жизнь: как по смерти суровой благодетельницы она получила, наконец, небольшое имение, зажила своим домом в симбирском селе, и как это имение через много лет перешло к ее племяннице. Одна строчка в церковной ведомости – и возвращена целая судьба, прожитая, по подсчетам, около семидесяти четырех лет.

Кротковы

Александра Степановна Кроткова, выведенная под фамилией Коротаевой, – один из самых ярких отрицательных образов трилогии. Это та самая злая тетка из трилогии, коновод всей родни, что из недоброжелательства уложила молодых спать в комнату, полную крыс, да еще и подсылала к молодому барину соглядатаев, сочиняя про его невесту небылицы. Я. С. Свице установила, что аксаковская «Каратаевка», где жили Кротковы – это деревня Александровка Кротово тож Бугульминского уезда: по ревизиям видно, как росло их хозяйство – от трех десятков крепостных душ в 1790-е до доброй сотни к 1816 году. Детей у них не было. И тут история делает неожиданный поворот: после смерти бездетной Александры Степановны, последовавшей в 1833 году, ее имение по завещанию отошло... к Аксаковым – сначала к отцу писателя, а потом к его брату. Ревизская сказка 1834 года прямо называет новым владельцем отца Аксакова и приводит его дове-

ренность, по которой имение «дошло» к нему по наследству от родной сестры. Та, что всю жизнь строила козни семье брата, в конце концов, оставила свое добро его же детям – вот ирония судьбы!

Сам Иван Петрович Кротков остается фигурой загадочной. Его удалось обнаружить лишь однажды: в исповедной росписи Походной церкви при Сергиевском полку за 1769 год он записан пятнадцатилетним подпрапорщиком, что указывает на 1754 год рождения. Кто были его родители и как он связан с другим известным родом Кротковых в Оренбуржье – вопросы, на которые еще предстоит ответить.

Ерлыковы

История Ерлыковых – это, по сути, рассказ о том, как на глазах рождается деревня. Тетка Елизавета была замужем за генералом Ерлыковым (в книге – Ерлыкин, старый и пивший запоем; на свадьбу родителей Аксакова он, кстати, не приехал, потому что служил в Оренбурге). Пять росписей подряд, с 1791 по 1808 год, словно кадры хроники. Сначала, в 1791 году, переписаны просто «люди» капитана Ерлыкова – без названия места и без самого семейства: видно, господа были при месте службы. Через год возникает «деревня инженерного капитана». Еще через год – уже «деревня Ерлыкова», и в ней, наконец, появляется семья: майор Ипполит сорока шести лет, жена Елизавета тридцати пяти, дочь Надежда восемнадцати. А в росписях 1805 и 1808 годов хозяин уже генерал, в семье подрастают младшие дочери Любовь и Екатерина (та самая «живого и веселого нрава», что не понравилась маленькому Сереже своей холодностью), а деревня зовется по-новому – «Покровское». Имя сменилось не случайно: в эти самые годы среди дворов поднялась церковь, строительство которой завершилось много позже. Так в сухом столбце имен и цифр запечатлелось рождение целого селения – со своими дворовыми и крестьянами, младенцами и стариками.

«Сердечная простота», которая была совсем не простой

Тетушку Аксиныю Степановну в семье звали «сердечной простотой» – слегка свысока. Но если собрать факты, образ выходит совсем иной. Замужем она была дважды, и оба раза рядом ходила беда. Долго державшаяся в литературе – в том числе в известной родословной росписи А. Кулешова – версия называла ее первым мужем Ивана Андреевича Коптяжева. В 2013 году самарский краевед Н. В. Плигин, изучая историю села Коптяжева, установил, что мужем Аксины был не Иван Андреевич, а его племянник, Алексей Николаевич Коптяжев; сам же Иван Андреевич, секретарь Оренбургской губернской канцелярии, обнаруживается в росписях 1761 и 1769 годов и сыграл в ее судьбе немалую роль. Алексей Николаевич погиб от рук пугачевцев около 1773–1774 годов; обстоятельства его гибели – он прятался в русской печи, был обнаружен и убит при переправе через речку – сохранила публикация 1876 года. По «раздельной записи» 1775 года Аксиныя получила седьмую часть имения при реке Кинельчик; раздел деревни Коптяжевки, отразившийся в духовной росписи 1776 года и в ряде судебных дел Оренбургского, Самарского, Уфимского архивов и РГИА, оказался долгим и болезненным.

Вторым мужем Аксины Степановны стал отставной майор Борис Ананьевич Нагаткин. Его формулярный список 1770 года, хранящийся в Российском государственном военно-историческом архиве, сообщает, что ему сорок один год (то есть он родился около 1729 года), что он из российских дворян, в службу вступил в 1749 году капитаном и дослужился до полкового квартирмейстера; формуляр 1784 года застаёт его уже судьей Бугурусланского уездного суда, отставным секунд-майором, владельцем ста сорока девяти душ в нескольких губерниях. Для обоих супругов брак был вторым: первая жена Нагаткина, Марфа Гавриловна, урожденная Матюнина, обнаруженная О. И. Смирновой в казанском архиве в росписи села Тюлячи за 1773 год, по всей вероятности, погибла в пугачев-

ское разорение. В браке с Аксиньей родились трое детей – дочь Вера, появившаяся на свет в 1776 году, и сыновья Николай, будущий герой войны 1812 года и уездный исправник, и Василий, дворянский предводитель. Овдовев, Аксинья Степановна более восьми лет провела в Петербурге, отстаивая в судах имущество для сыновей: деревню Коптяжевку отстоять не удалось, но спорное курмышское имение в начале XIX века было отсуждено в пользу законных наследников. Сама Аксинья Степановна дожила до восьмидесяти четырех лет и умерла «от старости» в 1828 году, успев увидеть множество внуков; погребли ее в приделе сельской церкви, что ныне, к сожалению, лежит в руинах. А потомков ее сегодня насчитывают около семисот человек. Прозвище «сердечная простота», данное ей в семье, плохо вяжется с обликом женщины, десятилетиями твердо защищавшей интересы своих детей.

Угличинины и письмо, которое разгадали арифметикой

Младшая из дочерей Степана Михайловича Аксакова, Евгения Степановна – любимица отца, его «чтец и писец» – поздно вышла замуж за небогатого, доброго и уже немолодого отставного полковника Василия Васильевича Угличина, происходившего, по словам Аксакова, из беднейших дворян. Документальных сведений о нем долго не доставало; даже годы его жизни оставались неизвестны. Большую уфимскую ветвь Угличининых выявил М. И. Роднов, и вставал вопрос, родня ли все эти Угличини «аксаковскому» Василию Васильевичу или однофамильцы. Ответ дали исповедные росписи Троицкой церкви Оренбурга. В росписи 1761 года записан комиссарский писарь Василий Иванов Угличин, тридцати лет, с женой Марьей Петровной и малолетними сыновьями Степаном и Василием; младшему, Василию, три года, то есть он родился около 1758 года. Степан Васильевич стал впоследствии родоначальником мощной уфимско-оренбургской ветви, а Василий Васильевич – по всей видимости, будущим супругом Евгении Степановны. Тем самым под-

твердилось, что уфимские Угличинины – действительно родня, а не однофамильцы.

Этот же вывод позволил разрешить давнюю загадку. В фонде 3 Российского государственного архива литературы и искусства сохранилось краткое новогоднее письмо двоюродного брата писателя, Н. Б. Нагаткина, от 1 января 1837 года, в котором он сообщает Аксакову, что схоронил дядюшку, который «довольно пожил» – семьдесят девять лет. Беда в том, что дядюшек-то по теткам было трое. О котором речь?

Задачу решили простым подсчетом. По духовным росписям удалось вычислить, в каком году родился каждый из трех мужей. Один родился в 1754-м – значит, в 1837-м ему было бы восемьдесят три. Другой и вовсе появился на свет в середине 1740-х – этому перевалило бы за девяносто. И только третий, полковник Угличинин, родившийся в конце 1750-х, к году письма достигал ровнехонько семидесяти девяти лет. Сходится с ювелирной точностью! А почему брат не уточнил, какого дядю похоронил? Да потому, что к 1837 году двух других уже не было на свете – уточнение не требовалось.

Материалы Я. С. Свице и межевое дело из Центрального государственного архива Самарской области уточняют и дальнейшее: после 1811 года Угличинины жили в деревне Латы, а кончину самой Евгении Степановны следует отнести к 1846 году. Так уточнены годы жизни Евгении Степановны (1765–1846) и ее мужа Василия Васильевича Угличина (1757–1837).

Аничковы: от Большой Орды до оренбургских крепостей

Особое место в воспоминаниях писателя занимает «книжный благодетель» Сергей Иванович Аничков, направлявший умственное развитие мальчика и не раз выручавший семью деньгами – в частности, на лечение тяжело заболевшей матери. Как показала Я. С. Свице, он был не только другом дома, но и родственником по материнской линии: родная сестра отца Марии Николаевны была за-

мужем за двоюродным братом Сергея Ивановича, Михаилом Николаевичем Аничковым, и три их дочери – Прасковья, Анна и Екатерина – приходились матери писателя двоюродными сестрами, нося в замужестве фамилии Мисайловой, Хирьяковой и Веригиной. С тем же родством связан и московский «друг и комиссионер» Аксаковых Андреян Федорович Аничков, заочный покровитель материнской родни.

Восстановление родословия Аничковых опирается на несколько рядов источников. Списки уфимских служилых иноземцев конца XVII века из фонда 1173 Российского государственного архива древних актов – один из них обращен к царю Феодору Алексеевичу и составлен не позднее 1682 года, другой, о выдаче окладов, помечен 1700 годом – изобилуют этой фамилией; наивысший оклад в тысячу четвертей и пятьдесят два рубля положен в них Александру Никитичу Аничкову. Две родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в 1686 и 1687 годах и опубликованные в альманахе «Российская генеалогия», возводят род к выходцу из Большой Орды по имени Берка, в крещении Аникею, явившемуся на Русь во дни великого князя Ивана Даниловича Калиты и крещенному митрополитом Петром; тем самым начало рода относится к XIV веку. В первой росписи упомянут и Владимир Аничков, бывший воеводою на Уфе в 1614 году совместно с князем Борисом Андреевичем Хилковым. Вторую – уфимскую – родословную роспись составил один из членов рода, и его имя стоит под документом. Но вот странность: ни самого составителя, ни его отца в росписи нет, хотя они обязаны там быть. Куда они делись? Человек словно вычеркнул себя из собственной родословной – а так не бывает. Разгадка – в одной полустертой строке: нужный человек записан под вторым именем-прозвищем, а в подписи это прозвище попросту прочли неверно, превратив одно имя в другое. Стоило это заметить – и всё встало на места: перед нами грамотный, видный на службе человек, получавший самый высокий оклад во всей округе, и именно он – предок «аксаковских» Аничковых.

От родословных схем удастся опуститься к живым лю-

дям. В исповедных росписях крепостей Оренбургской линии 1758–1759 годов обнаруживаются все трое братьев. Старший, Афанасий, служил вахмистром в Степной крепости – при нем жена и куча детишек; средний, Сергей, родившийся в 1732 году, – служил прапорщиком в Троицкой; младший, Степан, – каптенармусом там же. Тот самый книжный благодетель перестал быть просто добрым знакомым и занял точное место на родословном древе, уходящем в ордынскую древность. Своих детей у Сергея Ивановича не было, зато у Афанасия – целая орава: сыновья пошли в исправники и офицеры по Челябине, Верхнеуральску и Оренбургу, а рано осиротевшую дочь Анисью добрый дядя Сергей взял к себе в Уфу и вырастил как родную. К слову, и три его племянницы – Прасковья, Анна и Екатерина Аничковы – оказались материнскими двоюродными сестрами писателя; через них тянутся ниточки сразу к нескольким семьям нашего рассказа, в том числе к Мисайловым. А по старым служилым спискам видно, что Аничковых в крае было видимо-невидимо: они сидели едва ли не во всех крепостях линии – от Степной и Троицкой до Магнитной и Звериноголовской.

Кстати, и тот московский Андреян Федорович, к которому родители позже отправят сыновей учиться, оказался двоюродным племянником Сергея Ивановича, а значит, приходился родней и Аксаковым. А полтора десятка аничковских семей, разысканных по крепостям, легли новыми ветвями на старое родословное древо, которое прежде обрывалось. Получилось, что простая церковная ведомость дописала родословную – добавила к ней целые поколения.

Мисайловы

Мисайловых Аксаков упоминает в «Хронике» без имен и отчеств – лишь как старинных «зубинских» знакомцев, помогавших, наряду с Аничковым, его родителям. Я. С. Свице установила, что они были кровной родней Аксаковых по отцу Марии Николаевны, через Зубовых и Аничковых: упоминаемые писателем Мисайловы – это

Прасковья Михайловна, урожденная Аничкова, и ее муж Андрей Андреевич Мисайлов. Историю семьи существенно дополняют исповедные ведомости и метрические книги Христорождественской церкви Челябинска с 1773 по 1791 год.

Из этих документов видно, что в Челябинске жили две родственные семьи Мисайловых – Андрея Ивановича и Степана Даниловича. Андрей Иванович на протяжении этих лет делает карьеру от протоколиста и секретаря до судьи второй расправы. Его первую жену звали Феклой Абрамовной, а мать – Прасковьей Карповной; между 1778 и 1784 годами Фекла Абрамовна умерла, и весной 1784 года вдовец вступил в новый брак с купеческой вдовой Татьяной Андреевной Яковлевой. Тогда же его сын Андрей Андреевич женился на Прасковье Михайловне Аничковой. 19 августа 1790 года Андрей Иванович умер, и место судьи перешло к сыну; в апреле 1791 года у Андрея Андреевича и Прасковьи Михайловны родилась дочь Александра, прожившая, однако, лишь около двух месяцев. По «Месяцеслову» 1793 года Андрей Андреевич еще служит судьей в Челябинске, а в подобном документе 1795 года среди чиновников уже не значится; следовательно, в этот промежуток семья и переехала в Уфу, где и произошло сближение с родителями писателя.

«Прекрасная Сальме»: предание и документ

Один из самых известных эпизодов «Семейной хроники» – романтическая история похищения Тимашевым прекрасной татарки. Примечательно, что даже Гудковы, много писавшие о Тимашевых, не опознали реальных прототипов этой истории, слишком положившись на детали, сообщенные Аксаковым. Установить прототипы удалось С. Е. Сорокиной, автору хроники рода Тимашевых, и В. К. Пономареву; найденные ими документы существенно расходятся с литературным изложением.

Героя звали не «И. И. Тимашев», а Николай Иванович Тимашов (в первой половине XVIII века фамилия писа-

лась через «о»). Брак был заключен в 1783 году – за пять лет до венчания родителей писателя в 1788 году, а не после него, как можно заключить из «Хроники». Героиня была не дочерью, а внучкой знатного рода: княжна Феодосия Петровна Бекович-Черкасская, в рождении Фатима, по отцу правнучка Давлет-Мурзы, а по матери внучка известного бригадира Алексея Ивановича Тевкелева. Исповедные росписи позволяют датировать события с точностью. В росписи Благовещенской церкви Оренбурга за 1761 год записаны надворный советник Иван Лаврентьевич Тимашев и его жена Пелагея Даниловна, оба сорока трех лет, и сын Николай шести лет, – следовательно, родители родились в 1718 году, а Николай Иванович в 1755-м. В росписях села Покровского, Ташлы тож, за 1793 год значатся коллежский советник Николай Иванов Тимашев, его жена Феодосия Петровна двадцати семи лет и дети Константин, Василий и Георгий; в росписи 1805 года Николай Иванович показан уже вдовцом. Отсюда видно, что Феодосия Петровна родилась в 1766 году, вышла замуж семнадцати лет и умерла около 1794 года.

Тимашов вырастил всех четверых сыновей; двое старших погибли в войнах с Наполеоном – Константин пропал без вести под Аустерлицем. Чета, принявшая беглецов под покровительство, состояла с Тимашевыми в родстве: Александр Павлович Мансуров был женат на двоюродной племяннице Николая Ивановича, Анне Николаевне Булгаковой, а их владения соседствовали и относились к одному приходу, что подтверждается исповедными ведомостями за 1793, 1805 и 1807 годы. Любопытно, что в пору описываемых событий Мансуров еще не имел генеральского чина, которым наделил его Аксаков. Таким образом, документ подтверждает само существо предания – и любовь, и побег были подлинными, – исправляя имена, степень родства героини и хронологию.

Неклюдовы

Родно бабушки писателя, урожденной Неклюдовой, дед недолюбливал, насмешливо именуя «неклюдовщиной». Ее брат, Иван Васильевич Неклюдов, переселился вслед за Аксаковыми в Бугурусланский уезд, основал село Неклюдово и был здесь похоронен; по сведениям Е. В. Мишаниной, он дослужился до секунд-майора и умер 27 мая 1791 года. В исповедной росписи Переволоцкой крепости за 1761 год записан капитан Иван Васильев Неклюдов тридцати семи лет – ровесник Степана Михайловича Аксакова. Роспись села Неклюдова за 1792 год застает уже вдову, секунд-майоршу Прасковью Федоровну, шестидесяти шести лет, с семьями двух дочерей: Екатерины Ивановны, жены статского советника Лариона Николаевича Калминского, и Трифены Ивановны, в замужестве Луневской. Здесь уместно одно частное, но показательное наблюдение: там, где Аксаков называет двоюродную тетку домашним именем Флена, приходские книги дают ее крестильное имя – Трифена; следовательно, в этом случае писатель воспользовался подлинным, хотя и домашним, именем.

Дальнейшие судьбы этой ветви прослеживаются по дворянским родословным книгам, изученным И. Р. Габдуллинским, по биографическому словарю дворян Самарской губернии Т. Ф. Алексушиной, по «Месяцесловам» и ревизским сказкам, а отчасти – благодаря «Яндекс. Поиску по архивам», позволившему, в частности, опознать еще одну дочь Калминских, Марию Ларионовну Самойлову. Дочь Калминских Анна вышла за Сергея Петровича Чичагова, дочь Екатерина – за титулярного советника Филиппа Ефимовича Городниченко, а Елизавета Ивановна Луневская – за поручика Дмитрия Петровича Тохтарова. Запись о свадьбе 1809 года в метрической книге села Неклюдова свидетельствует о том, что на венчание младшего сына Аксины Степановны Нагаткиной съехалась вся родня, среди поручителей названы отец и сын Калминские и Николай Тимофеевич Аксаков. Значит, и через десять лет после смерти грозного деда Степана Михайловича (1797) и его жены Ирины Васильевны (1799) родственные связи держались крепко – кровь оказалась сильнее старых обид.

Заключение

Мы постарались выбрать самое интересное и примечательное из девяти опубликованных очерков, хотя сделать это было довольно сложно, к тому же часто извилистый путь к результату исследования бывает не менее интересным, чем сам результат. Все вновь выявленные факты, уточнения и исправления пополняют общую, постоянно расширяющуюся копилку знаний об исторических персоналиях, упомянутых в автобиографической трилогии Аксакова. Работа эта далека от завершения – в родословии аксаковского окружения остается еще немало пробелов, ожидающих внимательного исследователя.

Толкачева Наталья Александровна
директор МУК «Межпоселенческая библиотека»
МО «Радищевский район»

Межрегиональный фестиваль славянской культуры «Дикий пион»

Лазорька, лазоревый цвет, воронок, зеленика, лазорик, дикий пион, пион узколистый, аленький цветочек – так называют цветок, который природа подарила Радищевскому району Ульяновской области. Это красивое растение, включенное в Красную книгу, ковром расстилается по склонам балок и оврагов на территории Радищевского, Ореховского, Дмитриевского, Калиновского поселений, привлекая множество туристов. Срывать и собирать букеты из диких пионов запрещено, и не только потому, что они находятся под охраной, но и ввиду их ядовитости. Хотя раньше их использовали в медицине. С этим даже связана легенда о враче, лечившем всех, кто к нему приходил. Люди забыли о болезнях и перестали обращаться к богам за помощью. Обиженные боги решили убить целителя, но один из богов сжалился и превратил его в лечебный алый цветок, который не раскидывает семена, а как будто шагает по земле – так он и дошел до нас из Китая.

Ежегодно в мае, в пору цветения аленького цветочка, в рабочем поселке Радищево проводится Межрегиональный фестиваль славянской культуры «Дикий пион». Идея фестиваля родилась в 2002 году. Ее авторы – местный краевед и фотохудожник Владислав Иванович Селищев и Вера Константинова Баранова, работавшая в то время директором Радищевской районной библиотеки. Основные цели фестиваля – возрождение славянской культуры, развитие самобытных ремесел, музыкального и поэтического творчества самодеятельных национальных коллективов, укрепление межнациональных связей.

Первое мероприятие собрало всего 25 человек, однако за четверть века «Дикий пион» удалось завоевать сердца местных жителей и гостей Радищево. В 2005 году фестиваль получил региональный статус, сохранив свою

экологическую направленность и расширив формат за счет литературно-краеведческой составляющей. Постепенно из местечкового праздника вырос межрегиональный фестиваль славянской культуры, который посещают свыше 5000 человек.

Участие в фестивале принимают поэты, художники, певцы, музыканты, танцоры, ремесленники, мастера декоративно-прикладного искусства. На площадках фестиваля проводятся мастер-классы, презентации, ярмарки народных ремесел, художественные выставки-продажи, выступления фольклорных коллективов, творческие конкурсы, квесты для детей и взрослых. Сотрудники Радищевского краеведческого музея рассказывают об истории Радищевского края, его достопримечательностях и заповедных местах, проводят экскурсионные туры в долину дикого пиона.

Одна из наиболее ярких площадок фестиваля – поэтический ринг, который организует центральная модельная библиотека имени Александра Николаевича Радищева. Со своими стихами, посвященными пиону, выступают местные авторы, а также поэты из Ульяновской и Самарской областей.

Наш фестиваль – долгожданная встреча людей, стремящихся к миру, дружбе и единению через искусство, людей, относящихся друг к другу с любовью и уважением. В этом и есть секрет жизненной силы фестиваля «Дикий пион».

Угрюмов Владимир Евгеньевич
доцент кафедры филологии
Новосибирского государственного
технического университета

Идиллические и пасторальные начала в поэзии С. Т. Аксакова: «сама жизнь, рассказывающая про себя...»

Творчество С. Т. Аксакова – уникальное явление русской литературы. Основой его художественной мысли всегда является добро, «чувства добрые», христианское всепрощение, пасторальное отдохновение, идиллия жизни человека заодно с природой. Проза писателя, по мнению В. В. Кожина, стала «сердцевинным» явлением в русской романной литературе XIX века. Его творчество можно охарактеризовать как «сама жизнь, рассказывающая про себя» (А. Хомяков). В своих автобиографических книгах автор показал своеобразную диалектику семьи, единство традиционного и либерального в воспитании человека. Поэзия С. Т. Аксакова недостаточно исследована в литературоведении, но она не менее интересна, чем проза. Чувствуется ее завораживающая сердечность. Читая С. Т. Аксакова, понимаешь, что если человек познается в горе, то сердце человека познается в радости. Отметим, что на поэтическое высказывание Аксакова оказал влияние Г. Р. Державин. Рассказ о знакомстве с создателем «Водопада» своеобразно характеризует поэтическое творчество самого Аксакова, его литературный стиль [Угрюмов, 2019, с. 112–117].

Американский славист Э. Даркин (автор монографии «Сергей Аксаков и русская пастораль»), предлагает определять пастораль в творчестве Аксакова как особое русское мировоззрение. По его мнению, пасторальное начало у писателя существуют на двух уровнях: эстетическом (поэтичность текста) и психологическом (образ идиллического, природного мира). Э. Даркин указывает: «Аксаков интересен современному читателю способностью преподнести настоящий мир, отстоящий от социальной реаль-

ности и исторической непредвиденности – мир вечного смысла, доступный людям и в современном мире через два источника-близнеца – природу и индивидуальную память» [Durkin, 1983, p. 2, 6].

Пасторальные начала в лирике Аксакова – это эстетическое единство античного наследия, сентиментализма и мировоззрения русского человека, которое, с точки зрения философа С. Франка, является «сочувственным постижением» реальности или «интуитивным углублением и вчувствованием», «познанием через переживание» [Франк, 1996, с. 165]. Русский человек в своем мировоззрении живет так, как будто всегда находится пред Богом.

В лирике Аксакова нельзя не отметить элегические мотивы, которые объединены с идиллическими. Его стихотворения полны жизнеутверждения и радостной простоты, щедрости и великодушия. Такое единство в русской литературе свойственно разве что Пушкину и является признаком художественного гения. Данная проблема была исследована Л. К. Ишкиняевой, которая проанализировала миниатюру «Рыбачье горе», выделив в ней связь с античной (Феокрит) и русской литературной традицией (Н. И. Гнедич, А. С. Пушкин). Литературовед пишет: «Идиллия может быть осмыслена как идеал, постоянно разрушающийся и вновь восстанавливающийся в воображении поэта. Если элегия – настроение, поэт элегический грустит об утраченном, то идиллический поэт воссоздает гармонический мир во всей его конкретности, материальности, возрождает средствами искусства быт утраченного мира, согласует его с принципами мироустройства. Он переносится внутрь созданной идиллии, элегик же остается за ее пределами» [Ишкиняева, 2009, с. 186]. На наш взгляд, в поэзии Аксакова идиллические и элегические мотивы объединены с самобытно выраженными пасторальными началами¹.

¹Заметим, что о прозе Аксакова Э. Даркин пишет как о пасторальном творчестве, а самого автора называет создателем русской пасторали [Durkin, 1983].

Писатель со времен студенчества в Казанском университете был хорошо знаком с мировой поэзией, особенно с произведениями древнегреческих поэтов, с эпосом Гомера, александрийской и древнеримской лирикой. В стихах Аксакова заметно влияние стиля Горация, в первую очередь знаменитых посланий [Ишкиняева, 2009, с. 186]. Величественны и нежны послания Аксакова к брату, где настроение человека описано на фоне щедрых явлений окружающей природы.

Предвестник осени туманной,
Седой зимы суровый сын,
Печальный гость, никем не жданный,
Губитель красоты долин!
Дохнул мороз – и пожелтели
Одежды рощей и лугов;
Повеял ветер – полетели
Листы увядшие лесов;
Но мы с тобою, брат мой милый,
Мы любим осени приход...
[Аксаков, т. 3., 1956, с. 661].

Образность в представленном отрывке ассоциируется с пейзажами в «осенних элегиях» Жуковского, Вяземского, Батюшкова, в стихотворениях Пушкина. Специфика пейзажа в жанре «осенней элегии» характеризуется следующим образом: «Основа “осенней” элегии – в проекции времени созерцаемой на определенном этапе цветения или увядания природы на жизнь человека или даже человечества. Отсюда – символизация поэтического языка, который на деле может быть очень внимателен к пейзажным деталям. <...> Любое время природы досказывает циклическую логику, согласно которой у всего живого есть пора рассвета и заката, расцвета и смерти» [Козлов. 2013, с. 242–243]. Аксаковские строки отвечают этой традиции: осень знаменует окончание целого цикла в жизни природы, осенью образно называют определенный период жизни человека. В этих строках проявляется видение поэта – страстного любителя природы и семейного единства –

единства всего живущего, а потому элегия плавно перетекает в идиллическое мирозерцание и явление обыкновенных житейских радостей.

Этапы цветения или увядания природы соразмерны с жизнью человека или даже человечества. Аксаков сам как некий добрый демиург с гордостью и благоговением созерцает единство всего живущего и единство своего художественного творения, всего мирового бытия и бытия творчества как глубочайшей тайны, неизъяснимость которой не должно объяснять.

И самый вид ее унылый,
Для нас исполненный красот,
Какую-то имеет сладость!
Не знаю, как ее назвать?..
Она... не веселит, как радость,
Не заставляет горевать,
Она... есть тайна сердца... Полно
Неизъяснимость объяснять;
Без нас любителей довольно
О тайнах сердца толковать!..
[Аксаков, т. 3., 1956, с. 661].

Стихотворение перекликается со стихотворением В. А. Жуковского «Невыразимое» (1819). Но заметим, что фигура умолчания, известная в элегиях, у Аксакова приобретает особую значимость. Она имеет легкий ироничный характер, заметный сначала в вопросе «Не знаю, как ее назвать?..» и затем в своевольном, величественном жесте мастера «Без нас любителей довольно / О тайнах сердца толковать!». «Объяснять неизъяснимость» – очевидная насмешка над стремлением поэтов-элегиков к выражению невыразимого.

Во многих текстах Аксаков предстает как рыбак или охотник, которого в детстве отец и дядька Евсеич научили встречать прилет птиц, именовать их по перу или вскрику, внимательно наблюдать за лесной и полевой жизнью зверей. Пасторальные начала многих стихотворений отсылают читателя к творчеству Феокрита, Вергилия.

Осень для воспитанного на природе Аксакова является временем завершения хозяйственно-полевых работ и началом осенней охоты.

Охота, милый друг, охота
Зовет нас прелестью своей
В леса поблекшие, в болота,
На серебристый пух степей.
Уж гуси, журавли стадами
Летают в хлебные поля;
Бесчисленных станиц рядами
Покрыта кажется земля.
[Аксаков, т. 3., 1956, с. 661–662].

Идиллические и пасторальные начала у Аксакова связаны с прошлым (детством), родными местами, увлечениями (рыбалка, охота). Для Аксакова самое зло – это разобщенность человека с природой, отсутствие природы в человеке. Природа – дарительница добра, она учитель и пастух человека.

И в послании, обращенном к брату Аркадию в Петербург, Сергей Тимофеевич сетует на разлуку с ним, «едининокровным другом». Они оба любят «свободу и покой»: «К тебе, о друг и брат мой милый, / Товарищ в склонностях моих, / Которому, как мне, постылы / Столицы с блеском, с шумом их» («Послание в деревню») [Там же, с. 673].

Лирический герой Аксакова не принимает городской Москвы и рвется душой в родные Башкирские края. Об этом мы читаем в его «Послании в деревню»:

О подмосковной я природе
В досаде слушать не могу!..
Засохлой рощей в огороде,
Гусиной травкой на лугу,
Загнившей лужи испареньем
Доволен бедный здесь народ!
.....
Нет, нет!.. Не там моя весна,
Где топь, песок или сосна!

В наш дикий край лечу душою:
В простор степей, во мрак лесов,
Где опоясаны дугою
Башкирских шумных кочевьев,
С их бесконечными стадами –
Озера светлые стоят,
Где в их кристалл с холмов глядят
Собравшись кони табунами...
Или где катится Урал
Под тению Рифейских скал!
Обильный край, благословенный!
Хранилище земных богатств!
[Аксаков, т. 3., 1956, с. 673–674].

Художнику Аксакову важен не только круговорот времен в природе и жизни человека, но и пространственные перемещения. Происходит резкая топографическая смена мест действия: Москва, Башкирия, Уральские горы. Бытовое и душевное у Аксакова едины с природным и космическим. И природа для писателя – радушный дом, а дом души – вселенная.

В «Осени» перед читателем неспешное философское рассуждение о быстротечности времени:

И, если волей providенья
Мы встретимся опять с тобой... –
Найдем друг в друге измененье.
Следы десницы роковой,
Сатурна грозного теченья,
Увидим мы и над собой.
Прошедшее сокрылось вечно,
Его не возвратит ничто;
И как ни больно, но, конечно,
Всё будет то же – да не то.
[Аксаков, т. 3., 1956, с. 666].

Время принимается Аксаковым в рамках гераклитовской концепции о невозможности «войти в одну реку дважды» из-за постоянного движения бытия.

Особой теплотой и любовью отмечены стихи детям, например «Грише» и «Шестилетней Оленьке». В этих строчках виден Аксаков-сказочник – великий рассказчик «невыдуманных историй». Он умело создает в стихотворениях праздничную детскую живость в обыкновенной повседневности.

Рано дед проснулся,
Крякнул, потянулся,
Давши мыслям волю,
Вспомнил внучку Олю.
Семь часов пробило;
Затопили печку,
Темно очень было,
И зажег он свечку.
[Аксаков, т. 3., 1956, с. 689].

В писателе Аксакове гармонично соединены душа ребенка, впервые смотрящего на мир, и душа мудрого писателя, принимающего смыслы жизни. Стихотворения его и его проза – «богоданные книги» (Пришвин). Его творчество – душевное благоденствие автора, создавшего великую романную семью русских писателей, а в жизни – крепкую семью, в которой возросли талантливые дети, наследники доброго аксаковского духа. Идиллические и пасторальные начала в поэзии Аксакова выражены в поэтизации простой, мирной сельской жизни, в описаниях птиц и зверей, явлений природы, радостей семейного покоя, охотничьего быта, поэт славит ценность каждого мгновения жизни. В его произведениях нет торопливого времени.

Герои Аксакова – это люди, живущие свой каждый день, как один, в уютной, небогатой вечности, живущие в радости.

Список использованной литературы

1. Аксаков С. Т. Собрание сочинений: в 4 т. / С. Т. Аксаков ; сост. С. Машинский. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1956. – Т. 3. – 814 с.
2. Ишкиняева Л. К. Идиллия С. Т. Аксакова «Рыбачье горе» в историко-литературном контексте / Л. К. Ишкиняева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – № 1 (3). – С. 185-189.
3. Козлов В. И. Русская элегия неканонического периода. Очерки типологии и истории / В. И. Козлов. – Москва : Языки славянских культур, 2013. – 273 с.
4. Угрюмов В. Е. Поэтика воспоминаний С. Т. Аксакова о знакомстве с Г. Р. Державиным / В. Е. Угрюмов // Художественная словесность: теория, методология, исследования, история. – Москва : Литера, 2019. – С. 112-117.
5. Франк С. Л. Русское мировоззрение / С. Л. Франк. – Санкт-Петербург : Наука, 1996. – С. 165.
6. Durskin A. Sergei Aksakov and Russian Pastoral. – New-Brunswick: Rutgers University Press, 1983. – 272 p.

Список сокращений

ГМИРЛИ – Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля
 ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея
 ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
 ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
 РАН – Российская академия наук
 РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства
 РГАДА – Российский государственный архив древних актов
 РГИА – Российский государственный исторический архив
 РО ИРЛИ РАН – Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
 СГИК – Самарский государственный институт культуры
 ЦГА Москвы – Центральный государственный архив города Москвы

Алфавитный список авторов

Аникина Марина Васильевна	5
Бакнина Татьяна Васильевна	10
Барабанова Ирина Владимировна	20
Блинкова Ольга Викторовна	27
Буканина Елена Анатольевна	30
Грекова Елена Викторовна	37
Давлетбаева Варвара Борисовна	49
Данилова Дарья Владиславовна	55
Егорова Дарина Сергеевна	5
Клопкова Ольга Васильевна	49, 58
Кузина Галина Николаевна	62
Малашина Наталья Викторовна	66, 74
Мотин Сергей Витальевич	81
Наместникова Анна Сергеевна	87
Плотников Юрий Владимирович	94
Титова Ольга Алексеевна	102
Толкачева Наталья Александровна	116
Угрюмов Владимир Евгеньевич	118

Содержание

Вступительное слово	3
Аникина Марина Васильевна Егорова Дарина Сергеевна Издательская деятельность библиотеки как инструмент популяризации аксаковского наследия: опыт модельной библиотеки «Аксаков-центр»	5
Бакнина Татьяна Васильевна Фестиваль «Встречи в Аксаковской усадьбе» – территория просвещения, искусства и культурного диалога	10
Барабанова Ирина Владимировна Род Аксаковых как духовно-нравственный ориентир для современной семьи	20
Блинкова Ольга Викторовна Туристический потенциал музея-заповедника С. Т. Аксакова в Оренбургской области	27
Буканина Елена Анатольевна Концепция «народного» в русской культуре: от аксаковских очерков к музыкальным опытам В. Н. Кашперова	30
Грекова Елена Викторовна Как заалел Оленькин цветочек	37
Давлетбаева Варвара Борисовна Клопова Ольга Васильевна «Симбирское Багрово» Аксаковых: новые архивные материалы	49

Данилова Дарья Владиславовна С. Т. Аксаков и его литературное окружение: «Московская совесть»	55
Клопова Ольга Васильевна Поволжский Аксаковский диктант как форма межкультурной коммуникации в современном культурно-образовательном пространстве	58
Кузина Галина Николаевна Портрет М. Н. Аксаковой (история музейного экспоната)	62
Малашина Наталья Викторовна Приют С. С. Аксаковой для девочек	66
Малашина Наталья Викторовна События первой половины 1860 года в семье Аксаковых	74
Мотин Сергей Витальевич Аксаковы и Аксаковское движение: о новых материалах для Аксаковской энциклопедии ..	81
Наместникова Анна Сергеевна Ежегодный межрегиональный праздник «Аксаковская осень»	87
Плотников Юрий Владимирович Метрологические комментарии к «Рассказам и воспоминаниям охотника о разных охотах» С. Т. Аксакова	94
Титова Ольга Алексеевна Обзор серии очерков «Следы героев Аксакова в духовных росписях второй половины XVIII века» ...	102

Толкачева Наталья Александровна Межрегиональный фестиваль славянской культуры «Дикий пион»	116
Угрюмов Владимир Евгеньевич Идиллические и пасторальные начала в поэзии С. Т. Аксакова: «сама жизнь, рассказывающая про себя...»	118
Список сокращений	126
Алфавитный список авторов	127

**Иллюстрации к докладу
Бакниной Татьяны Васильевны
Фестиваль «Встречи в Аксаковской усадьбе» –
территория просвещения,
искусства и культурного диалога**

Общее фото

Ансамбль народной песни

Тесным полукругом

Хоровод

Молодежь

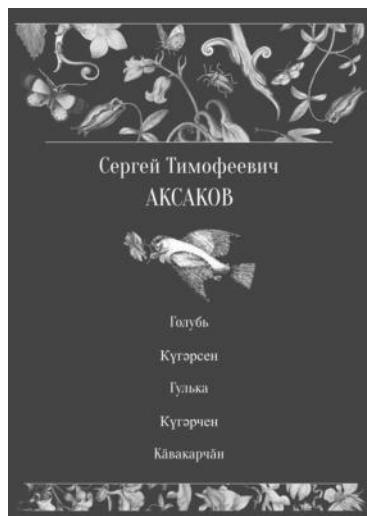
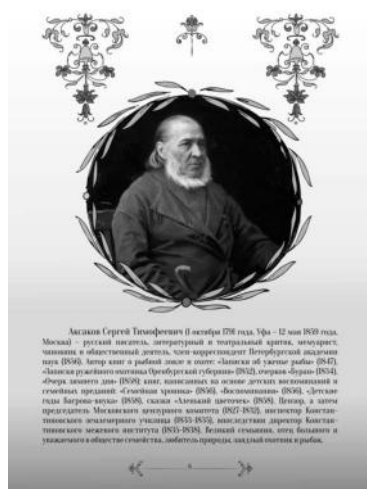

Лития

Детский ансамбль

Иллюстрации к докладу Клопковой Ольги Васильевны Поволжский Аксаковский диктант как форма межкультурной коммуникации в современном культурно-образовательном пространстве

Иллюстрации к докладу Кузиной Галины Николаевны Портрет М. Н. Аксаковой (история музейного экспоната)

Музей Абрамцево

Музей ИРЛИ

Мемориальный Дом-музей

**Иллюстрации к докладу
Малашиной Натальи Викторовны
События первой половины 1860 года
в семье Аксаковых**

**Иллюстрации к докладу
Наместниковой Анны Сергеевны
Ежегодный межрегиональный праздник
«Аксаковская осень»**

Аксаково 2017

Аксаково 2023

Аксаково 2025

Аксаково 2025

Аксаково 2025

Аксаковские чтения

Материалы
межрегиональной
научно-практической конференции
(Ульяновск, 1 октября 2026 года)

Вступительная статья:
Полугарнова Елена Владимировна
Редакторы: Асеева Наталья Александровна
Мельник Валентина Вениаминовна
Савин Вячеслав Андреевич
Сильнова Ирина Викторовна

Ответственный за выпуск:
Неверова Наталья Васильевна
Редактирование, дизайн, вёрстка:
Папета Любовь Викторовна

ОГБУК «Ульяновская областная библиотека
для детей и юношества имени С. Т. Аксакова»
432000,
г. Ульяновск, ул. Минаева, 48.
Тел. 8 (8422) 58-75-05
Электронный адрес: uobdu@yandex.ru
Сайт: аксаковка.рф

Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика
ООО «Мастер-Студия»
432071, г. Ульяновск,
Ул. Урицкого, д. 94, офис 7,
Тел. (8422) 44-55-33